

42

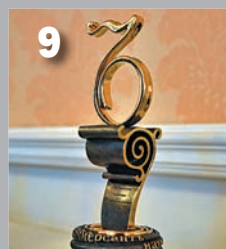
34

64

8

9

13

24

ЦИТАТА НОМЕРА

Необходимо снять все барьеры для роста и карьерного продвижения молодёжи в бизнесе, в системе госуправления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации.

**Президент РФ
Владимир ПУТИН**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Динамичная
устойчивость

4

Жизнь региона
в зеркале СМИ

Всё идёт по плану

10

Медиафорум:
журналистика будущего

Сильнее,
чем лекарство

14

О добром слове
и дружеском участии

ВАХТА ПАМЯТИ

Самарово.
Око за око

20

Маятник истории
и прорубь на реке

«Стрекоза»
над городом

24

Авиация пришла в Тюмень
чуть более века назад

Весна на Одере
В лабиринтах
военных архивов

26

Неравнодушие

Доброе слово читателя

30

68

77

74

80

88

60

СУТЬ ДЕЛА

- Фабрика проектов
Бизнес-сообщество
и правительство области **32**
- Меридиан из стали
Жизнь замечательных идей **36**
- С расчётом
на перспективу
Агрохолдинг «Юбилейный»
прирастает землями
и осваивает новые рынки **42**
- Время Муравленко
Фактор личности **46**

УРОКИ ЖИЗНИ

- Властители
Клуб внимательного
чтения **52**
- Что значит
быть журналистом
Заметку напечатали.
Потом ещё.
И коготок увяз... **58**
- Неветшающая вера
Взгляд на культуру,
просвещение
и семью **64**

ДОМ КУЛЬТУРЫ

- Одна,
но пламенная
страсть **70**
- Не всякий любитель
есть дилетант
- Жемчужина
в оправе сталинской
архитектуры **76**
- Призрак часовни
витают над площадью?
- Сокровища Саргати
Музей под открытым
небом **80**
- Вовлечённые
0 пользе опытов
и новой роли зрителя **84**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Всероссийский форум «Россия – страна возможностей» объединил перспективных управленцев, предпринимателей, молодых профессионалов, волонтеров и школьников. Свыше шести тысяч участников посетили офисы госкорпораций и ведомств, крупных частных компаний, образовательные, культурные и спортивные учреждения. В работе форума приняли участие 75 представителей Тюменской области

ДИНАМИЧНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Жизнь региона в зеркале СМИ

Главным политическим событием весны стали выборы президента Российской Федерации. Среди других тем публикаций – подписание новых соглашений с иностранными инвесторами, открытие туристического «Императорского маршрута», рост внешнеторгового оборота и возможность появления регионального конкурса лидеров

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

Осознанный выбор

Наша область традиционно показала высокую явку на избирательные участки – в голосовании на выборах президента РФ приняло участие почти 80 процентов избирателей, внесённых в списки. При этом, по сообщению «Тюменской линии», в 12 муниципальных районах была зафиксирована поистине беспрецедентная явка – свыше 90 процентов. Это Аромашевский, Бердюжский, Юргинский, Голышмановский, Упоровский, Уватский, Ишимский, Абатский, Тобольский, Сладковский, Омутинский и Ялуторовский районы.

Почти 80 процентов тюменцев, явившихся на выборы, проголосовали за Владимира Путина. За Павла Грудина отдали голоса 8,2 процента проголосовавших, за Владимира Жириновского – 7,6, за Ксению Собчак – почти 1,4 процента, остальные кандидаты не набрали и по одному проценту голосов.

«Я хотел бы поблагодарить тюменских избирателей, которые пришли на участки, – сказал на пресс-конференции по итогам выборов председатель избирательной комиссии Тюменской области Игорь Халин. – Это патриоты, которым небезразличен завтрашний день. Было очень приятно видеть, как на избирательные участки приходят семьями, были активны и молодёжь, и люди золотого возраста».

«Вслух.ру» приводит мнение представителя акимата Северо-Казахстанской области Республики Казахстан, руководителя миссии наблюдателей по линии СНГ Данияра Исаева: «Выборы президента России в Тюменской области были позитивными и прошли в хорошей

обстановке. Первое, что бросалось в глаза, – это отношение российских граждан к выборам, их понимание важности выбора своего будущего. В целом наблюдалась очень добродушная обстановка, у людей были на лицах улыбки. Выборы прошли ровно и аккуратно».

Справедливости ради надо отметить, что у тюменцев есть все основания для спокойствия. В феврале и марте 2018 года регион сохранил свои позиции в традиционном рейтинге фонда «Петербургская политика» как регион с максимальной устойчивостью.

**Тюменцы
выбрали
Владимира
Путина**

Как сообщается на сайте фонда «Fpp.spb.ru», в феврале на рейтинг устойчивости Тюменской области повлияли подписание Владимиром Якушевым соглашения с главой ООО «Руском» Темури Латария по строительству комплекса по выращиванию и переработке бройлеров в Голышмановском, Омутинском и Юргинском районах с объёмом инвестиций 7 млрд руб. и заключение соглашения между региональным правительством и группой «ПРО-ДО» по дальнейшему развитию предприятия «Тюменский бройлер».

В марте факторов, возымевших положительный эффект, оказалось больше. Это обсуждение областным правительством планов дальнейшего сотрудничества с «Газпромнефтью», презентация инвестиционного потенциала региона в посольстве Швейцарии в Москве, по итогам которой ведущие европейские компании выразили заинтересованность в сотрудничестве с Тюменской областью, а также официальный визит в Тюмень делегации

Бельгийско-Люксембургской торговой палаты в России. Любопытно, что одним из позитивных факторов эксперты фонда признали и проведение в Тюмени заключительного этапа Кубка мира по биатлону. Казалось бы, где спорт, а где политика. А всё, оказывается, взаимосвязано.

«NewsProm.ru» сообщает ещё об одном исследовании, которое провёл в конце 2017-го – начале 2018 года Финансовый университет при правительстве РФ в рамках проекта «Качество жизни в городах России». Оценивалась готовность населения крупных и средних городов к отъезду на новое постоянное место жительства. Оказалось, что в среднем только восемь процентов жителей российских городов намерены переехать на новое место жительства в ближайшие год-два. Наименьшая доля граждан, готовых к миграции, отмечена в Санкт-Петербурге, Москве и Тюмени – по пять процентов. Больше всего желающих покинуть свой город – в Махачкале (20 процентов), Тольятти (19), Омске (17), Томске (15) и Челябинске (13).

Как отмечают специалисты, мотивом к миграции является стремление к повышению качества жизни, поиск высокооплачиваемой и квалифицированной работы, условий для получения образования и самореализации, а также возможностей для создания собственного бизнеса. Иными словами, высокий уровень готовности к миграции свидетельствует о низком качестве жизни в городе. И, соответственно, наоборот: нежелание уезжать из своего города говорит о высокой комфортности среды существования для его жителей.

Менять мир к лучшему

«РБК-Тюмень» пишет, что по итогам 2017 года внешнеторговый оборот Тюменской области рекордно вырос: «Показатель достиг 4 млрд 764,1 млн долларов. Это более чем на 2 млрд долларов или на 80 процентов больше по сравнению с 2016 годом. Такой прирост в региональном департаменте инвестполитики объяснили увеличившимся импортом и экспортом».

Представители Казахстана заинтересованы в сотрудничестве с Тюменью

В 2018 году в области стартовала программа по поддержке регионального экспорта. Как рассказал изданию куратор программы, начальник управления промышленности и предпринимательства департамента инвестполитики и поддержки предпринимательства Тюменской области Антон Машуков, работа будет вестись по заявкам предприятий. Каждая компания сможет получить полный анализ своего продукта, требований к нему, возможных ниш и направлений, куда товар можно экспортировать. Также будет оказана помощь в поиске партнёров, а это будет сопровождаться выездными мероприятиями. Например, на 2018 год запланировано 16 поездок.

При подготовке программы были проанализированы направления, куда выгоднее отправлять тюменские товары. В частности, пищевая и деревообрабатывающая продукция востребована в Китае, Вьетнаме, нефтесервисная – в странах Ближнего Востока, продукция АПК и стройматериалы – в Казахстане.

Представители Павлодарской области республики Казахстан во главе с акимом Булатом Бакауовым недавно в очередной раз побывала в Тюмени. Как сообщается на сайте «Admtumen.ru», делегация побывала в Агентстве инфраструктурного развития Тюменской области, посетила Антипинский нефтеперерабатывающий завод, металлургический завод «Электросталь Тюмени» компании «УГМК-сталь», площадку индустриального парка в районе посёлка Боровский, агрохолдинг «Юбилейный» и другие предприятия АПК, а также встретила с губернатором Тюменской области Владимиром Якушевым.

Стороны обсудили направления дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества, среди которых агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, логистика, торговля, информационные технологии, здравоохранение, наука, образование и туризм. Кроме того, важным направлением сотрудничества может

Участники форума «Россия – страна возможностей»

Владимир Якушев поделился с молодёжью секретами успеха

стать развитие речного флота: река Иртыш объединяет Тюменскую область и Казахстан.

О нюансах своей работы рассказал губернатор Тюменской области Владимир Якушев участникам дискуссионной площадки «10 лайфхаков от лидеров» на Всероссийском форуме «Россия – страна возможностей», который проходил в Москве в марте. Форум объединил перспективных управленцев, предпринимателей, молодых профессионалов, волонтеров и школьников – кадровую и интеллектуальную элиту России. Свыше шести тысяч участников посетили более 30 площадок – офисы госкорпораций и ведомств, крупных частных компаний, образовательные, культурные и спортивные учреждения. В работе форума приняли участие 75 представителей Тюменской области.

«Участников площадки интересовало, что необходимо делать для развития собственного лидерского потенциала, – пишет «Тюменская линия». – Как наставник проекта «Лидеры России» Владимир Якушев поделился своим видением ситуации. По мнению главы региона, лидер должен обладать интеллектом, стратегическим мышлением, иметь цель и план, как её достигнуть. Он должен быть ком-

На заседаниях Столыпинского клуба обсуждаются актуальные вопросы бизнеса

муникатором и мотиватором, уметь делегировать полномочия, но при этом брать на себя ответственность за ошибки своей команды. Примером, на который равняется сам губернатор, он назвал президента России Владимира Путина, человека, который в самые тяжёлые моменты не боится брать на себя ответственность за всю страну».

Это же агентство рассказало о митинг-концерте, посвящённом четвёртой годовщине воссоединения Крыма с Россией. На площади 400-летия Тюмени собралось около пяти тысяч человек.

«Мы благодарны тюменцам за социальную активность и патриотизм. Четыре года назад жители Крыма сказали своё веское слово за воссоединение с Россией, за возвращение в родной дом. Это было важным событием для всех нас. Тюменцы, как и все россияне, приветствовали возвращение Крыма. Это наша общая историческая судьба», – обратилась к собравшимся председатель совета областного общества русской культуры, член областной общественной палаты Тамара Трунилова.

Член областной общественной палаты, народный учитель России, сопредседатель регионального отделения Общероссийского народного фронта Ольга Ройтблат отметила, что перед тюменцами и крымчанами, перед всей страной стоят масштабные и понятные всему народу задачи, главная из которых – улучшение жизни людей.

«По уже сложившейся доброй традиции участники митинга хором исполнили гимн Российской Федерации, – пишет агентство. – В небо взлетели воздушные шары цветов государственного флага. Перед горожанами и гостями областного центра выступили тюменские артисты».

«Тюменская область сегодня» сообщает о заседании Столыпинского клуба «Откровенный разговор». Обратившись к представителям предпринимательского сообщества, Владимир Якушев предложил организовать конкурс среди молодых управленцев на уровне региона – подобный Всероссийскому конкурсу управленцев «Лидеры России». «Участие в этом проекте и в целом успешное проведение конкурса на уровне страны подвигло к идее организовать подобный конкурс на региональном уровне, – цитирует губернатора газета. – Конечно, он не будет таким масштабным, но точно даст возможность увидеть нашу активную молодёжь, готовую двигаться вперёд, менять мир к лучшему».

Центр мирового биатлона

На несколько дней Тюмень стала центром мирового биатлона, приняв на своей земле финальный этап Кубка мира. Это самый крупный турнир за всю историю биатлонных соревнований в регионе.

«Тюменская линия» пишет, что центр зимних видов спорта «Жемчужина Сибири» основательно готовился принять этап Кубка мира по биатлону. Было построено здание нового медиацентра – теперь это отдельный комплекс, оборудованный всем необходимым для работы представителей СМИ. Кроме того, на стадионе увеличено количество мест для зрителей. Раньше «Жемчужина Сибири» одновременно могла принять около 10 тыс. болельщиков, сейчас – 12,5 тыс. Оборудованы и места для людей с ограниченными возможностями здоровья.

По аналогии с европейскими этапами Кубка мира возведён так называемый «шатёр веселья» площадью 1 тыс. 800 кв. м, где можно погреться, подкрепиться, выпить горячего чая, пообщаться с другими болельщиками и обсудить успехи любимых спортсменов. Также там работала детская игровая комната, где родители могли оставить детей под присмотром взрослых. ТАСС дополняет, что для желающих были организованы туры выходного дня.

На тюменской земле были разыграны награды в трёх дисциплинах – спринте, пасьюте и масс-старте. За четыре дня соревнований, с 22 по 25 марта, на гонках побывало около 52 тысяч болельщиков. «NewsProm.ru» отмечает, что по численности зрителей Тюмень вошла в топ-5 наряду с Оберхофом, Рупольдингом, Ново-Место и Холменколленом.

«По каналу «Матч-ТВ» соревнования в Тюмени видела вся Россия, – рассказал в интервью «Тюменской линии» генеральный директор агентства спортивных новостей «Тюменская арена» Дмитрий Рыбьяков. – Кроме того, канал Eurosport вёл трансляцию из «Жемчужины Сибири» в прямом эфире на 52 страны мира».

Финальный этап Кубка мира по биатлону собрал в Тюмени лучших спортсменов

Высокий уровень организации соревнований отметил президент Международного Союза биатлонистов (IBU) Андерс Бессеберг: «Соревнования проходят в замечательном биатлонном комплексе. Это действительно жемчужина. Но самое главное в нём – трибуны, заполненные болельщиками. Огромное спасибо за поддержку спортсменов из всех стран».

Когда приятные для спортсменов церемонии награждения закончились, на вопросы журналистов ответил губернатор Тюменской области Владимир Якушев, который входит в состав правления Союза биатлонистов России (СБР) и много внимания уделяет развитию биатлона в регионе.

«В дни проведения этапа Кубка мира по биатлону у меня было очень много дел, – рассказал он «Тюменской арене». – В Тюмени состоялось заседание правления Союза биатлонистов России. Началась активная подготовка к заседанию тренерского совета, а также к конференции СБР, которая пройдёт в Тюмени в мае. Только в завершающий день соревнований, в перерыве между гонками, я наконец прошёл по «Жемчужине Сибири», посмотрел, как работает вся наша инфраструктура, узнал, как люди себя чувствуют, пообщался с ними. Это, наверное, самое сильное впечатление. Очень много искренне радующихся людей».

Высокий уровень развития спорта в регионе отмечен на федеральном уровне. По итогам 2017 года Тюменская область заняла первое место по этому показателю среди регионов с численностью населения до 2 млн человек. В общем зачёте – среди всех российских регионов – она замкнула тройку лидеров. На первом месте – Краснодарский край, на втором – Санкт-Петербург.

«Среди критериев оценки – целый комплекс показателей по развитию физической культуры и массового спорта, спорта высших достижений, адаптивной физической культуры и подготовке спортивного резерва, – пишет «Панорама УрФО». – Кроме того, Тюменская область стала лучшей в России по качеству внедрения всероссийского комплекса ГТО за 2014–2017 годы».

Все виды туризма

На финальном этапе Кубка мира по биатлону был установлен информационный стенд о туристическом потенциале Тюменской области. Туристам презентовали виртуальные маршруты по Тобольскому кремлю – единственному каменному кремлю в Сибири, а также туристическому комплексу Абалак, где расположена деревянная крепость, реконструкция острога времён завоевания Сибири Ермаком.

ТАСС сообщает, что уже этой весной Тюменскую и Свердловскую области посетят первые гости нового национального туристического проекта «Императорский маршрут».

«Наша область является координатором проекта, первые сборные группы туристов будут формироваться и отправляться по маршруту Тюмень – Тобольск – Екатеринбург в апреле, – рассказала агентству директор агентства туризма и продвижения Тюменской области Мария Трофимова. – Именно в этом месяце откроется ключевой объект маршрута в Тобольске – генерал-губернаторский дом, где семья императора Николая II жила девять месяцев».

Презентация проекта «Императорский маршрут» прошла 19 сентября 2017 года в Москве в рамках выставки «Отдых-2017». Маршрут реализуется под эгидой Министерства культуры РФ совместно с Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благо-

**Тобольский
кремль – самая
известная
достопримечательность
региона**

творительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Межрегиональный маршрут объединил Санкт-Петербург, Москву, Московскую область, Пермский край, Свердловскую и Тюменскую области.

О том, что Тюменская область вошла в двадцатку самых посещаемых иностранными туристами регионов России, пишет «Комсомольская правда в Тюмени»: «Тюменская область оказалась на 18 месте. В 2017 году в нашу область приехало более 50 тысяч туристов из-за рубежа. Наиболее популярным местом в регионе является Тобольский кремль и другие достопримечательности древней столицы Сибири. Второй по популярности город – Тюмень, затем Ялуторовск и Ишим».

«СургутИнформТВ» прогнозирует появление в Тюменской области нового вида туризма – делового. «Речь идёт о проведении всероссийских форумов и семинаров, посвящённых развитию нефтехимии в стране, – говорится в телесюжете. – Центром для таких встреч может стать тобольское предприятие «Запсибнефтехим».

Как известно, на площадке СИБУРа в Тобольске полным ходом идёт строительство нового предприятия, которое займётся переработкой попутного газа с месторождений Западной Сибири и производством полипропилена. «Запсибнефтехим» планируется построить к 2019 году, но работы идут с опережением графика. Число рабочих на строительной площадке сравнимо с населением небольшого города – около 22 тысяч человек. Приехали сюда специалисты из всех уголков мира. Есть даже бригады из Китая. На территории завода построено два вахтовых городка. На длительные командировки в основном приезжают иностранцы.

«Уже сейчас сюда регулярно на ознакомительные экскурсии съезжается пресса со всей Тюменской области. Стройплощадка привлекает и вдохновляет на творчество даже художников и фотографов. А значит, можно сказать, что на юге области зарождается новый вид туризма», – резюмирует телекомпания.

**«Запсиб-
нефтехим»
привлекает
туристов
и романтиков**

Заботы и радости

«Справедливая и честная конкуренция – базовое условие для экономического и технологического развития, залог обновления страны», – сказал президент России Владимир Путин на заседании Государственного совета, где обсуждались проблемы развития конкуренции. В заседании принял участие глава нашего региона.

«Тема, вынесенная на Госсовет, и Национальный план развития конкуренции обсуждались в Тюменской области в конце марта в рамках рабочего визита в регион делегации ФАС России, – отмечает «Тюменская линия». – В докладе, подготовленном рабочей группой Госсовета, как наиболее успешный отмечен опыт Тюменской области в сфере газификации, которая ведётся не за счёт средств регионального бюджета, а за счёт средств газораспределительной организации. Нарботки Тюменской области в настоящее время внедряются и в других субъектах РФ».

«Коммерсант-Урал» сообщает о церемонии вручения наградных статуэток «Твёрдые знаки», прошедшей в резиденции губернатора Тюменской области. «Твёрдые знаки» – исследование ИД «Коммерсантъ-Урал» о том, какие люди, компании и бренды продвигали регион в информационном поле в 2017 году. В церемонии приняли участие вице-губернатор Тюменской области Сергей Сарычев и генеральный директор «Коммерсантъ-Урал» Сергей Плахотин.

«Наградные статуэтки, изготовленные традиционным партнёром премии ювелирным домом Moiseikin, получили победители шести направлений, – говорится в статье. – В номинации «Бизнес-события» первое место получили индустриальные парки «Боровский» и «Богандинский». В номинации «Инновационные технологии» победил Тюменский технопарк (Западно-Сибирский инновационный центр), в номинации «Технологии для бизнеса» – завод «Стеклотех», в номинации «Крупные открытия» – комплекс по производству и переработке индейки «Инди» в Юргинском районе (ООО «Абсолют-Агро»). Первую строчку в направлении «Большие звёзды» занял «ЗапСибНефтехим», в номинации «Наука и культура» награду получил Тюменский индустриальный университет».

Жителей Тюменской области, как и всей страны, не могла оставить равнодушными трагедия в Кемерово. Владимир Якушев от имени всех тюменцев выразил глубокие соболезнования родным и близким погибших. «Эта трагедия потрясла всех, – приводит его слова «Newsprom.ru». – Мы скорбим вместе со всеми, кто понёс тяжёлую утрату, передаём им искренние слова сочувствия и поддержки». Губернатор дал специальным ведомствам ряд

Исследование «Твёрдые знаки» проводится в Тюменской области с 2016 года

поручений, направленных на обеспечение безопасности жителей региона в местах массового скопления.

Весеннее половодье – ещё одна забота властей. В этом году, как сообщает ТАСС, на борьбу с паводком в Тюменской области будет направлено около 265 млн руб. Специалисты проведут комиссионные обследования 48 гидротехнических сооружений и трёх дополнительных защитных сооружений, оборудованных во время паводка 2017 года в зонах возможного подтопления. Также запланировано строительство новых и укрепление существующих дамб.

«Интерфакс-Урал» в преддверии лета информирует о расширении компанией «ЮТэйр» маршрутной сети на юг РФ из регионов. «Самолёты «ЮТэйр» будут летать в Анапу из Москвы, Нижневартовска, Сургута и Уфы. В Геленджик – из Москвы и Сургута. В Краснодар – из Москвы, Нижневартовска, Сочи, Сургута и Тюмени. В Сочи – из Краснодара, Москвы, Нижневартовска, Сургута, Тюмени и из Махачкалы с пересадкой в Минеральных Водах. Кроме того, в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу будут открыты новые направления из Волгограда – в Казань, Краснодар, Самару и Сочи. Готовы также предложения по развитию межмуниципальных внутрирегиональных авиаперевозок в Ханты-Мансийском автономном округе».

«Комсомольская правда в Тюмени» подготовку к летнему сезону иллюстрирует информацией о новом названии аквапарка в Тюмени. Вместо ожидаемого «Аквамарина» крупнейший в России парк водных аттракционов назовут «ЛетоЛето». Как объявил изданию руководитель службы по связям с общественностью компании-застройщика «Сибинтел-холдинг» Марк Добрянский, лето в интерьере аквапарка воссоздано в каждой детали: от тропического дизайна помещений до незначительных на первый взгляд элементов.

ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ

Медиафорум: журналистика будущего

В марте Калининград – самый западный регион России – на три дня получил неофициальное название «столицы региональной прессы», ведь именно здесь состоялся очередной медиафорум Общероссийского народного фронта

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ЗАДАЧЕЙ этого мероприятия, собравшего более 500 журналистов со всех уголков страны, по-прежнему остаётся определение новых ориентиров для СМИ. Важность журналистики в современном мире подтверждается уже тем, что Владимир Путин нашёл время встретиться и пообщаться с делегатами форума.

Прежде всего, стоит сказать о том, кто и почему попадает на это и аналогичные мероприятия. На них приглашают журналистов, освещающих в своих материалах социальную тематику – проблемы ЖКХ, коррупцию, комфортную городскую среду, качество услуг, состояние дорог и безопасность движения. Для региональных СМИ ОНФ ежегодно объявляет конкурс «Правда и справедливость», победители которого приглашаются на медиафорум. В этом году конкуренция была достаточно высокой – из более чем 5,5 тысячи заявленных работ было отобрано 350, которые и принесли их авторам звания лауреатов.

Наши герои

Представитель информационного агентства «Тюменская линия» Дарья Казакова победила в конкурсе со статьёй о благоустройстве Затюменского парка. Поднимая тему общественного контроля за подобными работами, она участвовала в заседаниях выездной комиссии с участием представителей городской Думы и активистов ОНФ. Обсуждение этого проекта было достаточно бурным, а появление материалов в СМИ окончательно убедило власти доработать проект реконструкции с учетом мнения горожан.

– В основном я освещаю деятельность тюменских некоммерческих организаций, – рассказала Дарья, – У многих из них проблемы с материальной базой, кто-то испытывает трудности с подачей заявок на гранты. Иногда общественники предлагают очень важный для общества проект, но не могут доказать его значимость чиновникам. На мой взгляд, важно не «трястись» над идеей, а делиться ею со всеми заинтересованными людьми – коммуникация помогает продвижению. Могу посоветовать для этого обращаться в СМИ, чтобы журналисты выступали в роли коммуникаторов между обществом и властью. Редакциям подобные темы очень интересны, тем более что добровольческие проекты сейчас получают поддержку от государства.

Тюменский журналист Виктор Нестерук в принёшем ему победу эссе рассуждал о значении выборов в современном мире. Использование избирательных технологий было показано им на примере президентских выбо-

ров 1996 года, кампании по выборам губернатора Тюменской области в 2001 году и личного участия в качестве кандидата на выборах 2013 года в Тюменскую городскую Думу. Несмотря на свой негативный опыт, который был связан с фальсификацией результатов, автор этой статьи делает вывод: «Несмотря ни на что надо идти на выборы, чтобы выразить своё мнение, иначе за тебя это сделает кто-то другой».

— Поскольку я работал в системе государственных закупок, эта тема мне наиболее близка как журналисту, — рассказал о сфере своих творческих интересов Виктор, — для подготовки материалов по этой теме мне даже не нужно обращаться за комментариями к специалистам. Главной проблемой госзакупок, на мой взгляд, остаётся несовершенство законодательства: заказчики постоянно жалуются на чрезмерную строгость закона, а те, кто осуществляет контроль в сфере закупок, говорят, что в нём слишком много лазеек для жуликов.

Корреспондент телеканала «Тюменское время» Екатерина Кальченко представила на конкурс сюжет о жилом комплексе «Солнечный город». Его жители пожаловались в СМИ на «благоустройство» района: вместо обещанных проектов детских и спортивных площадок дворы просто заасфальтировали. После выхода сюжета парковку «разбавили» спортивной площадкой, но к этой теме журналисты ещё планируют вернуться.

— За год мы сняли около ста материалов, и примерно в половине случаев по жалобам граждан было принято решение, — рассказала Елена, — журналист должен помогать людям, но не должен решать проблему за них. Нужно подсказать пути решения — к кому обратиться и куда пойти, а потом люди должны что-то сделать сами. Часто журналистов обвиняют в продажности, но в крайних случаях люди всё-таки идут к нам. Мы всегда пытаемся разобраться в проблемах и обращаем на них внимание властей. Иногда это не очень приятно, бывает, что нам отказываются давать комментарии, но чиновники всегда внимательно смотрят наши сюжеты.

Среди победителей конкурса были не только представители областной столицы — Елена Сторожук представляла телевидение Викуловского района. В её сюжете о будущем страны рассуждают представители разных социальных слоёв — ветеран войны, многодетная мать и студент техникума, совсем недавно получивший паспорт. При всей разнице этих людей объединяет гражданская позиция, внимание к происходящим в стране политическим процессам и оптимизм.

— Жителей сельской местности чаще всего волнуют проблемы дорог и газификации, — рассказала Елена, — мы стараемся освещать их и координировать взаимодействие жителей и органов местной власти. Площадки ОНФ в

Дарья
Казакова

Виктор
Нестерук

Интернете дают хорошую возможность выговориться и указать на трудности, не сталкивая лбами разные стороны. Как журналисту мне нравится рассказывать о достижениях молодёжи и продвижении их инициатив. Одним из примеров стал открывшийся у нас примерно полгода назад спорт-бар, который занимается пропагандой здорового образа жизни — здесь собирается молодёжь, играет в бильярд и настольные игры. К сожалению, молодым людям у нас не всегда есть чем заняться, поэтому хотелось бы развития молодёжных инвестиционных проектов.

Территория любви и океан возможностей

Медиафорум в Калининграде не ограничивался награждением победителей, ведь масштабная встреча журналистов со всей страны — это хорошая возможность пообщаться и «сверить часы». Удивительной была сама атмосфера форума, когда, знакомясь, люди не представлялись по именам, а называли регионы, откуда прибыли. В такие моменты начинаешь вспоминать, что связывает тебя с Северным Кавказом, Дальним Востоком, Поволжьем или Карелией, и понимаешь, что у всех живущих в нашей стране много общего.

Общинами оказываются не только наша история, но и трудности, с которыми сталкиваются региональные СМИ. Тем не менее именно на них государство намерено делать ставку, руководствуясь принципом: «Федеральные каналы информации уже способны зарабатывать самостоятельно». «У локальной прессы есть большие перспективы, но выживут те, кто развивается и идёт вперёд», — убеждена заместитель начальника «Роспечати» Светлана Дзюбинская. Оказывается, печать до сих пор даёт наибольшую прибыль из СМИ, в том числе по сравнению со «всемогущим» Интернетом, но чтобы не потерять своего читателя, нужно учиться, идти в ногу со временем и создавать качественный информационный продукт.

Среди мер государственной поддержки независимых изданий можно назвать принятое в прошлом году решение об освобождении региональных СМИ от казначейского сопровождения. Бумажной волокиты и ненужного контроля станет меньше, следовательно, редакции могут почувствовать себя более свободными от государственной опеки. Кроме того, на поддержку региональных СМИ в 2018 году выделено более 550 миллионов рублей, из которых 86% пойдёт в регионы. Нужно учесть, что федеральный бюджет не будет поддерживать автономные государственные учреждения, которым обычно помогают местные власти. Независимым СМИ нужно прислать заявки на гранты до 31 мая, чтобы быстрее получить деньги и иметь возможность начать работу уже в этом году.

Владимир Путин поддержал инициативу о присуждении звания «Заслуженный журналист России»

Важнейшей темой для региональных изданий должны стать некоммерческие организации, по сути, объединения гражданских активистов для решения насущных проблем социума. Происходящие в экономике процессы, в том числе роботизация, высвобождают огромное количество работников, а некоммерческая сфера в будущем способна занять их делом. Экономисты называют эту сферу «голубым океаном» или огромной площадкой возможностей, где пока ещё нет конкуренции. Будущий успешный бизнес может начаться с проектов «городских сумасшедших» – тех, кто сейчас бесплатно помогает людям.

– В этом году поддержка некоммерческих проектов увеличилась с 0,5 до 8 миллиардов рублей, – рассказал директор Фонда президентских грантов Антон Долгов, – из них 1 миллиард рублей пошёл на проекты малых городов и территорий. Более трёх тысяч организаций получили поддержку президента, журналистам надо освещать их деятельность и факты препятствования работе НКО со стороны местных властей. Социальная позиция – это запрос времени и общества, поэтому нужны медиагиды, помогающие ориентироваться в современном мире.

Маяки и вешки

СМИ нередко называют «четвёртой властью», значение которой сегодня необычайно выросло, ведь информация стала одним из рычагов управления обществом. Любая власть предполагает ответственность за свои действия, нужно уметь прогнозировать их последствия, а значит, следует заниматься планированием. Речь здесь идёт не столько о том, какую долю рынка завоюет то или иное издание, сколько о стратегическом направлении его развития. Нужно понимать, куда мы все идём и как не сбиться с этого пути, потому что по-другому здесь не выжить.

Основные ориентиры развития нашей страны декларируются главой государства

как гарантом её конституции и суверенитета. Прежде всего, России предложено не жить сегодняшним днём, а устремить свои чаяния и надежды в будущее, сконцентрироваться для броска вперёд, чтобы не остаться навечно в прошлом. Исходя из этой задачи главная угроза нашей независимости, по мнению президента, не находится за внешним периметром границ, а лежит в технологическом отставании. Преодолеть его совместными усилиями науки и бизнеса становится главной задачей ближайшего десятилетия.

Технология не делает людей счастливыми, более того, без их деятельного участия невозможно даже элементарное улучшение качества жизни. Центром президентской стратегии развития страны является человек – всё будет делаться руками народа и для его блага. Важнейшим условием единства России объявлено гармоничное территориальное развитие, создание региональных «центров силы», которые дадут глубинке новые возможности для роста. Прежде всего, это связано с развитием транспорта – жители самых удалённых районов должны иметь возможность свободно перемещаться по всей стране в любом направлении, а не только через Москву. Следовательно, надо возрождать малую авиацию и речной транспорт, не забывая при этом об автомобильных и железных дорогах.

Можно вспомнить известное выражение про «благие намерения, которыми вымощена дорога в ад» и задать риторический вопрос: «Где на всё это взять деньги?» Подсказкой может стать фрагмент дискуссии на медиафоруме, заставивший подумать о том, насколько правильно расходуются государственные средства. Руководитель «Фонда развития гражданского общества» Константин Костин сообщил, что МВД в прошлом году возвратило бюджету 40 миллиардов рублей коррупционных средств. За то же время активисты ОНФ выявили и отменили неэффективные госзакупки на 200 миллиардов рублей. Получается, что гражданское общество в современных условиях может решать многие проблемы самостоятельно, таким образом экономя государству значительные средства.

Расширение пространства свободы должно привести к содержательному разговору о будущем нашей страны, а идеи её развития в быстроменяющемся мире будут постоянно требовать корректировки. В качестве информации к размышлению стоит привести доклад Римского клуба, в котором полностью раскритиковали капитализм, или решение китайского правительства о построении «экологического социализма». В этом смысле новому правительству России следует инициировать дискуссию, далёкую от привычного нам телевизионного «мордобоя с выяснением отношений между личностями». Обсуждать

перспективы развития регионов нужно через площадки СМИ с привлечением самой широкой общественности.

Это тем более важно, так как из президентской стратегии можно вычленить конкретные задачи, которые, вероятнее всего, будут решаться местными силами. Например, увеличение на 270 тысяч мест в яслях, под которые федеральный бюджет выделяет регионам 57 миллионов рублей. Ещё один ориентир – 100 миллионов квадратных метров жилья в год, чтобы свои бытовые условия могли улучшить 5 миллионов семей. Под это даже не планируется выделять федеральные деньги, следовательно, решение задачи ляжет на региональные власти и бизнес. Правда, в данном случае президент указал банкам целевое значение по ипотеке – 7%, что может стать ещё одним стимулом для строительства.

Наедине со всеми

Конечно, рассказывая о впечатлениях от медиафорума, нельзя обойти вниманием диалог президента с региональными журналистами и те обещания, которые он им дал. Прежде всего, Владимир Путин указал на рабочий характер этой встречи и её привычный формат – сразу возникло чувство, что встречаются старые знакомые, которые доверяют друг другу. Затем он поблагодарил журналистов за их активность в отстаивании народных интересов и помощь, которую они тем самым оказывают главе государства. Не секрет, что зачастую проблемы у нас решаются только после указания с самого верха, а если журналисты самостоятельно добиваются справедливости, у первого лица страны остаётся чуть больше времени на другие дела. Возможно, именно поэтому в год столетия Союза журналистов Владимир Путин поддержал инициативу о присуждении звания «Заслуженный журналист России».

Возможность задать свои вопросы президенту участники медиафорума получили заранее благодаря сайту ОНФ. Надеемся, что все эти «маленькие трагедии большой страны» поступят в аппарат главы государства и будут тщательно изучены. Ну а что касается возможности поговорить с Владимиром Путиным лично – она была у тех, кто действительно хотел этого. Президент сам выбирал наиболее активных журналистов, и надо сказать, что поднимаемые ими темы касались многих, если не всех жителей нашей страны. Среди предложенных журналистами и поддержанных главой государства идей назову «бережную (по отношению к пациентам) поликлинику», программу профориентации школьников «билет в будущее» и систему кадрового резерва для талантливой молодёжи «лидеры России».

Елена
Сторожук

Были от президента и общие поручения к коллегам, например следить за тем, как будет реализовываться программа восстановления поликлиник и ФАПов на селе. Повысить результативность журналистской профессии может закон о привлечении чиновников к ответственности за бездействие в ответ на запросы от СМИ, идею которого руководитель страны поддержал. Всем нужно идти в ногу со временем и понимать, что современные методы управления немислимы без обратной связи с обществом, и «неприкасаемых» в этой ситуации не будет. «Если «Единая Россия» не будет меняться и потеряет лидерство, ей придётся уйти», – сказал Владимир Путин.

У каждого события есть неувидимые штрихи, которые создают его вкус и настроение. Для меня медиафорум в Калининграде запомнился обилием цитат из героического периода русского рока. Так, руководитель исполкома ОНФ Алексей Анисимов привёз журнал журналистов фразой: «Правда всегда одна – это сказал фараон». Потом от разных людей и по разному поводу звучали лозунги «Мы вместе» и «Перемен требуют наши сердца». Даже Дмитрий Губерниев, выступавший сначала в толстовке патриотической расцветки, вдруг прямо на сцене снял её с себя и остался в футболке с «Битлами»!

То ли перестройка грядёт, то ли всем захотелось настоящей музыки...

Екатерина
Кальченко
в медийном
интерьере

СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ЛЕКАРСТВО

О добром слове и дружеском участии

Тюменскому клубу ветеранов более тридцати лет – его смело можно назвать одной из старейших общественных организаций города. К настоящему дню он объединил почти 700 активистов – тех, кого даже почтенный возраст не может заставить сидеть дома

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

НЕДАРОМ и направления «по интересам» здесь самые разные: патриотизм и работа с молодёжью, здоровый образ жизни, художественная самодеятельность, шахматы. И, конечно, волонтерство – добровольческая помощь тем из товарищей, кто по каким-то причинам не в состоянии позаботиться о себе сам.

Людмилу Ивановну Белкину когда-то пригласили в клуб соседи. Она вспоминает: с первого же дня включилась в работу группы «Милосердие». Взяла адреса и отправилась проведать больных. В то время секцией руководила легендарная Елена Дмитриевна Лебедева, уроженка Гомельской области, бывшая малолетняя узница фашистского лагеря, участница Великой Отечественной.

– После освобождения из концлагеря совсем ещё юная Лена стала связной партизан-

**Вячеслав
Карпович
Горковенко**

ского отряда, потом санитаркой 373 особого артиллерийско-пулемётного батальона армии Рокоссовского, рядовой 2-ого Украинского фронта, медсестрой полевого эвакогоспиталя № 88. С войны вернулась в 1947 году и вскоре по комсомольской путёвке переехала в Тюмень. Трудилась на гражданских объектах, а когда вышла на пенсию, устроилась патронажной сестрой в обществе Красного Креста. Награждена орденом Отечественной войны II степени, знаком «Почётный донор» и редкой медалью Пирогова, которую вручают военным медикам. Именно она придумала систему, которой мы следуем до сих пор, – каждый новый член клуба заполняет анкету, указывает свой адрес и контактные телефоны. Наша обязанность – поддерживать с ним связь и навещать не менее двух раз в год. Если потребуется, не только дома, но и в больнице. Несмотря на инвалидность, на боли в ногах, Елена Дмитриевна сама очень долго ходила по адресам. Нас учила, что внимание и забота иной раз нужнее лекарства. Сегодня она в пансионате для ветеранов, и если ночью кому-то из его жильцов становится плохо, нередко вместо того, чтобы позвать дежурную сестру, он стучится в её комнату. Кстати, сама группа «Милосердие» с этой целью и создавалась – чтобы заботиться о членах клуба, оказывать им моральную поддержку. Не полы мыть, не обеды готовить – с этим прекрасно справляются социальные службы. А вот выслушать одинокого человека, занять разговором,

поднять ему настроение – это, мне кажется, действительно искусство. Недаром наше общество в структуре «Ветерана» сложилось одним из первых.

Больше тысячи визитов

В середине восьмидесятых, когда клуб только создавался, группу «Милосердие» также возглавлял незаурядный человек – Вячеслав Карпович Горковенко, полковник медицинской службы, бывший партизанский врач. В условиях отрядного быта в годы войны он проявлял чудеса изобретательности: готовил из болотного мха перевязочный материал, свойства аспирина находил в древесной коре, а за неимением шин фиксировал переломы оказавшимися под рукой прутьями. Естественно, и в мирной жизни доктор Горковенко оставался для окружающих постоянным источником оптимизма, кладезем полезных советов... Сегодня в группе тридцать шесть человек. Двадцать активно ходят по адресам. Строго ведут учёт посещений – сведения о состоянии ветерана, об условиях его проживания аккуратно записываются на обороте карточки. Людмила Ивановна говорит: за 2016 год состоялось 1130 визитов, за 2017-й – 1390.

– Все адресаты – разные, в том числе очень непростые. Бывает, на порог нас не пускают, общаются через дверь, а в другой раз выглянут родственники, наскоро сообщат, что жив, здоров человек, и до свидания! До сих пор вспоминается случай: подхожу к дому, бабушка сидит у окошка, на меня смотрит, а на крыльце встречает её дочь и говорит, что ничего ей от клуба не надо. После этого душа не на месте, тревожимся за ветерана... Но чаще наших посещений с нетерпением ждут. Рассказывают обо всём, что волнует: о своей молодости, о детях, о внуках. Фотографии показывают, новости обсуждают. Разговариваем так часа два или три, хотя у самих дел полно. Зато, уходя, понимаем: собеседник

Людмила Ивановна Белкина,
руководитель группы «Милосердие»

Галина Тимофеевна Прокопьева,
Киприян Михайлович Кушаков,
Зинаида Петровна Малинина

приободрился, почувствовал прилив энергии, интерес к жизни. Когда говорят о целительной силе слова, наверное, это в том числе о подобных душевных беседах... Обращаются и с небольшими просьбами: кому посуду помыть, кому купить продуктов. Продуктовые наборы, подарки стараемся приобретать для членов клуба к каждому празднику. Хорошо, что есть спонсоры и помогает городская Совет ветеранов. А то женщины в нашей группе знаете, какие? С пустыми руками к больному не пойдут, хоть шоколадку, да купят со своей пенсии. А визитов – не по одному в месяц.

Серьёзным подспорьем для группы «Милосердие» могла бы стать грантовая поддержка. Она, слава Богу, имеется – немало организаций готовы порадовать заслуженных людей. Обычный праздничный презент – макаронны и крупы, конфеты, хорошие консервы, такие, что не каждый пенсионер себе позволит. Моя собеседница смеётся: однажды раскладывали по пакетам гостинцы, и банка икры минтая оказалась лишней. Пришлось проверять несколько сотен кульков – не могли позволить, чтобы кто-то из подопечных остался без деликатеса... Но есть в системе и свои сложности:

– Мечтали о возможности приносить ветеранам свежие фрукты. Два визита в год – два витаминных подарка. Составили заявку, выиграли грант. И всё бы хорошо, но по существующим правилам за эту сумму потребовалось отчитаться в течение двух месяцев.

В срочном порядке пришлось «затариваться» тем, что не портится, без машины, на тележках катить до ДК «Строитель», поднимать на третий этаж, фасовать, развозить по адресам.

Людмила Ивановна в клубе одиннадцать лет. Восемь из них возглавляет группу «Милосердие» — товарищи единогласно поддержали её кандидатуру, когда любимой Елене Дмитриевне потребовалось найти достойную смену. О подругах и соратницах рассказывает со щемящей теплотой — ведь не только нуждающихся в помощи, но и всех, кто находится рядом, они поддерживают своим позитивом. Мы говорим об удивительных поворотах судьбы: бывает, человеку за восемьдесят, а задора и целеустремлённости хватает, чтобы ухаживать за теми, кто лет на десять-пятнадцать моложе. То ли на роду так написано, то ли глубочайшее чувство ответственности обеспечивает второе и даже третье дыхание.

— К нам недавно пришли «девочки» — совсем молодые, шестидесятилетние. Втянутся в работу, старшим станет легче. Я слежу, чтобы активистки много карточек не набирали. А то возьмут на неделю штук десять, а силы откуда, чтобы всех обойти? Сами-то себя они ни за что не пожалеют... Рассказать хочется о многих. Екатерина Ивановна Южанина родилась в 1919 году. Во время войны работала

Каждый заклучительный четверг месяца клуб отмечает День именинника

в тюменских госпиталях и, составляя списки похороненных здесь солдат, первая начала ставить номера, чтобы близкие могли отыскать могилу. Любовь Петровну Левкову мы называем француженкой. После гибели родителей во время войны она попала во Францию, потом в Германию. Когда вернулась в Тюмень, работала в медицинском институте. Раиса Николаевна Усова и Галина Тимофеевна Прокопьева (она, кстати, отличник советской торговли) — наши травницы. Знают тюменские леса, собирают ягоды и растения. Недаром в традиции клуба — праздничные чаепития с целебными сборами. Дачники тоже делятся заготовками: если какую-то травку не найдёшь в природе, её можно вырастить на участке...

Награждённой медалью «За доблестный труд» Зинаиде Петровне Малининой восемьдесят семь лет, а она до сих пор ходит по адресам. В прошлом году навестила сто человек. Есть в клубе «Ветеран» замечательная бабушка Александра Васильевна Чебаненко. Со столетним юбилеем её поздравлял весь город. Она не простая долгожительница — на войну ушла чуть ли ни с первых дней. Патронирует её Тамара Семёновна Выхровская: через клуб добилась, чтобы ей купили новый холодильник, сейчас практически решён вопрос о том, чтобы перестеклить в её доме окна.

Труженики и оптимисты

Беда людей преклонного возраста – одиночество. Спасает только равнодушие окружающих. Моя собеседница вспоминает: ходил в клуб мужчина, в прошлом малолетний узник фашистского лагеря. А потом исчез. Проведать его отправилась Валентина Семёновна Сердцова. Выяснила: у старика отнялись ноги, а в квартире он один. Пока за ним ухаживала, остальные «милосердовцы» связались с органами соцзащиты, договорились, чтобы ему нашли помощника. Впрочем, есть истории, которые буквально дышат оптимизмом: ждала пенсионерка приёма в поликлинике, а перед ней в очереди сидел бодрый и общительный дедушка. Почувствовали взаимную симпатию, жаль, не успели познакомиться...

– И знаете, что произошло? Врач, хорошо знавший обоих, в тот же день подсказал ей его телефон. Посоветовал сойтись ближе и стать друг другу опорой. Теперь эти люди живут вместе, сообща решают все проблемы. Я к ним заходила, видела, что они даже болеть своей половинке не дают. Только один захандрил – другой тут же чай с вареньем приготовил, чтобы согреться и взбодриться.

– Наверное, большинство участников группы «Милосердие» профессионально связаны с медициной?

– Вот и нет! У нас в основном представители рабочих специальностей – кто с производства, кто с железной дороги, кто из сельской местности. Даже мне, бухгалтеру-экономисту, и то пришлось потрудиться в заводских цехах. Было самое время тюменской нефти, когда я устроилась на ремонтное предприятие в Плеханово. Мы по два десятка вертолётов возвращали на север каждый месяц. Все отделы выходили помогать рабочим – детали отмывали в бензине, борта очищали от копоти. На руки страшно было смотреть, но мы понимали, как ждут нефтяники каждую машину. Красили в яркие цвета: случись аварийная посадка – проще будет отыскать её в тайге или на заснеженной равнине. «Ура» кричали каждый раз, когда чистенький, получивший новую жизнь вертолёт поднимался в воздух – такими были патриотами, так любили свой, казалось бы, незаметный труд...

– Слышала, что в группе двое мужчин. Они тоже ходят по домам, поддерживают занемогших?

– Чувство сострадания присуще любому человеку, неважно, мужчина это или женщина. Как и ответственность, на которой держится наша работа... А если кому-то потребуется мужской совет или встанет задача, которая по плечу только представителям сильного пола? Вот пример: записалась в клуб женщина. Потом перебралась в Ялуторовск, и мы потеряли с ней связь. Жива ли, здорова, нуждается ли в чём? Киприян Михайлович Кушаков взял кар-

Памятник Ивану Ивановичу Федюнинскому в Тюмени

Генерала Федюнинского тюменцы знают и любят

точку и поехал на поиски. Нашёл не только её, но и двух подруг, тоже когда-то оставивших в клубе анкеты. В отдалённый коттеджный посёлок ездил Виктор Никитич Летягин. Опять же разыскивал одну из наших бабушек. По тюменскому адресу её давно никто не видел, вот мы и забеспокоились. Хорошо, что знакомые подсказали – есть сын, живёт в районе села Падерино. Там наша «пропажа» и обнаружилась. Летягин обменялся с сыном телефонами – теперь в любой момент можем справиться о её самочувствии.

В тридцатилетней истории группы «Милосердие» немало замечательных страниц. Активисты посещали детские дома, приюты, реабилитационные центры. Собирали для ребят игрушки и книги, развлекали их стихами и песнями. По инициативе Елены Дмитриевны Лебедевой было налажено сотрудничество со студентами медицинской академии и медицинского колледжа. Связи сохраняются до сих пор. А поскольку одним из важнейших направлений клубной деятельности является патриотическое воспитание, самые заслуженные из участников группы нередко получают приглашения на встречи с молодёжью.

– Мы с большим удовольствием поддерживаем все начинания «Ветерана». Его внутренняя жизнь – с праздниками, концертами, культпоходами – для нас очень дорога. В различных тематических кружках и секциях состоит двести пятьдесят человек. наших шахматистов, например, знает сам Анатолий Карпов, многократный чемпион мира, депутат Государственной Думы РФ. А какие у нас ансамбли! Недавно сложился новый – подобного не найти во всей Тюменской области – трио полковников. Встретились люди: в одном звании, в прошлом выпускники суворовских училищ, только из разных городов. И запели! А когда вокруг такая жажда творчества,

На открытии
памятника
Ивану
Федюнинскому

представляете, как проходят торжественные мероприятия? Особенно танцевальные вечера! Постоянная наша картинка: входит в зал бабушка, с трудом, опираясь на палочку, присаживается на стульчик. Но только заиграет мелодия её юности, она уже поднялась, и хоть одной ножкой, да притопывает в такт. А есть очень искусные танцоры – недаром на клубных праздниках звучат и полька, и фокстрот, и падеграс.

Сбывшаяся мечта

Энтузиазм тюменских ветеранов, их гражданская позиция находят воплощение в делах, значимых для всего областного центра. Событием стала установка в нашем городе памятника генералу армии Ивану Федюнинскому. Идея увековечить память земляка, удостоенного в далёком 1939 году звания Героя Советского Союза за бои у Халхин-Гола, в годы Великой Отечественной войны назначенного заместителем Георгия Константиновича Жукова, родилась ещё в середине восьмидесятых. Организатор обороны Ленинграда и прорыва его блокады, участник Курской битвы и нескольких крупных операций, в том числе Таллинской, Восточно-Прусской и Берлинской, командир 42-й, 5-й, 54-й и 2-й ударной армий, Иван Иванович Федюнинский – личность, безусловно, завораживающая. Родился в 1900 году в деревне Гилёва Тюменского уезда Тобольской губернии (сегодня Тугулымский район Свердловской области). И несмотря на то, что он – почётный гражданин многих городов, такого памятника ему, какой задумали и воплотили тюменцы, нет нигде больше.

Сама по себе красива даже история этого проекта. В 1980 году был образован Совет ветеранов города Тюмени. Возглавил его Пётр Иванович Еремеев, некогда сражавшийся под знамёнами 2-й ударной армии. Начал разыскивать своих сослуживцев, и оказалось,

что в Тюмени и её окрестностях проживает почти пятьсот бывших федюнинцев – вскоре они составили костяк клуба «Ветеран». А потом началось взаимодействие с областными газетами и коллективами учебных заведений. Благодаря публикациям, благодаря воспоминаниям бойцов горожане узнали и полюбили генерала: в школах стали появляться посвящённые ему музеи, в традицию вошли поездки на его родину, а одна из городских улиц была названа в его честь. Но фронтовикам очень хотелось памятник. И их мечту осуществил председатель клуба ветеранов Вениамин Емельянович Костоломов, кавалер ордена Красной Звезды, участник войны во Вьетнаме.

– Можно сказать, он положил на это последние годы своей жизни. Прошёл все необходимые согласования. Участвовал в разработке проекта – его создал местный скульптор Владимир Золотухин, а воплотили братья Бородины из Екатеринбургa. 29 июля 2017 года, накануне дня рождения Ивана Ивановича Федюнинского, памятник был торжественно открыт в районе Южного пруда напротив школы, носящей его имя. Скульптура великолепная, более четырёх метров в высоту, отлита из бронзы. И что очень важно – создана исключительно на пожертвования тюменцев. Особенно мы благодарны АО «Транснефть-Сибирь» и большому другу нашего клуба Сергею Ивановичу Сметанюку, заместителю генерального директора компании. Нам теперь по-хорошему завидуют питерские ветераны, а ещё – для клуба это стало знаковым моментом – почтить память генерала в Тюмень приезжала делегация из Монголии. Ведь он также Герой Монгольской Народной Республики.

– Людмила Ивановна, все мероприятия клуба – это, как сейчас принято говорить, «территория добрых дел». Значит, объявленный год волонтера, добровольца, активного гражданина – в том числе ваш...

– Я думаю, это время, когда сильные и здоровые люди смогут обратить внимание на тех, кто нуждается в помощи. Ходить далеко не надо... Сколько раз видела: старичок с трудом преодолевает проезжую часть, а его и за локоть никто не поддержит... Для пожилых людей мелочей не существует – они обострённо воспринимают даже тон, которым с ними разговаривают... Вот и хотелось бы поменьше холода, побольше доброты и участия. Ну, а клуб ветеранов будет продолжать своё дело. А ещё – воспитывать детей и внуков, ведь практически во всех наших семьях подрастает молодёжь. Очень отзывчивые, очень заботливые юноши и девушки. Многие не единожды нам помогали. Наверное, это потому, что у них перед глазами пример старшего поколения, а принципы, по которым мы живём, близки и понятны нашей будущей смене.

ВАХТА ПАМЯТИ

В зачёт продрозвёрстки коммунистические власти изымали рыбу, мясо и пушнину диких животных, орех, ягоду... Последней каплей, вызвавшей крупное антибольшевистское восстание 1921 г., было распоряжение совдепа об обязательной для каждого жителя бесплатной заготовке и вывозке из леса деловой древесины

САМАРОВО

ОКО ЗА ОКО

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
был разрушен
в 1920-х годах

Маятник истории и прорубь на реке

«Триумфальное шествие советской власти». Все, кто учился в советской школе или в советском вузе, помнят это выражение, как их деды помнили «Отче наш...»

ТЕКСТ **Яков ЯКОВЛЕВ**

НА УРОКАХ ИСТОРИИ в средней школе, на лекциях и семинарах в институтах и академиях (курс истории КПСС входил в обязательную программу всех высших учебных заведений страны), на выпускных и вступительных экзаменах – везде цитировались эти полные торжества победителей слова. А принадлежат они, конечно же, Ульянову–Ленину – главному зодчему исторической мега-конструкции под названием Октябрьская революция. Это он в марте 1918 г., когда большевики сорвали, как переспелую грушу, повисшую между враждующими политическими партиями, власть, написал: «Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили её открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны».

Поспешил с оптимистичными выводами вождь мирового пролетариата. Нахрапистость большевиков, энергично принявшихся реквизиловать, перераспределять и контролировать всё и всех, быстро снизила градус революционности в массах, особенно крестьянских. И победный марш большевиков на значительной части бывшей Российской

империи быстро сменился ретиродой совдепов. Потребовались три кровавых года Гражданской войны, бронепоезда, пулемёты и фугасы с отравляющими химическими веществами для подавления угнетённых грабительской подразвёрсткой крестьян, чтобы установить гегемонию большевиков на семь десятков лет.

Каждый регион может предоставить в подтверждение сказанного собственные факты, события, имена. Вот свидетельства Клавдии Васильевны Хабаровой из с. Самарова – когда-то вотчины хантыйского князца Самарова, потом ямщицкого яма, волостного села, районного центра, а ныне исторической части города Ханты–Мансийска (столицы Ханты–Мансийского автономного округа – Югры).

Гражданская война

Я спросила свою маму – Хабарову Агафью Андреевну: «Почему у нас ворота и весь забор в дырах?». Ответ был таков: «Когда тебе было 3 года, в Самарово вошли белогвардейцы. Несколько солдат остановились у нас, офицеры разместились в доме напротив. Солдаты утром уходили и приходили домой вечером. Солдаты были добродушными дядьками – играли с тобой: брали на руки, качали на коленях. Однако соседи рассказывали, что они занимались расстрелом сельских жителей. И это подтвердилось. Однажды вечером они принесли хорошо сшитые сапоги-бродни. Аннушка – старушка, жившая у нас долгие годы (у неё не было никого из родных и жилья), – увидев сапоги, воскликнула: «Это ж сапоги ... (и называет имя–отчество односельчанина)». Я ей из кухни машу: молчи, мол, молчи. Но солдаты – ничего, промолчали.

Впоследствии мы узнали, что этот человек действительно был расстрелян.

Через какое-то время солдаты попросили отца (Василия Ананьевича Хабарова) показать, где находятся картофельные ямы. В те времена сельчане картошку прятали в ямах на огородах. Василий Ананьевич отказался, и они его увели. Его не успели расстрелять, поскольку рано утром послышалась сильная стрельба, начался бой. Стреляли с Самаровской горы. Все мы спрятались в погребе. Когда стрельба стихла, выбрались из погреба и вышли на улицу. В переулке, что вёл к реке, лежали мёртвый офицер и его убитая лошадь. Вышедший сосед снял с лошади богато убранный седло и уздечку. В село вошли красные.

Вскоре отцу сказали, что семья подпадает под раскулачивание, т. к. имеет большое хозяйство. У нас было 4 коровы, 7 лошадей и множество другой живности (до 30 голов). Василий Ананьевич занимался добычей рыбы. Возил её в Тобольск. В амбаре всегда было много рыбы – вяленой и мороженой. Рыба лежала штабелями. Семье пришлось быстро распродать всю живность.

Однажды Василий Ананьевич, вернувшись с реки, сказал, что лошади не пьют воду из проруби. Фыркают. Все проруби забрызганы кровью. В то время жители поили лошадей из прорубей, которые находились напротив улицы (сейчас это ул. Мичурина). Сказал: «Пойду в сельсовет, чтобы проруби для казни людей перенесли». Вскоре проруби перенесли к мысу (Санаторке).

Один молодой парень, очень близкий знакомый нашей семьи, рассказывал позже мне: «В то время мне было 15 лет. Я был кошевым. Ночью ко мне в кошёвку сажали богатых людей, и я отвозил их на реку к прорубям. Там их топили. Однажды одна старуха никак не хотела тонуть, всё цеплялась и цеплялась руками за края льда. Тогда красноармеец саблей отрубил ей руки».

Фраза про раскулачивание, конечно же, некорректна. Рассказчица имела в виду не раскулачивание 1929–1931 гг., а продразвёрстку и красный террор начала 1920-х гг., которые были установлены советской властью сразу после утверждения. Эту оговорку можно объяснить не только отсутствием у малограмотной женщины исторических знаний или исторической лексики, но и одинаковым содержанием этих раздвинутых десятилетием процессов. Населению они запомнились принудительным изъятием представителями советской власти личного имущества – домашнего скота, продуктов питания, хорошей одежды, ценных предметов быта и пр. На севере Тобольской губернии, где пашню не пахали и, стало быть, зерновые урожаи не собирали, в зачёт продразвёрстки коммунистические власти изымали рыбу, мясо и пушнину диких животных, орех, ягоду... Последней каплей,

вызвавшей крупное антибольшевистское восстание 1921 г., было распоряжение совдепа об обязательной для каждого жителя бесплатной заготовке и вывозке из леса деловой древесины.

И ещё один комментарий к рассказу. О казни неугодных большевикам людей утоплением в прорубях. Именно так поступили иркутские коммунисты с А.В.Колчаком. Но там можно найти хоть какое-то объяснение – царский адмирал, столп антибольшевистского сопротивления... Однако и мирных жителей, не воевавших с красными, рубили шашками и топили десятками и сотнями. Вот публикация «Самаровские события» в повстанческой газете «Голос Народной армии» от 20.03.1921. Газета издавалась в Тобольске во время восстания против большевиков.

«Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели...»

«Известия о вспыхнувшем в Сибири восстании крестьян против изуверов-коммунистов долгое время не доходили до Самарова; носились лишь смутные, неопределённые слухи, мало похожие на правду, которой никто не знал. События оказались неожиданными, по-видимому, и для самих коммунистов, привыкших думать, что терпение крестьян неистощимо. До этого они благодушествовали, изводя крестьянские хозяйства непосильными развёрстками и подавляя в корне малейшее проявление протеста. Был в это время в Самарове знаменитый «продкомщик» Писарев, разъезжавший по северу с «наукой» – как обирать крестьян и лучше проводить развёрстки. Любопытно его заявление на одном совещании продработников в Самарове. Он восхищался остроумным изобретением пятидворок, при помощи которых из хозяйства можно выкачать буквально всё: «Теперь мужичок от нас куда не денется, мы возьмём его за жабры, а ценности хозяйств широкой рекой польются в наши склады...».

Объявление 20 февраля в Самарове осадного положения явилось полной неожиданностью

для населения; последнее терялось в догадках и предположениях, питаясь слухами, распространение которых, впрочем, было строжайше запрещено. Сами коммунисты хранили глубокое молчание, однако скоро стало ясно, что положение весьма серьёзное. На другой же день начались приготовления к эвакуации: продконтора стала складывать свои дела, а населению было приказано подать подводы для вывоза из Самарова товаров. В ночь на 22 февраля были произведены обыски и арестовано 12 человек местных жителей и некоторые служащие. Пятеро из них на следующую ночь были расстреляны, собственно не расстреляны, а изрублены в буквальном смысле. Утром у проруби была обнаружена большая лужа крови, и неподалёку от проруби мальчики нашли кусок чьей-то головы с волосами. Убиты в эту ночь местные обыватели Кузнецов Ал. Ив., Кузнецов Фёд. Ив., Чукреев Ник. Вас, Соскина Анфиса Алек., и сестра милосердия из местной больницы Сынина Ольга Александровна. Товары из Самарова увозились на север, на Берёзов. Их увезено много; это главным образом товары, предназначенные в премию за сдаваемую звероловами пушнину, — охотничьи припасы, керосин, масло и мануфактура. Увезено также много продовольствия.

Вскоре в Самарово стали прибывать красные отряды из Берёзова, Обдорска и Сургута. Всего за двухнедельный промежуток времени в отряд прибыло человек 200 с небольшим. Отряды направлялись на Реполово, где, по слухам, должна была произойти встреча с Народной армией. Так как из Самарова куда-то отправлялись вооружённые отряды, и население это видело, то ему надо было чем-нибудь это объяснить. Коммунисты прибегли к обычным своим приёмам: они устроили митинг, на который

**Сельский сход
в Самаровском
около волостного
правления.
Соседи ещё
мирно решают
общие дела**

было приказано явиться всем без исключения. На митинге ложь лилась потоком: коммунисты уверяли, что поднялись опять белые банды и т. д. Митинг закончился угрозами резать беспощадно население. Низко опустив головы, разошлись мужички по своим конурам. Кошмар пребывания коммунистов в Самарове длился две недели. Село было точно вымершим — никто без нужды не выходил из дому. Каждую ночь производились аресты, арестованных привозили также из других сёл и деревень, и в конце концов ими было битком набито здание старого волостного правления. Убиты были ещё начальник местного почтово-телеграфного отделения Алексеев, служащий продконторы Паценко и по дороге в Самарово — священник села Реполовского. Населению было приказано сдать все имеющиеся у него денежные знаки свергнутых правительств. По слухам, денег было собрано несколько сот тысяч рублей; они были увезены председателем ревкома, коммунистом Захаром Павловым, который впоследствии был пойман остяками в Чучелах. Кошмарному состоянию не предвиделось конца, и население в страхе ждало смерти.

Однако 6 марта вечером вдруг со стороны фронта на подводах во весь дух въехали в Самарово разбитые у Реполово отряды коммунистов. Этой ночи население особенно боялось, предвидя резню или поджоги. Опасения не оправдались. Сейчас же по приезде начались спешные сборы коммунистов из Самарова, и всю ночь происходил их отъезд, напоминавший собою паническое бегство. Впопыхах коммунисты забыли даже в Самарове некоторых предназначенных к эвакуации служащих и часть арестованных, которых, однако, увезено было 23 человека. По дороге 12 из них были убиты, и трупы их разысканы родственниками

и погребены. В числе погибших самаровцев Чукреев Ив. Вас, Корепанов Григорий, Шеймин Ив. Николаевич, Соскин Ник. Павлов., служащий почтов. отделения Кайгородов Лаврентий, Зоркальцев Егор Федос. (из Заводной), Киселёва Татьяна Николаевна (из Базьян), Тарасов (нач. поч.-тел. отделения в Реполово), Ульянов (агент Областрыбы в Реполово) и др. 7 марта вечером при торжественной встрече и радости всего населения в Самарово въехали передовые отряды победительницы – Народной армии. Население вздохнуло свободно».

Вернёмся, однако, к воспоминаниям К.В.Хабаровой. Их тоже можно отнести к «триумфальному шествию» большевиков по самаровской земле – пусть уже и не в Гражданскую, а позже. Варварские методы под красными знамёнами остались прежними. Возможно, кто-то ещё помнит вкус рыбных консервов Остяко-Возгульского (позже – Ханты-Мансийского) рыбокомбината, работавшего около семи десятилетий. Продукция распространялась широко, знали её многие. Но только старожилы Самарова помнили, как это предприятие было построено – буквально на человеческих костях и церковных развалинах.

Кладбище и храм

Напротив нашего дома размещалась больница, за ней – часовня, за часовней – кладбище. Я с девочками иногда играла на кладбище. На кладбище было красиво. На крестах иконки, лампадки. В логу жил старичок Афанасий Петрович, он из глины делал горшки и кирпичи для печей, знал лекарское дело. Мы его дразнили – Дедушка Горох.

К 1930 году нам сказали, что на кладбище будут строить рыбокомбинат. Там, где должны были стоять цеха, начались земляные работы. Начали раскапывать могилы. У нас на квартире жили два ссыльных грузина, они этим и занимались. Выкапывали гробы и останки, клали возле ям. Приходили родные, забирали и перезахоранивали выше по склону горы. К кому не приходили, перезахоранивали рабочие. За год до этого умер отец – Василий Ананьевич. Мы его перезахоронили выше по горе. Запомнилась красивая женщина с длинными рыжими волосами. Несколько дней она лежала возле ямы. Затем прибежали собаки, оторвали и унесли её голову. Стоял июнь. Была жара, и смрад из раскопанных могил доносился аж до Барабы (название части села на противоположном – западном – краю Самарова. – Я.Я.).

Когда всё было сделано, закопали ямы и начали строить цеха. Цеха строили из кирпича сломанной церкви (стояла рядом с кладбищем – Я.Я.). Один из наших постояльцев умер; мы посчитали, что он заразился при раскопке могил. Так как цеха были построены на слабом грунте, то начали растрескиваться стены. Ар-

У проруби расстреливали и белые, и красные. Такой была сибирская гражданская война

стывали начальника комбината. Как вредителя.

Так как наш дом уже находился на территории рыбокомбината, нам предложили другой дом. Мама от этого дома отказалась. Тогда ей дали 700 рублей. На эти деньги мы смогли купить старую гнилую избушку у горы по улице Краснопартизанской».

До 11 лет я ходила с мамой в церковь. На ней кресты на солнце горели, как жар. С Мануйлова, когда лодки отъезжали, люди видели сияние от крестов. В церкви тоже было красиво. Внутри она делилась на две половины – зимнюю и летнюю. Рядом с церковью располагалась церковно-приходская школа, в ней же проживал батюшка. Однажды школа сгорела.

В конце 1920-х гг. власти села объявили, что церковь будет сломана, так как в стене появилась трещина, и церковь может упасть. Стали выносить иконы. Иконы снесли в школу, где на уроках труда старшекласники делали из них табуретки и столы.

Стали искать желающих снять крест. Никто из коренных самаровцев не согласился. Взялся снять крест житель – Жигалин. Когда он подымался к кресту по куполу, то подскользнулся, упал вниз и разбился насмерть. Потом крест срывали верёвками. Когда падал колокол, был слышен сильный грохот. Колокол пробил пристройку и пол, ушёл в землю. Все считают, что он до сих пор находится там, так как его никто не подымал. Леонид Иванов, наш сосед, участвовал в расчистке места под сломанной церковью. Но кроме большого золотого креста ничего не нашли. Крест сдали в сельсовет».

Вот так и стали потом все мы жить – с сельсоветом и без креста. Маятник истории – в бесконечном движении. Теперь у него обратный ход: в 2000 г. восстановили порушенный при советской власти храм Покрова Пресвятой Богородицы, годом позже закрыли рыбокомбинат, в настоящее время устанавливаются границы остатков Самаровского кладбища для придания ему статуса объекта культурного наследия.

«СТРЕКОЗА» НАД ГОРОДОМ

Первый полёт
над Тюменью

**Авиация пришла в Тюмень
чуть более века назад**

Сто пять лет назад, весной 1913 года, в небе над Тюменью состоялся первый показательный полёт похожего на большую стрекозу аэроплана типа «Блерио», пилотировал его русский авиатор, один из первых рекордсменов по высоте, дальности и продолжительности воздухоплавания Александр Васильев

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

ЛЕТУН-ПЕРВОПРОХОДЕЦ имел соответствующую аттестацию и до того уже вовсю участвовал в подобных демонстрационных акциях в городах и весях страны. В частности, в 1911-м он открыл воздушный путь (с неоднократными посадками) между Питером и Москвой...

Итак, в тот первый полёт аэроплана над Тюменью горожане могли воочию наблюдать «возможности воздухоплавательной машины, которая тяжелее воздуха». Об этом историческом факте автору этих строк рассказала старший научный сотрудник НИИ истории науки и техники Зауралья Тюменского нефтегазового университета, кандидат исторических наук Татьяна Исламова. Событие также подробно описывается автором серии книг «Окрик памяти» Виктором Копыловым, профессором, доктором технических наук, заслуженным деятелем науки и техники. И ряд предлагаемых иллю-

страций «на тему» тоже предоставлены нам самим учёным-исследователем. Знаменитый в начале прошлого века тюменский мастер светописы А.Шустер сделал фотопортрет лётчика Васильева, а также установил на ипподроме диковинный для той поры киносъёмочный аппарат. Ленты затем ещё долго «крутили» в разных точках города, а снимки отдельных фаз полёта даже продавали в магазине Торгового дома «Соколова-Наследники». Оригиналы тех фотографий, не говоря уже о киноплёнках, найти пока не удалось – кто знает, может, они ещё не утрачены вовсе.

Город, как свидетельствует историческая хроника, за несколько дней до этого был увешан интригующими афишами о предстоящих полётах. Затем из Екатеринбурга прибыл поездом главный виновник ажиотажа Александр Васильев. Тем же рейсом по железной дороге он привёз в разобранном виде два воздушных судна – самолёт типа «Блерио» и резервный «Фарман». Почему же «авиатор», как тогда называли лётчиков, передвигался по земле, а не по небу? Оказывается, упомянутые летательные аппараты не были предназначены для преодоления такого большого расстояния (более трёхсот километров) между двумя городами. Поэтому механик и слесари собирали их уже на месте. Сам Васильев, согласно описаниям, остановился в гостинице «Россия», где организовал продажу входных билетов... на ипподром. Иной подходящей площадки для взлётов и посадок (и необходимым количеством зрительских мест) в то время в Тюмени не было.

«На другой день, – сообщает очевидец, – в присутствии трёх сотен «званных» зевак, то есть купивших билеты, и многих сотен «незванных» авиатор показал возможности летательного аппарата. Безбилетники облепили заборы ипподрома, деревья и крыши ближайших домов. Лётчик дважды поднялся в небо. Успеху содействовала на редкость тихая, с малым ветром, солнечная погода. Взоры всех прикованы к жёлтой, распластавшей крылья «стрекозе», около которой усердно копошились механик и слесари. Неутомимый Васильев, герой перелёта Петербург – Москва, уже на своём посту – на сиденье аэроплана. Худощавое загорелое лицо, обычное для этого летуна спокойствие, выдержка, уверенность. Пробуют мотор. Это сердце большой летающей птицы. Знак летуна и, слегка вздрагивая на неровностях, «Блерио» взвивается над трибунами. Один за другим, всё выше и выше описывает Васильев плавные круги над полем. Всё меньше и меньше становится его «стрекоза», чётко вырисовываясь на бледном небе причудливым силуэтом. Четвёртый круг. Плавный поворот к трибунам, мотор выключен, винт замедляет ход, и аэроплан красиво опускается на землю. Аплодисменты и «Браво!», не раз и раньше нарушавшие тишину, звучат отовсюду. Небольшой антракт, и вот второй взлёт на фоне уже темнеющего неба».

Здесь корреспондент цитируемой «Сибирской торговой газеты» скрупулёзно фиксирует вроде малозначимый нюанс – «темнеющее небо». Согласно требованиям безопасности, полёт на заре авиации мог проводиться только днём. Или в светлое вечернее время, как это бывает в наших краях в разгар весны и лета. Что касается первого в своём роде акта воздухоплавания над Тюменью, то высота его

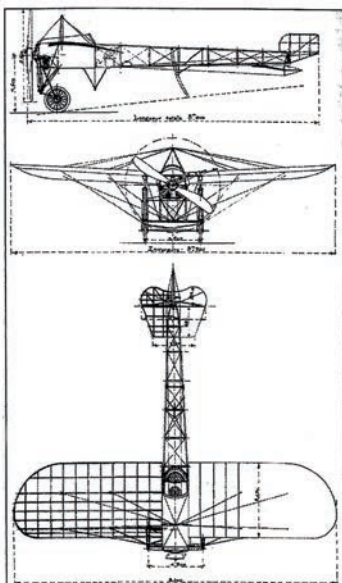

Чертёж аппарата «Блерио»

Александр Васильев перед полётом на тюменском ипподроме

составляла 300–400 метров, как пишет газета, «в виде грандиозной восьмёрки» – манёвр разворота во избежание последствий производился самолётом не над головами зрителей, а на максимальном отдалении.

Наше сегодняшнее воображение трудно чем-либо поразить – разве что прилётом корабля инопланетян. Таким же, по-видимому, было и удивление наших земляков столетие назад. «Воздействие пусть и несовершенных полётов на умы тюменцев было настолько впечатляющим, что участники невиданного зрелища приняли участие в сборе пожертвования на постройку отечественных самолётов, – пишет автор книг «Окрик памяти». – В истории тюменской авиации остались имена богатых купцов-меценатов А.Аверкиева, М.Брюханова, А.Россошных и А.Шитоева. На собранные солидные средства... были построены для русской армии знаменитые тяжёлые бомбардировщики И.Сикорского «Илья Муромец».

Через несколько лет после Александра Васильева новые возможности авиации показал в Тюмени знаменитый лётчик из Одессы С.Уточкин. Цикличность мирных полётов прервала шедшая в ту пору Первая мировая война, поскольку все летательные аппараты были отправлены на фронт для участия во все разрастающихся баталиях.

P.S. Интересно, что в начале XX века в некоторых штатах США действовала статья закона, согласно которой полёт на воздушном судне приравнивался к попытке самоубийства, а за сам факт поднятия в небо грозило наказание в виде лишения свободы на определённый срок. Тюмень, выходит, уже тогда была на шаг впереди хваленной Америки по части технического прогресса.

ВЕСНА НА ОДЕРЕ

В лабиринтах военных архивов

Военным разведчикам в литературе повезло больше, чем в документалистике. По понятным причинам. Многие важные обстоятельства, детали поисков скрываются от любопытных взглядов

ТЕКСТ **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

НЕРЕДКО ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА приподнять завесу над событиями вызывает строгий охранительный отклик. А благожелательный и многознающий сайт «Память народа» в ответ на запрос, в котором содержится аббревиатура «27 ОРР» предлагает ознакомиться с какими угодно сведениями, кроме запрошенных.

В своё время Владимир Богомолов, автор знаменитого романа «Момент истины», вынужден был месяцами доказывать, что все «совершенно секретные» документы, из которых почти на треть состоит его книга, он придумал сам...

Я всего лишь хочу попытаться рассказать о разведчиках, погибших накануне знаменитого форсирования реки Одер. В том числе и о командире роты старшем лейтенанте Александре Ульянове, могучем сибиряке, родившемся в 1920 году в с. Тынгыт Байкаловского, ныне Ярковского района.

Очерк сознательно повторяет название известного в середине прошлого века романа.

Во-первых, события, о которых я пишу, случились весной сорок пятого года. Во-вторых, действие происходит на Одере. На его правом, восточном берегу, который наши уже заняли. Войска 1 Белорусского фронта уже собираются в кулак, который ударит по Берлину. А на левом в ожидании этого удара, ощетиная пушками

и танками, вгрызается в землю армейская группа «Штайнер». В-третьих, герои романа – разведчики.

Из текста романа мы сможем кое-что вычитать и для нашей истории, поскольку и место действия, и время действия, и деятельность героев совпадают. Тем более что «пером водил» человек, хорошо знающий то, о чём он пишет: Эммануил Казакевич, начальник разведки дивизии, с боями вышедшей к Одеру.

А что, собственно, произошло на Одере в последних числах марта – начале апреля? Единственный документ, на который мы можем бесспорно опираться, – наградной приказ №18/н от 26 апреля 1945 года по 12-му стрелковому корпусу. В его состав входила 23-я гвардейская стрелковая Дновская Краснознамённая дивизия с приданной ей 27-й разведротой.

В этом приказе каждый четвёртый из награждённых воевал в 27-й отдельной разведроты, и почти все из них отмечены боевыми орденами – посмертно.

Перечитывая эти скупые реляции (как и требовала форма наградного листа – «краткое, конкретное изложение личного боевого подвига...»), понимаешь, что наши армейские части уже не рассматривали форсирование Одера как отдельную или специальную операцию. Цель-то была – Берлин. А успешный рывок через Одер – только начало этого пути, который должен закончиться в Берлине. Надо было не «завязнуть на Одере», на что, безусловно, рассчитывали гитлеровские генералы, перебрасывая к Одеру части с западного фронта. (На то же самое они рассчитывали и в Венгрии, и в Восточной Пруссии, где жёстко огрызалась крепость Кенигсберг. Кстати, за приказ о капитуляции гарнизона крепости её

комендант – генерал Отто Ляш – был заочно приговорён к смертной казни).

«23 гв. стрелковая Дновская Краснознамённая дивизия обороняла восточный берег р. Одер в районе Шведт (справа – устье р. Рерике, слева – Пеетциг). Производила разведпоиски с форсированием водной преграды и готовилась к форсированию р. Одер».

Этот целиком процитированный мною абзац из Исторического формуляра 23-й гвардейской сд, посвящённый периоду с 23 марта по 9 апреля 1945 года, ясно говорит о том, какая роль отводилась неупомянутой в документе 27-й разведроты.

О чём мог думать тогда старший лейтенант Ульянов – двадцати пяти лет, в армии с 1940 года, четырежды раненный, трижды орденносец: Красная звезда, Красное знамя, Отечественная война II степени? О Берлине, до которого, кажется, рукой подать? О ночном поиске, в который каждый раз окунаешься, как в тёмную воду? О ребятах-разведчиках, жизнями которых ты рискуешь, как и своей собственной?

ТАК ОБРАТИМСЯ ЖЕ НАКОНЕЦ к единственным документам, касающимся непосредственно 27-й разведроты. Это 12 наградных листов «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество...»

Согласно этим документам, с 27 марта по 1 апреля 27-я разведрота трижды переправлялась через Одер на его левый берег.

«27.03.45 г. тов. Брыксин (командир взвода разведки. – Р.Г.), выполняя боевую задачу, переправился на противоположный берег р. Одер, ворвался в расположение немцев. Гранатой на близкое расстояние уничтожил 4-х немцев. После чего на него набросились

двое гитлеровцев, из которых он в рукопашной схватке убил одного прикладом автомата...» (из наградного листа от 2.04.45 года).

В этом поиске принимали участие помкомвзвода Сергей Будков и разведчик Дмитрий Семеряков. Воглавлял группу сам командир разведроты. Но, видимо, командование дивизии оказалось недовольно результатами поиска, и на следующую ночь разведгруппа под командованием уже только лейтенанта Алексея Брыксина снова отправилась через Одер. «Для выполнения той же задачи» – осторожно сообщается в документах, не называющих эту задачу. Вылазка закончилась трагически. Можно предположить, что противник тоже подготовился.

«28.03.45 г. тов. Будков, выполняя ту же задачу, переправился через Одер и в рукопашном бою убил 2-х немцев. В последующем траншейном бою тов. Будков погиб смертью храбрых...» (из наградного листа от 2.04.45 года). Из состава прежней группы в траншейной схватке были убиты и лейтенант Брыксин, и рядовой Семеряков. Надо думать, что остальная часть группы смогла отойти и доложить о неудаче. Погибшие были представлены к правительственным наградам «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество».

Даже глубоко штатским людям давно известно, что охота за языками на вражеской территории – дело сугубо тихое. Почти интимное. Однако в трёх буквально следующих одна за другой вылазках «на тот берег» соблюдение тишины как будто никого не волновало. «Краткое, конкретное описание» событий в каждом из наградных листов свидетельствует о прямо противоположном.

Комвзвода Брыксин «первым без потерь переправился на противоположный берег..., ворвался в расположение немцев..., с гранатой на близкое расстояние...»

Помкомвзвода Будков «ворвался... и автоматной очередью убил шестерых гитлеровцев...»

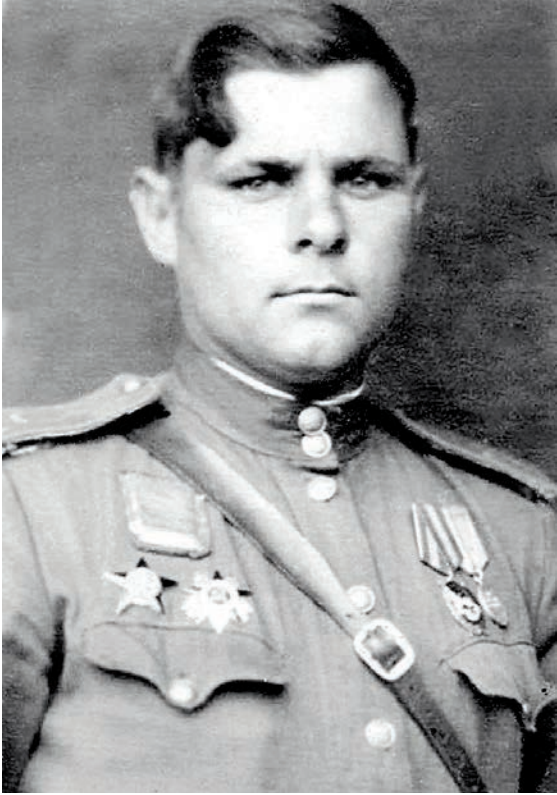
Красноармеец Семеряков «ворвался в траншею противника и из автомата убил ещё 3-х...»

И в первый, и во второй день – стремительно ворвались, автоматные очереди, гранаты, ножи... Всё это на рассвете, в 3.45 утра. И ни слова о «захваченных и доставленных языках», о принесённых с той стороны «ценных сведениях», о которых говорят другие наградные листы.

Такое впечатление, что наша разведка изо всех сил старалась быть замеченной. А может быть, перед 27-й отдельной разведротой была поставлена какая-то другая задача, о которой в своё время не хотелось распространяться, а потом уже и некому?

На языке военных документов это означало «разведпоиски с форсированием водной преграды»

Командир роты старший лейтенант Александр Улянов, сибиряк, родившийся в 1920 году в селе Тынгыт Байкаловского, ныне Ярково-ского района

ЧЕРЕЗ ТРИ ДНЯ, это уже 1 апреля 1945 года, старший лейтенант Улянов вновь направляется с разведчиками к той же деревне Радунь (Raduhn) на левом берегу Одера. Попробуем сложить хотя бы приблизительную картину этого рейда.

«... 1.04.45 г. разведчик Дмитриев при форсировании р. Одер под арт-миномётным огнём первым высадился на левый берег реки. Ведя бой в траншее, тремя гранатами взорвал дзот, где находилось 7 гитлеровцев и ручной пулемёт...»

«... в траншейном бою разведчик Лыбин убил из автомата 3-х гитлеровцев и гранатой уничтожил ручной пулемёт с расчётом...»

«... отделение завязало гранатный бой и в короткой схватке уничтожило 9 гитлеровцев. Сам командир отделения Васильев лично гранатой убил 2-х немцев и в рукопашном бою ударом автомата убил ещё одного...»

«... скрытым путём разведчик Титенко подполз к дзоту, из которого бил немецкий пулемёт, и двумя гранатами уничтожил его и 4-х гитлеровцев. Мгновенно сзади на него набросился немецкий солдат. Разведчик одним ударом ножа заколол и этого гитлеровца...»

Что касается самого командира разведроты, то он «1.04.45 г., выполняя ту же задачу, гранатой убил 3-х немцев и 1-го гитлеровца заколол ножом...»

Так записано в наградных листах.

Я должен написать, что в ходе «выполнения этих задач», о настоящей цели которых мы можем только догадываться, семь разведчиков

27-й роты погибли смертью храбрых. Старший лейтенант Александр Улянов, лейтенант Алексей Брыксин, сержант Будков, красноармейцы Николай Валов, Дмитрий Семеряков и Никита Титенко. Седьмой – Василий Павленко – «в рукопашном бою ножом заколол 3-х гитлеровцев и одного застрелил. При отходе стал выносить раненного товарища, был убит немецким пулемётчиком». Трое тяжело ранены – Сергей Васильев, Василий Лыбин и Евгений Дмитриев.

2 апреля новый командир разведроты гвардии лейтенант Тестов стал заполнять на всех наградные листы.

На 2 апреля, как сообщает Хроника Великой Отечественной войны, командующий 1 Белорусским фронтом Жуков планировал начать операцию по образованию плацдарма на левом берегу Одера. Но не в районе деревни Радунь, а в районе города Франкфурт-на-Одере. Однако вечером того же дня из Москвы поступила директива ставки №11054: «... войскам фронта перейти к жёсткой обороне. В полосе фронта построить не менее двух оборонительных рубежей. На основных направлениях создать сильные резервы и эшелонировать их в глубину...»

Возможно, эта директива, остановившая 1 Белорусский фронт накануне подготовленного наступления (частью которого, вероятно, был трагический поиск 27-й разведроты) вызвала недоумение в штабе фронта. Поэтому буквально на следующий день в тот же адрес доставлена директива №11059, согласно которой приказывалось начать подготовку к операции по овладению Берлином.

Переведа со штабного на обиходный язык, это следовало понимать так: «не отвлекайтесь на мелочи – войну следует заканчивать в Берлине». Тем более, как все уже знают из книг, несмотря на предварительные договорённости в Ялте и Тегеране, войска союзников тоже спешили к Берлину.

«Мир я сравнил бы с шахматной доской, – писал Омар Хайям. – То день, то ночь. А пешки – мы с тобой...» Меньше чем через три недели командующий фронтом Жуков, отдавая поручение командующему 2-й танковой армией генералу Богданову «ворваться в Берлин и водрузить знамя Победы не позднее 4-х утра 21 апреля 1945 г.», не преминул отметить: «любой ценой»...

И всё же отчего не спросить бывшего командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Жукова: был ли какой-то смысл в жертвенных, по сути, ночных рейдах 27-й разведроты? Что бы нам ответил маршал Жуков?

«...силовая разведка имела другую цель – заставить немцев подтянуть на передний край побольше живой силы и техники..., чтобы при подготовке наступления накрыть их огнём всей артиллерии фронта... Произошло то, к чему мы стремились...» («Воспоминания и размышления», стр. 636)

А ребят-разведчиков, с которыми мы почти что сроднились, жаль. Некоторым из них – Павленко, Лыбину и Дмитриеву – только-только исполнилось по восемнадцать лет. Василий Лыбин, воспитанник Московской военно-музыкальной школы, стал солдатом в августе 1943 года на Калининском фронте...

А ТЕПЕРЬ ВЕРНЁМСЯ к человеку, с которого мы начали этот рассказ.

Ульянов Александр Яковлевич, уроженец д. Тынгыт Байкаловского района.

Деревня исчезла с лица земли где-то в середине 60-х годов прошлого века. Поэтому для рассказа о лейтенанте Ульянове нам придётся пользоваться немногочисленными документами сайта «Подвиг народа», расцвечивая их осторожными предположениями. Итак, в рядах Красной армии двадцатилетний сибиряк числится с 4 ноября 1940 года. Рискну думать, что Байкаловский райвоенкомат направил рослого крепкого парня в военно-пехотное училище. Потому что через неполных два года мы уже (по документам) имеем дело с лейтенантом Ульяновым, командиром 2-го взвода 5-й стрелковой роты 82-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии. В его послужном списке отмечено участие в боях: с 23 сентября 1941 года – под г. Малая Вишера Новгородской области; под г. Волхов – ноябрь-декабрь 1942 г.; под г. Холм – с февраля 1943 г. Всё это – Северо-Западный фронт.

Пулям наш лейтенант не кланялся. За полтора года дважды ранен.

«Лейтенант Ульянов А.Я. в короткий срок создал прочную оборону, неприступную для врага... Взвод, руководимый им, – первый в роте по боевой выучке...» (из приказа о награждении медалью «За боевые заслуги» от 13.09.1943).

Через месяц лейтенант Ульянов – уже командир взвода конной разведки в том же полку. «В ночь с 27 на 28 октября, возглавляя разведгруппу в 9 человек, преодолев четыре минных поля и три проволочных заграждения, проникнул в глубину вражеской обороны... Незаметно подполз к вражескому блиндажу, сняв бесшумно часового, тов. Ульянов бросил в трубу три гранаты, уничтожив находящихся там немцев. В том числе одного обер-лейтенанта... В эту ночь было захвачено два пленных, давших ценные материалы для командования полка и дивизии. Разведгруппа без потерь возвратилась в часть...» (из наградного листа от 30 октября 1943 г. – орден Красной Звезды).

Заметно, как изменяется стиль «краткого, конкретного изложения» в наградных листах, посвящённых лихим действиям разведгрупп, которых ведёт в поиск лейтенант Ульянов. «... в ночь на 22 декабря 1943 года ворвался в оборону противника, произвёл с группой дерзкий налёт... В результате налёта уничтожен блиндаж с шестью фрицами, часовой и за-

хвачен пулемётчик с ручным пулемётом... Под непосредственным руководством т. Ульянова с 4 октября по 22 декабря 1943 г. захвачено три пленных, уничтожено 65 немцев, 15 невых точек и разрушено пять блиндажей противника. Тов. Ульянов... воспитал десятки лихих разведчиков, награждённых орденами и медалями...» (из приказа войскам 44-го стрелкового корпуса 2-го Прибалтийского фронта от 31.12.1945 г. – орден Отечественной войны 2 ст.).

В мае 1944 года лейтенант Ульянов, трижды награждённый и трижды раненный, уже возглавляет пешую разведку 82-го полка. Очередной дерзкий рейд разведгруппы под его руководством завершился успешно: уничтожив 27 солдат противника и захватив в плен унтер-офицера, «группа отошла в своё расположение без потерь. Тов. Ульянов имеет на своём счету 6 пленных и до 100 уничтоженных солдат и офицеров противника...» (из наградного листа от 13.05.1944 г. – орден Красного Знамени).

С ЕЙЧАС МНЕ ОСТАЛОСЬ только напомнить о рейдах в тыл врага в конце марта – начале апреля на р. Одер, в последнем из которых старший лейтенант Ульянов погиб. Приказом по 12 гв. стрелковому корпусу 1 Белорусского фронта от 26.04.1945 г. он награждён четвёртым боевым орденом – Отечественной войны 1 ст.

По официальным данным, командир 27-й разведывательной роты был похоронен на правом берегу р. Одер на восточной окраине с. Нахаузен (возможно, правильное написание – Нойхаузен). По итогам 2-й мировой войны эта территория отошла к Польше. Есть сведения, что после войны похороненные около Нойхаузена перенесены на братское кладбище в город Хойна Западно-Поморского воеводства. На мемориале покоятся более четырёх тысяч наших солдат. Известны имена только 792-х. Я не нашёл среди них имени Александра Ульянова.

После траншейного боя. Кадр из фильма «Весна на Одере»

НЕРАВНОДУШИЕ

Доброе слово читателя

Читая книгу Рафаэля Гольдберга и Александра Петрушина «Запрещённые солдаты», я думаю о том, что такая книга должна быть не только про тюменцев, а про всех солдат Советского Союза, которым выпала такая доля

ТЕКСТ **Ольга БОРИСОВА**

В ОТ МОЙ СВЁКР родился в Мордовии. Он тоже был в плену. Я пыталась найти в Интернете, есть ли такая книга про тех, кто родом из Мордовии, но ничего не нашла. Поэтому я хочу рассказать о нём здесь. Борисов Илларион Фёдорович родился 4.11.1918 г. в деревне Лосевка Рыбкинского района Мордовской АССР. 7.12.1938 г. вступил в брак с Рябовой Еленой Алексеевной.

В 1938 году был призван в армию. Сначала служил в Коми АССР. Когда началась финская война, он участвовал в этой войне. С 1940 г. он служил в г. Таллин. В самом конце третьего года его службы началась ВОВ. Тяжёлые бои в Прибалтике. В части, где он служил, недостаток был во всём: на троих – одна винтовка. Часть попала в окружение, и командование приняло решение сдать.

Сталин считал, что красноармеец должен застрелиться, но не сдаваться в плен. А застрелиться-то из чего?

Так Илларион Фёдорович оказался в плену. Сначала был в лагере для военнопленных в Латвии, потом в Польше. Два раза пытался бежать. Когда ловили, избивали резиновым шлангом, набитым землей. При этом нельзя было произнести ни звука. Если беглец застонет, то его уже забивали насмерть. Если вытерпит молча – оставляли на выживание, но выжить было очень трудно, потому что тело было чёрным от побоев и ещё морили голодом. Но он оба раза выдержал это избиение молча и выжил после этого.

Его зачислили в эшелон смерти. Были такие эшелоны, когда пленных зимой загоняли в товарные вагоны и отправляли к линии фронта. По пути все пленные замерзали. Но ему удалось избежать этой поездки. Наконец, с третьей попытки удалось убежать. Они убежали втроём на лошади и сумели выбраться к своим. Его вес был сорок килограммов. Его подлечили, откормили и отправили на фронт, и он воевал до конца войны. А если бы он застрелился, разве больше для Родины было пользы от него?

После окончания войны с Германией его отправили на Дальний Восток, и он участвовал в войне с Японией. Домой он вернулся в 1947 году. Девять лет ждала мужа

из армии его жена Елена Алексеевна. Но радость была недолгой. Из книги я узнаю, что в русской армии те, кто бежал из плена, награждались медалями, отмечались почётными нашивками, имели повышение по службе. Иллариона Фёдоровича за то, что был в плену и бежал из плена, наградили двумя годами работ на лесоповале в Пермском крае.

И это он пережил и вернулся к своей семье и успел сделать шестерых детей. А если бы он застрелился, разве лучше было бы стране при той демографической обстановке после войны, когда женщинам не от кого было рожать?

Скончался Илларион Фёдорович 10.01.1962 г. в возрасте сорока четырёх лет, успев принять участие в трёх войнах, пройти и немецкие лагеря, и фильтрационные, и поработать в мирной жизни. Он умер от болезни желудка дома, в окружении своей семьи. Моему мужу было тогда семь лет, и это стало самым потрясающим его воспоминанием из детства.

Илларион Фёдорович Борисов – на снимке крайний справа

«Я благодарен отцу за то, что он выжил, сохранил и продолжил наш род», – говорит отец моих детей Борисов Геннадий Илларионович.

Говорят, человек – хозяин своей судьбы. Нет, судьба нам достаётся по жребию. Человек не выбирает время, в которое ему родиться, не выбирает обстоятельства, в которые его бросает жизнь. Как часто его судьбу решают другие, не считаясь с тем, что каждый человек живёт всего один раз, и жизнь коротка. Да, что-то от простого человека зависит, но главное не зависит от него.

Хочется выразить большую благодарность и уважение авторам книги «Запрещённые солдаты» Рафаэлю Гольдбергу и Александру Петрушину за то, что они такие равнодушные к судьбам этих людей и несправедливости по отношению к ним, за их огромный труд по написанию этой очень нужной книги.

Продолжение темы – на странице 58.

СУТЬ ДЕЛА

*Региональное правительство и раньше стреми-
лось взаимодействовать с бизнесом в формате
«единого окна». Сейчас же эта работа приоб-
ретает чёткие организационные формы. Поскольку
одних бюджетных займов недостаточно, в ней
участвует и ряд банков, которые также полу-
чают льготные программы*

ФАБРИКА ПРОЕКТОВ

Бизнес-сообщество и правительство области: новый уровень партнёрства

В Тюмени прошла презентация фабрики проектов «Государственная поддержка бизнеса-2018». Собравшиеся в Тюменском технопарке узнали всё об изменениях региональных и федеральных программ поддержки бизнеса

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

**Заместитель
губернатора
Тюменской
области
Вадим Шумков:
– Экономика –
это всегда
математика**

В РАБОТЕ ФОРУМА приняли участие предприниматели, реализующие инвестиционные проекты на территории области, потенциальные инвесторы, члены общественных организаций, выражающих интересы предпринимательского сообщества региона, представители бизнеса и власти из муниципальных образований, молодые предприниматели, нуждающиеся в финансовой поддержке проектов.

Надо сказать, прозвучавшая информация превзошла самые смелые ожидания. В Тюменской области заявлен принципиально новый подход к реализации инвестиционных

проектов. Уже на этапе их включения в областной реестр формируется финансовая модель с учётом наиболее оптимальной схемы использования федеральных и региональных программ поддержки.

Кроме того, с этого года упраздняются различные подходы и программы в кредитовании инвесторов. С 1 марта в области введена единая ставка для всех инвестиционных займов и микрозаймов – она составляет три процента годовых. Это беспрецедентная для нашей страны мера господдержки предпринимательства. Стартует также специальная программа финансирования для резидентов Богандинского и Ишимского индустриальных парков – для них ставка и вовсе составит ноль процентов.

Объём финансирования данной программы – 750 млн руб. на два фонда. Фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области» будет выдавать под конкретный проект займы до 50 млн руб., а региональный Фонд микрофинансирования – до трёх млн руб.

Для того чтобы получить государственную поддержку, необходимо вложить в проект от 20 до 30 процентов собственных средств, потому что, как выразился заместитель губернатора Тюменской области Вадим Шумков, «Мы не финансируем стартапы, мы финансируем развитие промышленности».

Свели в одну точку

Итак, отныне каждому инвестору, который хочет получить государственную поддержку любого уровня – займы, субсидии, включая субсидии АПК, – нужно обратиться в экспертный совет при Инвестиционном агентстве, сдать заявку установленной формы и подтвердить, что у него есть проект. По словам Вадима Шумкова, региональное правительство и раньше стремилось взаимодействовать с бизнесом в формате «единого окна». Сейчас же эта работа приобретает чёткие организационные формы. Поскольку одних бюджетных займов недостаточно, в ней участвует и ряд банков, которые также получают льготные программы.

– Мы постоянно общаемся с предпринимательским сообществом и понимаем его проблемы, – пояснил Вадим Михайлович. – Невозможно развивать экономику и заниматься бизнесом, когда предприятие получает прибыль пять процентов (в лучшем случае), а банк предлагает ему деньги под 15 процентов. Экономика – это всегда математика. Поэтому правительство Тюменской области формирует новую систему развития предпринимательства. Она рассчитана на тех, кому необходимы длинные финансовые источники с хорошими условиями. Наше желание, наш основной посыл – сложить в одной точке все возможности для того, чтобы экономика Тюменской области продолжала развиваться. Сегодня много заявлений, что нужно перезапустить

экономику, развивать реальный сектор, но мы считаем, что прежде чем говорить, нужно эти вещи обеспечить.

— Мы на самом деле сейчас будем максимально притягивать финансирование, — пообещал заместитель губернатора. — Не только льготные бюджетные займы и займы инвестирующего, но и все возможные федеральные источники. Обращайтесь, проконсультируем, поможем. Мы готовы работать с предпринимателями комплексно — предоставлять землю с сетями практически бесплатно, оказывать финансирование и административное сопровождение бизнесу, главное — стройтесь и развивайтесь.

Инвесторов ожидают около 30 га земли со всеми сетями в Тюменском районе. С этого года такая же земля с сетями появилась и в Ишимском районе. Ставка ежемесячной аренды там — от 100 до 300 руб. за один гектар.

— Более того, тот, кому эти площадки не подходят, может выбрать площадку для себя в любом муниципалитете, — подчеркнул Вадим Михайлович. — Если у вас есть готовый проект, который нам подходит, то мы можем передать землю без торгов, на основании распоряжения о реализации масштабных инвестиционных проектов. И вы этот участок получите в течение месяца, максимум — полутора.

С прошлого года в Тюменской области действует беспрецедентная ставка по упрощённой системе налогообложения для IT-компаний — она составляет один процент от доходов. А с 1 марта таким компаниям предоставляются ещё и помещения в Тюменском технопарке со ставкой по аренде один руб. за кв. м в месяц. Такие же льготы будут предоставляться в индустриальном парке «ДСК-500» на ул. Камчатской в Тюмени. В настоящее время идёт подготовка к предоставлению аналогичных льгот и в других муниципалитетах Тюменской области.

С 1 марта заработала также новая программа поддержки развития экспорта Тюменской области. Подготовка специалистов по экспорту для предприятий осуществляется бесплатно. Сопровождение каждого экспортного проекта, включая начинающих экспортёров, тоже ведётся бесплатно. Это вопросы, связанные с логистикой, таможней, налогами, сертификацией экспортной продукции. Центр развития экспорта находится в Тюменском технопарке.

Льготы во благо

Директор областного департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Леонид Остроумов проинформировал и о других новациях, в частности в системе налоговых льгот. Это мораторий по упрощённой системе налогообложения (УСН), по формуле «Доходы минус расходы». Соответствующий закон принят Тюменской областной Думой и будет действовать до конца 2019 года. При общей ставке

15 процентов, предусмотренной федеральным законом, в Тюменской области он составляет пять процентов. А для IT-сферы, как уже говорилось выше, отдельным областным законом утверждена ставка один процент.

Нулевая процентная ставка налога на имущество до трёх лет с момента ввода в эксплуатацию действует для субъектов предпринимательства, реализовавших инвестиционные проекты в промышленной сфере с объёмом инвестиций более 300 млн руб.

Наконец, существуют два года налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей, которые впервые зарегистрировались в сфере обрабатывающих производств, бытовых услуг, образовательной деятельности, применяющих УСН или патент.

Существенно сократились за последние несколько лет ключевые процедуры, связанные с открытием нового бизнеса на территории региона. Если в 2012 году на получение разрешения на строительство уходило 423 дня, то в 2017 году этот срок снизился до 82 дней. На подключение к электросетям требовался 281 день, сейчас — 90. Зарегистрировать предприятие в настоящее время можно за три дня (в десять раз быстрее, чем шесть лет назад).

Как результат — предпринимательство Тюменской области стабильно развивается. С 2011 года оборот тюменских предпринимателей вырос с 330 млрд руб. до 506 млрд руб. в 2016 году. Среднемесячная заработная плата в 2016 году выросла по сравнению с предыдущим годом на 5,8 процента.

Индекс промышленного производства с 2006 года увеличился втрое. В последние два

«Фабрика проектов» собрала массу заинтересованных лиц из самых разных сфер деятельности

года он держится в пределах 103–105 процентов. В первую очередь это достигается за счёт обрабатывающих производств. Объём инвестиций в основной капитал за десять лет вырос в три раза. За эти же годы в области появилось 35 новых крупных производств, в 2017 году – 21 из них. Ещё 25 новых предприятий находится в стадии строительства. В реестр инвестиционных проектов Тюменской области включено более 500 проектов на сумму 1,6 трлн рублей.

Как это работает

Перейдя к последним нововведениям, Леонид Остроумов в деталях обрисовал механизм действия фабрики проектов. Начинается всё с проектной инициативы. Специализированные организации – фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области», областные департаменты экономики и инвестиционной политики – консультируют инвестора, каким образом возможно финансирование его проекта с участием банков, федеральных и региональных форм государственной поддержки. На этом этапе происходит структурирование финансовой модели.

Потом проект выходит на заседание экспертного совета, по итогам которого принимается решение о включении в реестр инвестиционных проектов Тюменской области. Заключается соглашение, где прописываются общие параметры проекта и обязательства правительства Тюменской области по его сопровождению, в том числе в получении государственной поддержки. И затем идёт финансирование и сопровождение – то, что связано с оформлением земельного участка, оформлением разрешения на строительство и т.д. Те проекты, где инвестиционная ёмкость составляет более 300 млн руб., сопровождает департамент инвестиционной политики. До этой суммы – фонд «Инвестиционное агентство».

Инфраструктурную поддержку осуществляют специальные организации. Тюменский

**Директор
областного
департамента
инвестполитики
Леонид
Остроумов**

технопарк занимается сопровождением и поддержкой инновационных проектов. Индустриальные парки «Богандинский», «Боровский», «ДСК-500» образуют инфраструктуру, связанную с предоставлением возможности реализовать проект на площадках с льготной арендной платой и механизмом налоговых льгот. Фактически это зоны экономического развития.

В стадии формирования находится агроиндустриальный парк «Ишимский», но уже ведётся поиск инвесторов, и правительство региона готово предоставить эту площадку всем желающим реализовать инвестпроекты в сфере АПК. В муниципальных образованиях тоже сформированы реестры муниципальных площадок, на которых можно реализовать инвестиционные проекты.

И, наконец, действуют три бизнес-инкубатора в Тюмени, Тобольске и Ишиме. Это офисные помещения, которые могут дать старт бизнесу на начальной стадии деятельности.

**Новые условия
сотрудничества
бизнеса и власти
обсуждались
вдумчиво
и с интересом**

Что было, что будет

В период с 2010 по 2017 год 1406 субъектов малого и среднего предпринимательства, включённых в реестр инвестиционных проектов Тюменской области, получили государственную поддержку в лизинге оборудования на общую сумму 8,2 млрд руб. На каждого получателя приходилось по 15 млн руб. в год. Как сообщил Леонид Остроумов, ежегодный мониторинг зафиксировал создание 6200 рабочих мест в этой сфере.

Отдельное направление – поддержка промышленности. Этим занимается и областной департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства, и профильное министерство промыш-

ленности и торговли РФ, тоже оказывающее ряд мер поддержки. Основные формы поддержки – возмещение процентов по кредитам, возмещение затрат по уплате первого взноса по договору лизинга и в дальнейшем лизинговых платежей. С 2010 по 2017 год поддержку получили 62 промышленных предприятия. Общая сумма поддержанных договоров – 7,2 млрд руб. Создано 4600 рабочих мест.

Существует ещё одна форма поддержки федерального уровня в сфере промышленности. Это фонд развития промышленности, у которого есть ряд программ по предоставлению целевых займов. Наибольшей популярностью пользуются две. Первая – предоставление займов на реализацию проектов в сфере промышленности под пять процентов годовых сроком до пяти лет, сумма займа от 50 до 500 млн руб. Общий бюджет проекта должен начинаться от 100 млн руб.

Вторая – программа по финансированию первого взноса по договору лизинга под один процент годовых.

По заверению Леонида Остроумова, в фонде развития промышленности готовы рассматривать заявки тюменских предпринимателей. Несколько предоставленных заявок уже находятся в работе.

В этом году появился новый инструмент федерального уровня. В декабре 2017 года правительство РФ приняло программу по льготному кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства под 6,5 процента годовых. Проекты могут быть профинансированы как инвестиционные сроком до 10 лет и в сумме до 1 млрд руб. Также могут быть выданы кредиты на оборотные цели сроком до трёх лет и объёмом до 100 млн руб. В программе участвуют 15 банков, накануне нового года утверждённых Минэкономразвития РФ по результатам проведённого конкурса. Не все они есть в Тюменской области, но все работающие на территории региона присутствовали на форуме и имели возможность вести переговоры с потенциальными партнёрами.

Правительство области сотрудничает также с корпорацией МСП и готово оказать инвесторам содействие в налаживании контактов и с этой структурой.

Для представителей делового сообщества региона разработано специальное мобильное приложение, которое каждый может бесплатно скачать на мобильник. Как заверил директор департамента инвестиционной политики, там содержится буквально вся информация, необходимая для ведения бизнеса. Это сведения о формах государственной поддержки, новости законодательства и экономики, анонсы мероприятий. Кроме того, в любое время можно задать вопрос, он фиксируется программой, и вскоре придёт ответ от компетентного специалиста.

Ждём новых инвесторов

Подводя итоги мероприятия на пресс-подходе, заместитель губернатора Вадим Шумков сообщил, что с помощью новых льготных инструментов правительство Тюменской области рассчитывает ежегодно привлекать несколько десятков новых инвесторов.

– Приоритеты остаются прежними – это производство и создание новых рабочих мест, всё, что имеет отношение к реальному сектору экономики, – подчеркнул он. – Развитие идёт последовательно. Займы, микрозаймы правительство региона применяет уже много лет. И программа по лизингу тоже работает в области с 2010 года. Просто мы берём те инструменты, которые себя зарекомендовали, и подстраиваем их под новые экономические условия. Потому что не секрет – жизнь предприятий усложняется. Растёт конкуренция, в отдельных отраслях падает сбыт. Поэтому мы совершенствуем известные формы – не резко, не меняя угол. Меньше процент, мягче условия, длиннее сроки. Всё для того, чтобы реализовывать новые проекты и создавать рабочие места.

– Основной целью этой программы является повышение уровня жизни в Тюменской области, – завершил Вадим Михайлович. – Людям, по большому счёту, без разницы, сколько открыто производств. Им важно, что поменялось лично для них. Чтобы каждый житель мог получить новую работу и ощутить прибавку в своём кармане. Главное – чтобы людям стало жить легче.

В рамках форума прошли биржа контактов и «круглый стол» для предпринимателей. Работала выставка банков-партнёров и организаций, образующих инфраструктуру поддержки бизнеса. Народ собирался у каждого стенда и активно обсуждал возможные пути сотрудничества.

Инвестору, который хочет получить господдержку, нужно обратиться в экспертный совет при Инвестиционном агентстве

МЕРИДИАН ИЗ СТАЛИ

Жизнь замечательных идей

Первый фонтан тюменской нефти забил в 1960 году. В 1966-м уложены первые километры нефтепровода Усть-Балык – Омск. В октябре 1967-го первый поезд вышел на берег Иртыша против Тобольска: железная дорога Тюмень – Сургут своим головным участком «впряглась» в общую титаническую работу по освоению крупнейшей в мире нефтегазоносной провинции

ТЕКСТ **Юрий ГЛУХОВ**

ОНА ПРИНЯЛА НА СЕБЯ основные грузоперевозки, которые росли по мере продвижения рельсов на север. Железобетон, строительная и буровая техника, вагончики для жилья, металлоконструкции, кирпич... И трубы, трубы, трубы для внутрипромысловых и магистральных трубопроводов. Поезда с ними шли сразу за укладкой головного рельсового звена. Выгрузка – нередко прямо на перегоне.

С первым появлением рельсов на станции Сургут началось строительство дороги Сургут – Нижневартовск, затем Сургут – Уренгой. Железнодорожная сеть нефтяной и газовой провинции в Западной Сибири стала транспортной основой её освоения.

Построены города Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Уренгой, Надым и много других. Преобразился и вырос древний Тобольск, приняв тысячи новосёлов – нефтехимиков и строителей. Множество нефтеперекачивающих и газокompрессорных станций, газоперерабатывающие заводы с посёлками эксплуатационников появились на экономической карте области. И всему этому способствовал «стальной меридиан».

Начало начал

1963 год. В постановлении Совета Министров СССР от 04.12.1963 года № 1208 даны были отправные указания по изысканиям и сооружению железнодорожной линии: «Совету Министров РСФСР совместно с Государственным

производственным комитетом по транспортному строительству СССР, Государственным комитетом химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР и МПС рассмотреть вопрос о проектировании и строительстве железной и автомобильной дорог Тюмень – Тобольск – Сургут и к 01.01.64 г. представить в Госплан СССР предложения по этому вопросу с необходимыми технико-экономическими обоснованиями».

1964 год. Конец марта. Сибирский государственный проектно-изыскательский институт (Сибгипротранс) получил задание на изыскания и проектирование железной дороги.

Первые отряды изыскателей Л.В.Новицкого, С.Ф.Ранфовского и Н.К.Несмелого вылетают для гидрометрических наблюдений на реках Юганская Обь и Обь.

Начало апреля. Изыскательская партия № 2 (начальник Ю.И.Глухов) прибыла в Тюмень для работ на головном участке будущей железной дороги.

До появления первых строителей оставалось 18 месяцев...

17 апреля 1964 г. Тобольск. Лёд на Иртыше ещё прочен, но уже в весенних трещинах, как эмаль в старой кастрюле. Поверх льда вода. На противоположном берегу видна цепочка изб на краю реки. Мысленно совмещаю будущий мост и насыпь на подходе к нему с рельсом. Чуть сюда... Ещё немного... Здесь!

Устанавливаю теодолит. Несколько замеров – и отбиваю предполагаемую ось будущего моста.

Тонкая визирная нить ложится между уютными, освещёнными утренним солнцем наличниками на том берегу. Жаль дом... С виду добротный. Но что делать – лучшего места для моста нет.

Недельное изучение берегов и реки выше и ниже города, опросы старожилов, согласие речников, соседнего рыбзавода, администрации – и, конечно, условия рельефа – привели нас сюда, к концу этого берегового обрыва. Пятидесятиметровой высоты, он круто отворачивает здесь от реки, становясь более пологим, как будто приглашая будущую дорогу проследовать по его попутному склону.

В обе стороны от удобно вставшего теодолита прямое русло. Плёт. Крепко пахнет свежей влагой. Чуть ниже – поверхность льда, отполированная водой. Инженер В.А.Бородкин ставит в створ с нитью теодолита полосатую вешку. Даю отмашку: «Забивай!». Сторожок пикета неказист, вырублен им из ветки соседнего куста. Шучу: «Витя, сохрани его для музея!» Но в полевом журнале вместо положенного «Начало рабочего дня» пишу: «Начало изысканий железной дороги Тюмень – Сургут».

Ну вот и есть на карте первая точка воздушной прямой. Теперь нужна вторая, в районе Тюмени, и тогда... Тогда простая, карандашом прочерченная через них прямая станет осью зоны поисков местных вариантов трассы, маршрутов аэрофотосъёмки, геологической съёмки, поиска карьеров и удобных площадок. Осью зоны изыскательских работ.

А пока на лёд в студёную верховодку спускаются два наших геофизика, чтобы за два-три дня сделать ВЭЗы – электроразведание дна. Получить первое представление о слагающих его грунтах.

Летом сюда приедут изыскатели московского института Гипротрансмост. Заново и тщательно будут выбирать створ мостового перехода, делать съёмки, детально изучать реку, геологию дна. Потом корифей мостостроения Оник Степанович Мутафьян, автор проекта иртышского моста, разыщет нас в селе Верхнее Филатово. Разыщет, чтобы пожать нам руки за удачно выбранное место и ось мостового перехода. Так наша первая точка станет первым пикетом трассы новой семисоткилометровой железной дороги Тюмень – Сургут.

Пройдёт пять лет. Над Иртышом высоко встанет величественный мост. Ликующие толпы тоболяков встретят неспешно прошедший по нему первый поезд. Повезёт и мне быть среди них. И будут взволнованные речи, хлеб-соль, оркестры. А мне вдруг вспомнятся уютные голубые наличники, тонкая визирная нить между ними. И сторожок, белеющий на берегу великой реки.

1964 год. Май. Начальники экспедиций института Сибгипротранс А.А.Паршков и А.И.Томилин с главным геологом А.И.Воробьёвым совершили первый облёт основных вариантов трассы севернее Тобольска. Вот запись: «Впечатление такое, что 80% воды и только 20% суши. Ясно стало одно: лёгкой жизни не будет».

Ими намечена основа организации полевых изыскательских работ. А в институте прорабатывают, оценивают, сравнивают все возможные варианты направления линии. Над топокартами опытные инженеры А.А.Якубов, И.П.Павликова и другие. Руководит работой главный инженер проекта Павел Иванович Джорбенадзе.

Выход дороги в район Сургута теоретически возможен по разным вариантам: от Тюмени, от существующей линии Ивдель – Обь, продолжением железнодорожной линии Тавда – Сотник, даже лесовозной дороги от Заводоуковска. За один сезон обследовано в натуре более двух с половиной тысяч километров этих вариантов.

коротко об авторе

Глухов Юрий Иванович. Инженер путей сообщения – строитель. Почётный ветеран Сибгипротранса с 2003 г. Родился в 1930 году в г. Иваново. Окончил в 1953 году МИИТ. После окончания института направлен в Сибгипротранс, где работал в должностях: инженер, старший инженер, начальник изыскательской партии. С 1969 по 1973 год – руководитель бригады, с 1973 по 1990-й – главный инженер проекта. Работал на изысканиях новых железных дорог. Руководил проектной группой на строительстве железной дороги Тюмень – Тобольск – Сургут.

Помогли изыскатели родственных институтов Свердловска, Томска, Ленинграда, Москвы. Но главная работа выполнена изыскателями и геологами Сибгипротранса. Одновременно где только возможно собираются сведения об этих районах. Группа экономистов-изыскателей под руководством С.З.Озёрского в Тюмени, Тобольске, Сургуте, Омске, Москве изучает состояние и мощность всех грузообразующих предприятий региона, планы их развития, потребности в грузоперевозках. Задача экономистов – определить количество грузов, которые лягут на будущую железную дорогу.

1964 год. Сентябрь. В основном закончено обследование вариантов, анализ и сравнение которых показали преимущества направления Тюмень – Тобольск – Сургут.

1965 год. Развёрнуты полевые изыскательские работы на всём участке от Тюмени до Сургута. К партиям Глухова, Константинова, Иванова, Сиразитдинова, Трубчикова, Рыбалко присоединились партии Гридасова, Фатина, Григоровского, Вшивкова, Клигунова.

До прибытия первых строителей остались считанные дни...

1965 год. Октябрь. На участке Тюмень – Тобольск появились строители управления «Абаканстройпуть» Дмитрия Ивановича Коротчаева. Знакомились с условиями, выбирали площадки под свои базы, площадки для посёлков своих подразделений. Топосъёмки и инженерно-геологическое обследование этих площадок дополнительно легли на плечи комплексной изыскательской партии № 2 Ю.И.Глухова.

Военные строители-железнодорожники Ивана Сергеевича Матвейкова прибыли в июле-августе 1965 г. В конце года Сибгипротранс начал сдавать первые километры трассы и первые рабочие чертежи прибывающим мехколоннам.

Строительство железной дороги в край сибирской нефти началось!

Изыскатели ещё пишут отчёты. А строители уже пакуют чемоданы

Где-то за кадром инженер ставит вешку в створ теодолита

На первых порах

Что говорить, главный инженер проекта (ГИП) предпочитает работать над технико-экономическим обоснованием. На худой конец – проектным заданием (ПЗ). На этих стадиях проектирования он ещё «свободный художник». Строители где-то в будущем. Над ним висит только срок окончания работы, да иногда нехстати суёт свой нос в дела родное начальство.

Новый регион всё ближе, интереснее. Рекогносцировки... Первые данные от изыскателей-полевиков. Первые сведения: экономика, природные условия, новые интересные люди... Голова полна идей и замыслов. День насыщен и до обидного короток. Где-то тут природа ревниво прячет его красавицу – трассу, которая по его, ГИПа, замыслу должна стать прекрасной железной дорогой. А пока она в этой глухой тайге как в глыбе камня.

Как Пигмалион, он будет отсекал вариант за вариантом, мучиться сомнениями, замирать от новых идей, делать расчёт за расчётом, пока дорога не предстанет наконец перед ним в своём ослепительном совершенстве. И тогда ГИП, как его коллега Гарин-Михайловский, сможет прошептать: «Я разыскал мою красавицу... вырвал её у природы, как Руслан вырвал у Черномора свою Людмилу!»

Технический проект (ТП) – это уже другая, следующая стадия проекта. Дорога становится реальной. Черты её – чёткими во всех разделах, от земляного полотна, искусственных сооружений до жилья в посёлках. Определённый и утверждённый в ТП лимит стоимости – окончательным. Где-то строители уже укладывают чемоданы. Тон у начальства становится нервозней. Голоса звонче. Каждый чиновник норовит урезать долю времени, отпущенную на работу ГИПа. Рабочие чертежи (РЧ) – это та стадия, когда ГИП ожидает не премию, а инфаркт. В лучшем случае – нервное заикание.

Строители – вот они! Уже здесь.

– Документацию на стол!

– Возьмите пока вот это...

– Всю!

– Но ведь вам в этом году...

– Неважно! Должен я планировать свои работы?

ПЗ, ТП, РЧ – такова нормальная последовательность стадий проектирования. На линии Тюмень – Сургут Сибгипротрансу выпало выдавать рабочие чертежи одновременно с разработкой проектного задания и технического проекта.

1967 год. Июль. Утверждено проектное задание участка км 0 – км 222 Тюмень – Тобольск.

Октябрь. Открыто движение поездов до разъезда Савинский (210 км). Первый поезд вышел на левый берег Иртыша. Грузы нефтяников получили выход к причалу по железнодорожному подъездному пути.

По сравнению с тем, что ожидало проектировщиков и строителей за Тобольском, условия головного участка Тюмень-Тобольск протяжением 222 км теперь кажутся проще, а строительство на нём – разминкой. Хотя и там нужно было преодолеть десятикилометровое Тарманское болото, знаменитое Еланское, Искинское, Сетовское и другие, помельче.

Но зато были пески. Дрянные, пылеватые, но были. Были боковые подъезды. Дороги. Население. В общем, земляное полотно и железнодорожный путь в целом строителям удались с меньшими усилиями, чем за Тобольском. Особенно на участке от Тюмени до реки Тавды (134 км). О качестве пути на этом участке напоминает такой эпизод.

Участок готовится к сдаче. Приехали в составе рабочей комиссии. Земляное полотно – работы подразделения Александра Константиновича Шунько.

Идём, смотрим. Нравится. Впереди два воина лихо подметают обочины насыпи. Хмурый было заказчик помаленьку веселее: «Тут, пожалуй, и под 50 км в час ехать можно!» Явно

Время укладки пути – горячее время. Это время многих, часто дерзких идей. Апогей содружества строителей и проектировщиков

скусающий начальник отделения временной эксплуатации Константин Семёнович Водопьянов бросает: «Да я уж тут за 60 езжу!»

– Но-но! Ты своих лихачей попридержи! Каскадёры! Обкатка и ещё раз обкатка!

Через два дня в проектную группу звонок. Начальник временной эксплуатации:

– Юрий Иванович, сегодня поезд прошёл от Тюмени до Абаевского насквозь со скоростью 100 км в час!

– Чтоо?!

– Ну да! Пожарный. Дом загорелся. Прибыли вовремя. Потушили.

– А обратно?

– Обратно со скоростью 80 км в час!

Кладу трубку со смешанным чувством. С одной стороны... А с другой... Есть же люди, которые забывают об осторожности, когда надо спешить на помощь. Высокое качество... Значит, оно бывает не только у железнодорожного пути?!

1969 год. 29 марта. Установлен последний пролёт моста через реку Иртыш у Тобольска. Первый поезд прибыл на станцию Тобольск.

Всё для неё...

Укладка пути. Это, пожалуй, самое частое словосочетание на строительстве железной дороги. «Укладка!» – и всё понятно. Ею живут все. «Сколько сегодня уложил?» – кричит телефон. «Где укладка?» – бас министра. Рельсы есть – значит, есть широкий фронт работ, продвижение грузов строителям и нефтяникам.

Для неё, скорейшей укладки пути, делается всё. Проектировщики вместе со строителями корректируют проект организации строительства. Расширяют применение местных глинистых грунтов. Придумывают и размещают новые блуждающие карьеры. Меняют, где это можно, мосты на массивных опорах на свайно-эстакадные, железобетонные трубы – на гофрированные.

Задышится в работе проектная группа института на стройке, принимая с утра вал звонков, вопросов, вызовов, предложений, идей, претензий от подразделений строителей. «Земляник» Мурованный с главным геологом Воробьёвым не вылезает с трассы, отыскивая редкие места, где даже на болотах возможно заменить песчаную насыпь на глинистую, уменьшить объём работ без ущерба устойчивости и прочности полотна.

Главный инженер проекта линии А.Х.Алиджанов с начальником строительства Д.И.Коротчаевым уже пришли к идее устройства «тропы» на тяжёлом участке 348–378 км с разбивкой отсыпки на две очереди. Первый этап – на пониженных отметках из местных глинистых грунтов, затем она, укладка. Потом, на втором этапе, – «под себя» поездной возкой. В Новосибирске срочно выпускают этот проект.

Мощным технологическим приёмом ускорения продвижения рельсов является временный обход барьерного места. Строители и проектировщики используют его на 27 барьерных участках, протяжение которых, вместе с «тропой», составляет 19,5% длины железной дороги.

Время укладки пути – горячее время. Это время многих, часто дерзких идей. Апогей сотрудничества строителей и проектировщиков.

1973 год. 3 декабря. На 575-м километре трассы железной дороги забит «серебряный» костыль. Укладка главного пути сомкнулась. Путь от Тюмени до Юганской Оби есть!

Разве такое забудешь!

Об этом стоит поговорить отдельно: о сотрудничестве изыскателей, проектировщиков и строителей

Для работников Сибгипротранса оно, пожалуй, началось по-настоящему с первых же шагов строительства. Со знаменитого поворотного рельсового «рубка», уложенного вместо индивидуального стрелочного перевода

Ликующие толпы встретят неспешно подошедший первый поезд. Повезёт и мне быть среди них. И будут взволнованные речи, хлеб-соль, оркестры...

в районе станции Тарманская–Центральная и «распутавшего» два вида рельсовой колеи. А изыскатели уложили от него трассу временного обхода до будущего развязки. Тарманы на линии Тюмень – Тобольск. Так вместе обеспечили выход строительных грузов и самого строительства на левый берег Туры, обойдя большой мост и высокие подходные насыпи на обширной пойме.

Потом проектная группа института приняла участие в решении великого множества текущих вопросов строителей, в том числе и в проектировании временных обходов барьерных мест за Тобольском. Оно продолжится и после «серебряного» костыля. Оно найдёт выражение в период сдачной паспортизации пути, построенного военными железнодорожниками и другими подразделениями строителей, в разбивке и закреплении в натуре полосы отвода изыскателями Сибгипротранса, в определении необходимых рихтовок. В том числе при ликвидации малой несоединимости осей мостов с осью трассы перед самой сдачей дороги в постоянную эксплуатацию по сокращённому пусковому комплексу. Эту срочную и довольно большую работу выполнили главный специалист отдела мостов Ф.Г.Карманов и опытный трассировщик И.П.Павликова. Да разве всё перечислить!

А разве забудут изыскатели, как строители не раз выручали их в тайге горячим, транс-

портом, продуктами? Как гостеприимно давали им приют в своих вагончиках и сборных домах подразделения войсковых частей ЖДВ на трассе? Ведь в армии всегда уважительно относятся к разведке и передовому дозору на марше.

Какой вкусный был хлеб своей выпечки на Выйском! Какое сало розовело посреди стола офицерской столовой! Какой молодой, весёлый, энергичный коллектив инженеров в военной форме шумно рассаживался вокруг него! Ну прямо флотская кают-компания! Как у Пикуля, только без белоснежных кителей и вестовых. («Что сегодня изволят пить господа? Шампанское? Бордо?»).

Высший университет

Проектировщики и строители постоянно совместно искали пути ускорения строительства железной дороги на Север, сокращения первоначальных затрат ресурсов и сроков строительства линии. Собственно, всё, о чём у вас хватило терпения прочесть, и есть содружество. Или его результат. Как сама построенная дорога. И всё же...

У проектировщиков на стройке есть такая скромная служба, которая называется «Проектная группа». Небольшой коллектив. Но у него две особенности: первая – проектная группа не имеет права не решить возникший у строителя или заказчика вопрос. Второе: она должна решить его срочно. Лучше сразу и на месте. Она

главное

С первым появлением рельсов на станции Сургут началось строительство дороги Сургут – Нижневартовск, затем Сургут – Уренгой. Железнодорожная сеть нефтяной и газовой провинции в Западной Сибири стала транспортной основой её освоения

как скорая помощь. И не может поэтому сказать: «Подумаем. Как-нибудь заедем».

Руководитель проектной группы, правда, не только «доктор по вызову». Он ещё и «полпред» проектного института на стройке. Его рабочая комната напротив приёмной начальника строительства. Он участник многих совещаний. Его подпись в протоколах среди верхних, а на изменённом им чертеже равноценна авторской.

Он ещё и инспектор. Мотаясь на трассе от мехколонны к мехколонне, от СМП к СМП, он должен попутно увидеть отступления от проекта, допущенные строителями. Это называется «авторский надзор». Походная тетрадь пухнет от записей, а голова – от забот. Он обязан быть в свите, «под рукой» у приехавшего заместителя министра и (одновременно!) на дальнем прорабском участке. Во всех контрактах на трассе у него есть выдавший виды стол для работы, а повар в столовой уже давно не вылавливает ему из котла лучший кусок, как когда-то гостю.

О своём отпуске он забыл сам. Тем более его начальство. В семью, в Новосибирск, он виновато является под Новый год. Иногда к Первомаю. Но и оттуда его могут вызвать ночью. («Вылетайте сейчас. В Утяшево вас будет ждать вертолёт: в Салыме треснула насыпь. Встали рабочие поезда»).

Трудились в проектной группе (в зависимости от содержания и срочности вопросов) проектировщики всех разделов проекта помимо постоянных её сотрудников. Руководили всегда бывшие изыскатели-полевики. Не только потому, что их в своё время учат всему сложному комплексу проекта, но, наверное, и в силу их способности выносить перегрузки. Для инженера это высший университет. И выдержавшему его прямая дорога в главные инженеры проекта. Тогда он сможет убрать стоптанные сапоги. Повязать непослушный галстук. И даже раз в год солидно сходить с женой в театр. Потому что на стройке у него «крутится» уже другой руководитель проектной группы.

Проектной группой на строительстве железной дороги Тюмень – Сургут последовательно руководили опытные инженеры Сибгипротранса А.В.Кондратов, А.И.Томилин. Не миновала эта участь и автора этих строк.

С РАСЧЁТОМ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Агрохолдинг «Юбилейный» прирастает землями и осваивает новые рынки

Одной из крупнейших компаний агропромышленного сектора России и самому масштабному сельхозпредприятию Тюменской области нынче исполняется 42 года. А впереди – новые планы

ТЕКСТ **Светлана МИХАЙЛОВА**

ПРОДУКЦИЯ «Юбилейного» хорошо знакома тюменцам и жителям соседних регионов, в первую очередь ХМАО-Югры и ЯНАО.

Это торговые марки «Ишимский мясокомбинат», «Аппетитная страна» и «Барьево» (последняя представляет элитный сегмент). Агрохолдинг – лидер в регионе по производству свинины и готовой продукции из неё.

Генеральный директор предприятия Сергей Мамонтов считает, что введение санкций и исчезновение ряда импортных продуктов пошли на пользу отечественному производителю: «Рынок освободился, и у нас появилось больше шансов занять пустующие ниши». На сегодняшний день в Тюменской области реализуется 80 процентов выпускаемой ишимским агрохолдингом продукции. Предприятие активно развивает новые направления и расширяет ассортимент.

Структура агрохолдинга выстроена таким образом, что всё производство замкнуто в единый цикл: от выращивания кормов для животных до реализации готовой мясной продукции, которую мы видим на прилавках. Это очень удобно – ни к кому не надо обращаться за помощью, всё сосредоточено в одних руках. И развивать предприятие можно с учётом особенностей каждого подразделения, чётким видением перспектив и нацеленностью на общий успех.

Прирастают землёй

Так, в последние годы «Юбилейный» планомерно увеличивает площадь обрабатываемых земель. За пять лет прирост составил 20 тыс. га, и сейчас хозрасчётные подразделения агрохолдинга работают на территории 70 тыс. га в трёх районах Тюменской области – Ишимском, Абатском и Бердюжском. Кстати, в последнем предприятие обрабатывает 80 процентов всей земли, используемой под сельхозпроизводство в этом районе.

– Освоение новых территорий – очень затратное, сложное дело, – говорит Сергей Мамонтов. – Из двадцати тысяч гектаров половина – залежные земли, которые долгое время не использовались и поросли кустарником. Однако мы их берём, откликаясь на обращения к нам местных администраций, и приводим в порядок. Полностью создаём всю необходимую

Сергей Мамонтов:
– Рынок освободился, и у нас появилось больше шансов занять пустующие ниши

инфраструктуру, включая административные площадки, заборы, склады, сушильно-сортировальные комплексы и дороги.

Конечно, работа по расширению земельных угодий – не благотворительность, а экономический расчёт. До недавнего времени основная часть получаемого урожая шла на производство кормов для животных. Мощности собственного завода по производству кормов позволяют выпускать более 60 тыс. т продукта в год.

Однако недавно, как знают все тюменцы, предприятие ввело в строй завод по глубокой переработке зерна – торговая марка «АминоСиб». Проект стоимостью около 7 млрд руб. воплощался в жизнь в течение четырёх лет при поддержке правительства Тюменской области. Его полная мощность составляет 120 тыс. т зерна в год. В настоящий момент перерабатывается 80 тыс. т. Недостающие 40 тыс. т зерна как раз и планируется получать за счёт введения в оборот дополнительных посевных площадей.

Кстати, именно новый завод позволил коллективу агрохолдинга спокойно отнестись к рекордному урожаю 2017 года. Другим российским сельхозпроизводителям он, к сожалению, радости не принёс – цены на зерно сильно упали. В «Юбилейном» валовый сбор зерна тоже существенно превысил показатели предыдущих лет, составив 140 тыс. т в бункерном весе. Однако сейчас у компании есть возможность не продавать зерно по дешёвке, а направлять его на глубокую переработку и получать новую, востребованную на рынке продукцию. То есть не нести убытки, а, наоборот, зарабатывать.

Новые продукты из зерна

В общей сложности завод «АминоСиб» производит четыре продукта, получающихся в результате глубокой переработки зерна. Основной из них – лизин, незаменимая аминокислота.

– Аминокислоты – это более мелкие составляющие белка, – объясняет генеральный

директор. – Белок как раз из них и состоит, их около двух десятков. Основная аминокислота в объёме белка – лизин. Она используется в первую очередь для кормления животных – КРС, свиней, птицы, обеспечивая высокие привесы. И небольшое количество идёт для культуристов. Цех по производству лизина запущен в конце ноября прошлого года и сейчас загружен примерно на 70 процентов. К концу этого года планируется довести выпуск лизина до проектной мощности – 30 тыс. т в год.

Кстати, перспективы производства незаменимой аминокислоты Сергей Мамонтов оценивает очень оптимистично. До 2016 года в России лизин вообще не выпускали, весь объём, который у нас потреблялся, – около 150 тыс. т – ввозился из-за границы: Китая, Индонезии, ряда европейских стран. В 2016 году запустился первый завод по производству лизина в Белгороде мощностью 50 тыс. т в год, в 2017-м введён завод в Ишиме. В течение ближайших двух лет они намерены заместить около половины всего потребляемого в стране лизина.

– Мы – конкурентоспособные производители, – убеждён Сергей Николаевич. – Во-первых, ближе к потребителю территориально. Во-вторых, цены на зерно в России традиционно ниже, чем общемировые, – в данный момент на 50 процентов. К тому же в конце прошлого года на Китай наложены санкции, и он лишился возможности ввозить лизин.

Второй продукт «АминоСиб» – клейковина (другое название – глютен). Это тоже продукт с высокой концентрацией белка. Активно используется в хлебопечении для улучшения качества муки. На него хороший спрос в России. Как и на отруби – третий продукт завода.

А ещё из зерна, как известно, изготавливают спирт. По словам гендиректора, зайти на этот рынок, монополистом которого является

Производство «АминоСиб» пользуется высоким спросом

**Чистоту породы
гарантирует
собственная
селекция**

государство, оказалось чрезвычайно сложно. Лицензию на новое производство спирта «Юбилейный» получил впервые за несчётное количество лет – никто даже не помнит, когда и кому такой документ был выдан в предыдущий раз. В настоящее время ведутся переговоры о выделении агрохолдингу доли рынка внутри страны.

После производства спирта образуется дополнительный продукт – барда, также отличающаяся высоким содержанием белка. Она идёт на кормление животных.

Лучшие свиньи – свои

На двух площадках агрохолдинг одновременно содержит около 100 тыс. свиней. Это, выражаясь официальным языком, первичный продукт товарного производства предприятия. Неудивительно, что кормят подопечных по первому классу, высококачественными витаминными кормами. Кроме того, здесь самостоятельно занимаются селекционной работой, не только воспроизводя, но и совершенствуя поголовье.

– Особенно серьёзно, с глубоким научным погружением и привлечением специалистов Донского государственного аграрного университета, мы начали заниматься селекцией с начала 2000-х годов, – рассказал Сергей Мамонтов. – В 2007 году был запущен селекционный центр в селе Лозовое. Эта работа для нас важна даже не с точки зрения продаж племенных животных, большой выгоды мы в этом не видим. Главное в том, что мы поддерживаем чистопородных животных для собственного комплекса. Если бы не своя селекция, нам бы пришлось их закупать каждые два-три года, а это десятки миллионов рублей.

Основная продукция селекционного центра – чистопородный племенной молодняк пород «Крупная белая», «Ландрас» и «Дюрок», а также гибридные свинки, полученные в результате скрещивания двух первых пород.

Вкусная еда за пять минут

Ну а раз исходное сырьё – мясо чистопородных свиней – обладает высоким качеством, то и готовая продукция из него расходуется неплохо. Сейчас агрохолдинг добавляет к многочисленным колбасам и другим мясным деликатесам новый вид продукции – крупнокусковое обваленное мясо. По словам Сергея Николаевича, этот тренд характерен для всей нашей страны. Если ещё пять лет назад крупные российские переработчики потребляли мясо только в полуторах, а всё крупнокусковое мясо для рядового покупателя завозилось из Европы, Бразилии, Аргентины, то сегодня ситуация полностью перевернулась. Отечественные производители перестроились и набрали такие объёмы, что уже актуален вопрос об экспорте этого продукта.

– Мы понимали, что происходит, и прогнозировали такое развитие событий, – говорит генеральный директор. – В кратчайшие сроки смонтировали цех по обвалке большого количества мяса и вывели крупный кусок на рынок.

В последние два-три года активно продвигается на мясном рынке продукция-фреш – охлаждённое мясо в разных видах. Не только нарезанное куском, но и мясо в маринаде, запечатанное в специальный пакет.

– Мясо в маринаде – это переходный продукт, – уверен Сергей Мамонтов. – Люди сегодня стремятся экономить время. Конечный итог тренда – продукт высокой степени готовности, который в духовке или микроволновке готовится всего за несколько минут. Мы уже полностью проработали технологию и упаковку. В ближайшее время у нас данный продукт появится. А года через два с учётом разработок конкурентов он будет присутствовать на полках в огромном ассортименте.

Агрохолдинг делает первые шаги и в освоении зарубежных рынков. Состоялось уже три поставки свиных ног в Китай. Сергей Николаевич считает развитие экспорта очень перспективным направлением: «Самое важное для нас, что туда мы продаём дороже, чем внутри России».

**Качество
ишимского
продукта
строго
контролируется
на всех этапах**

Освоение новых территорий – очень затратное, сложное дело, однако мы их берём и приводим в порядок

Сергей МАМОНТОВ

Я бы в ветврачи пошёл

Отдельного рассказа заслуживает социальная политика «Юбилейного», на котором постоянных сотрудников (не считая сезонных) – как на хорошем заводе – 1400 человек. Средняя заработная плата здесь около 32 тыс. руб. Жильём обеспечены все, кто давно трудится на предприятии. Сейчас жильё предоставляется уже с точки зрения перспективы – привлечённым из других регионов профессионалам и молодым специалистам.

Действует масса бонусов сверх установленных законодательством мер. Тринадцатая зарплата, премии при выходе на пенсию, матпомощь при рождении ребёнка или смерти родственника, оплата 80 процентов от стоимости путёвки в санаторий, когда человек, состоящий в профсоюзе, идёт в отпуск, и многое другое. К примеру, люди, получившие знаки отличия внутри предприятия – внесение в Книгу почёта, размещение фотографии на Доске почёта, – будут получать материальное вознаграждение всегда, даже выйдя на заслуженный отдых. Денежная премия гарантирована и лучшим работникам предприятия, а таковых ежегодно выбирается около 500 человек.

Людей привозят на работу и увозят обратно служебным транспортом. Питание в некоторых отделах полностью бесплатное, в других обходится сотруднику в половину реальной стоимости.

Около трёх лет назад агрохолдинг вплотную занялся подготовкой необходимых производств кадров. Поскольку, оказывается, существует жесточайший дефицит таких специальностей, как ветврачи, агроном, зоо-

техник, профориентационную работу сейчас начинают прямо со школьной скамьи.

В дальнейшем действуют по программе привлечения молодых специалистов, совмещённой с областной целевой программой «Студент». Департамент АПК оплачивает учёбу студента, поступившего в вуз, за счёт области ему предоставляется общежитие. Руководство холдинга внимательно следит за его успехами, порой приходится вызывать неуспевающих на ковёр вместе с родителями. Каждый год он проходит практику на предприятии, пишет курсовые и диплом на базе агрохолдинга. Через четыре года из него получается готовый специалист.

В настоящее время «Юбилейный» бережно возвращает около десятка целевиков, обучающихся в Аграрном университете Северного Зауралья. После выпуска из вуза и прихода на предприятие для каждого из них действует индивидуальная адаптационная программа, позволяющая полностью освоиться. Как показывает опыт, остаются работать в агрохолдинге и становятся отличными специалистами примерно половина таких студентов.

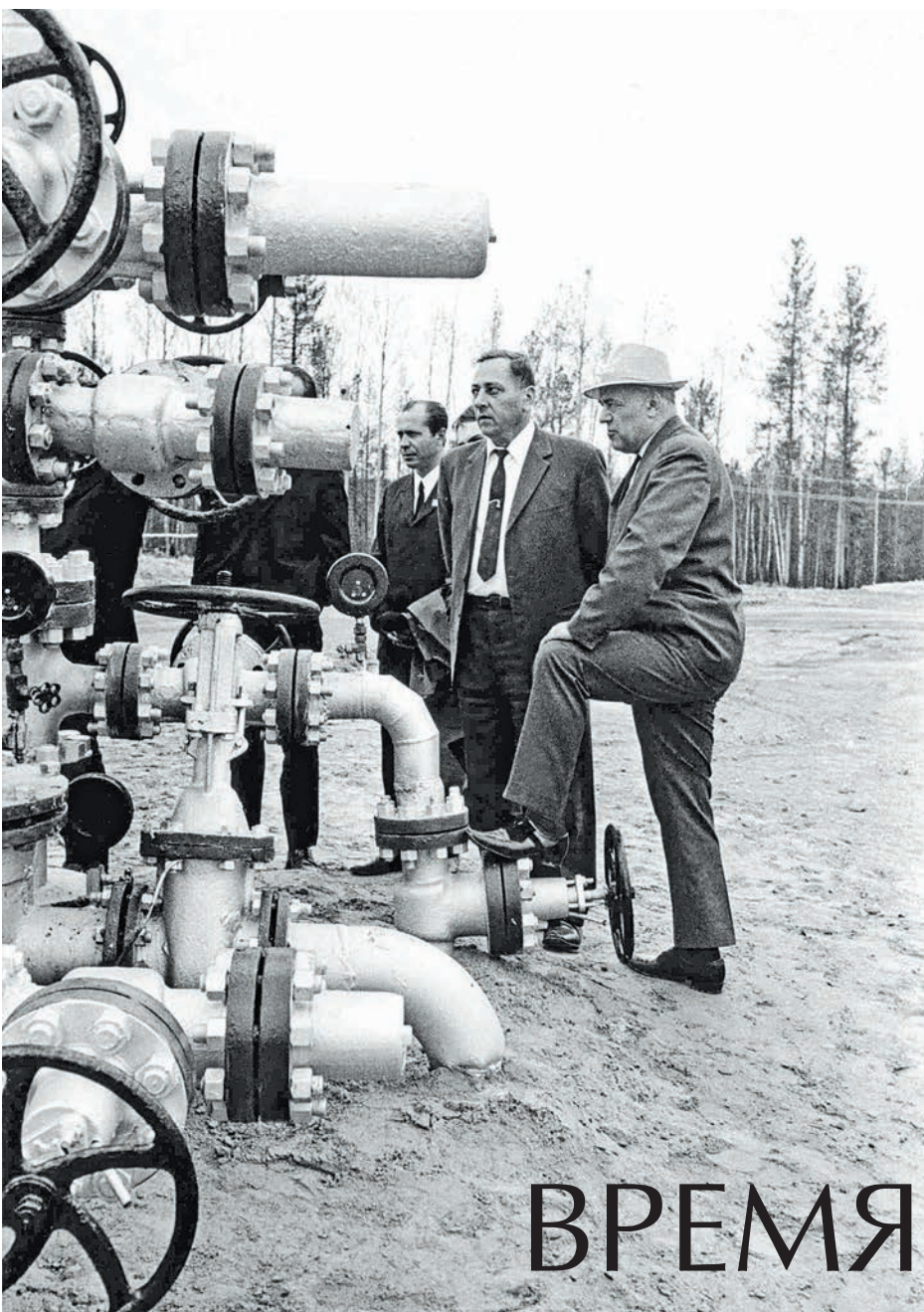
Сотрудники всех подразделений регулярно проходят профобучение как внутри предприятия, так и с приглашением сторонних коучей. А ещё здесь ежегодно в течение нескольких месяцев проводится спартакиада по девяти видам спорта. В этом году впервые прошла семейная эстафета из семи этапов, вызвавшая массу положительных эмоций участников и многочисленных зрителей.

Генеральный директор не скрывает: попасть на работу в агрохолдинг хотят многие, но берут сюда только лучших.

Предприятие активно развивает новые направления и расширяет ассортимент

Фактор личности

ВРЕМЯ

МУРАВЛЕНКО

ТЕКСТ Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН

В 1965 году постановлениями Совмина СССР и Совмина РСФСР было создано Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности («Главтюменнефтегаз»). Начальником утвердили В.И. Муравленко. Минувший год прошёл в регионе под знаком 105-летия со дня его рождения

В ИКТОР ИВАНОВИЧ руководил главком двенадцать лет, вплоть до своей кончины. Период освоения нефтегазовой Сибири, создания главной топливно-энергетической базы нашего государства – поистине героическая эпоха. Целое созвездие ярких имён, удивительных судеб, фантастических производственных достижений стали символами того неповторимого времени. Особое место в истории занял именно первый начальник «Главтюменнефтегаза».

Нефть начали добывать ещё в 1964 году, до появления главка. Тогда в Омск на переработку по воде были отправлены первые 200 тыс. тонн тюменского «чёрного золота». На следующий год «Главтюменнефтегаз» отрапортовал: есть миллион тонн! И пообещал увеличение добычи.

Руководство страны было кровно заинтересовано в поставках сырья из новой провинции. В основополагающих партийных документах сибирякам были определены директивные цифры: к 1970 году добыть 20–25 млн тонн нефти. 25 миллионов! Промысловики Баку к такому уровню шли почти сто лет. Тюмень всего за пятилетку превзошла этот рубеж: страна получила 31,4 млн тонн.

Главк стремительно наращивал объёмы и скорости бурения. Доподлинные слова Виктора Ивановича, произнесённые им, когда он прибыл в Тюменскую область и приступил к работе по созданию совершенно новой для этих мест отрасли индустрии, звучали так:

«Бурение – вот наш передний край! Мудра старая поговорка буровиков: нефть – на кончике долота».

Тюменская область уверенно выходила в лидеры среди основных нефтедобывающих регионов государства. Однако здешние месторождения во многом отличались от прежних главным образом недоступностью. Все известные методы освоения тут не годились. Требовались новые подходы, новые технологии, новая техника. Идеи нужны были! Дерзкие идеи, нестандартные решения, неожиданные, порой парадоксальные предложения.

Муравленко это понимал и горячо поддерживал новаторов. Настойчиво предлагал искать и пробовать. Буровые на воздушной подушке, искусственные острова для скважин, дороги на замороженной основе, крупноблочный монтаж... Не всё в итоге выдерживало проверку практикой, но большинство новинок оправдало себя и помогло непрерывно наращивать добычу нефти.

Кроме личных качеств начальника главка успеху дела способствовали его надёжные

связи с руководителями отрасли и государства. Так уж случилось, что с министром нефтяной промышленности СССР В.Д.Шашиным его связывала давняя взаимная симпатия. С председателем Госплана СССР Н.К.Байбаковым Виктор Иванович был не просто знаком, а дружен много лет. Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин относился к Муравленко с большим уважением и доверием. Так что начальник «Главтюменнефтегаза» без особого труда входил в нужные ему московские кабинеты, где ему удавалось разрешать проблемы самой высокой степени сложности.

Сколько видов буровых установок поступило в Тюменскую область! Проходчики ставили на них всеобщие рекорды скорости, но постоянно находили возможность улучшить станки, сделать их легче, удобнее, компактней. Муравленко, сам буровик по специальности, нередко лично занимался этими вопросами. С молодым директором «Уралмаша» Николаем Ивановичем Рыжковым, будущим главой правительства, он неоднократно встречался прямо в цехах предприятия. Они вместе перебирали чертежи буровых установок, на ходу вносили усовершенствования, и «завод заводов» чётко выполнял все заявки тюменцев.

По существу, районы нефтедобычи в 60–70-х годах в той или иной мере были опытными лабораториями, исследовательскими полигонами. Здесь проводились испытания, здесь же осуществлялось и внедрение. Действовала прямая и обратная связь между кабинетами специалистов главка, проектировщиков, научных работников институтов и – буровыми, нефтепромыслами. Таким образом, под началом Муравленко был получен замечательный сплав науки и производства.

«С благословения» В.И.Муравленко на нефтепромыслах Тюмени родились многочисленные уникальные технические решения. Среди них – гидромониторные долота в сочетании с турбинным способом проходки; облегчённые бурильные трубы из алюминиевых сплавов, которые впервые появились в Куйбышеве и были там проверены Виктором Ивановичем в производственных условиях; прокладка среди топей и болот знаменитых ледовых дорог, способных работать круглый год; передвижные буровые станки на железнодорожной основе; ускоренный монтаж установок и газотурбинный привод. Были решены многие сложные вопросы организации труда, диспетчерской связи и служб, обустройства месторождений и северных городов.

Созидательный потенциал начальника «Главтюменнефтегаза» дал колоссальный результат. В сложнейших природно-климатических условиях добыча нефти росла такими темпами, каких не знала история нефтяной промышленности страны, да и мировая практика.

Он с юности прошёл хорошую трудовую школу

Главк стремительно наращивал объёмы и скорости бурения

ВИТЯ МУРАВЛЕНКО родился 25 декабря 1912 года в казачьей станице Незамаевская, расположенной у берегов неторопливой ласковой Еи, что в Краснодарском крае.

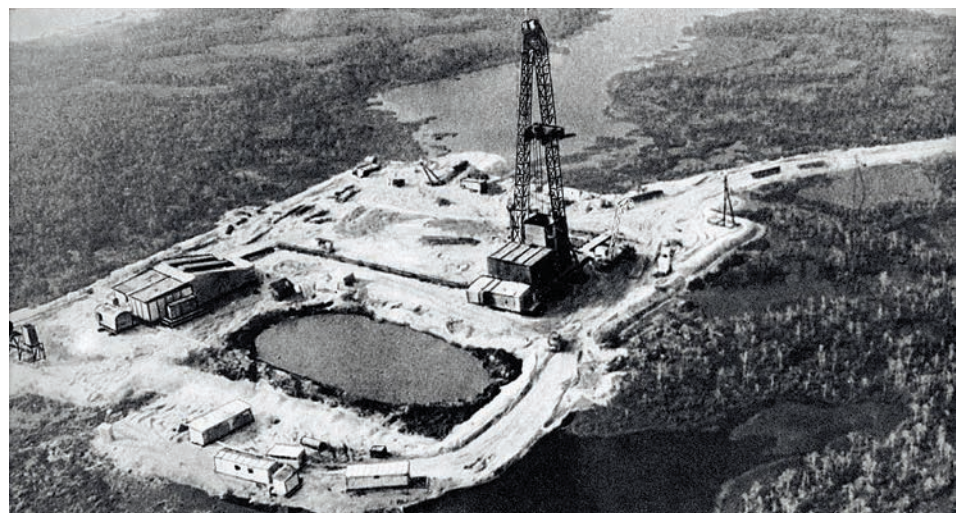
Кстати, в тех же местах протекает небольшая речушка Кудако, где в 1864 году была пробурена скважина, из которой ударил первый в России нефтяной фонтан. Факт знаменательный.

Окончив в станичной школе девять классов, сын приехал в Чечено-Ингушетию, где тогда работал отец, и между ними состоялся памятный разговор, определивший дальнейшую судьбу Муравленко-младшего. «Если ты ещё не выбрал дело жизни, – сказал Иван Васильевич, – то здесь недалеко, у села Стерч-Керч, разведчики ищут нефть, бурят. Работа настоящая, для мужчин. Мой совет: иди к ним, не пожалеешь».

Мальчика приняли помощником моториста в буровую контору треста «Грознефть», а спустя три года он поступил в Грозненский нефтяной институт на специальность «бурение нефтяных скважин». По распределению прибыл в Баку на промысел имени Молотова. Там, на знаменитом нефтяном Апшеронском полуострове, в Лок-Батайской конторе бурения молодой проходчик Муравленко понял и запомнил на всю жизнь: теория, даже отлично изученная, приобретает силу только в соединении с практикой. Так что новоиспечённый инженер начинал бурильщиком, стоял у рычага тяжёлой лебёдки и со временем получил квалификацию бурового мастера.

Это было время, когда между Волгой и Уралом рождалась новая крупная нефтяная провинция – «второе Баку». Туда направили большой отряд специалистов из Баку и Грозного. В их числе оказался и отслуживший свой срок в Рабоче-Крестьянской Красной Армии Виктор Муравленко.

Далее он – инженер по оборудованию на строящихся промыслах треста «Сызрань-нефть», затем – руководитель комсомольско-молодёжной бригады, которая вела проходку

намного быстрее, чем в среднем по предприятию, и одной из первых получила промышленную нефть Куйбышевской области. Три года работы в «Сызраньнефти» стали для Муравленко хорошей жизненной школой. Именно там он приобрёл навыки умелого общения с людьми, взаимоотношений с коллективом, превратился в настоящего руководителя, профессионала. Завязывается дружба, которая продлится многие десятилетия, с Н.К.Байбаковым – тогда он был начальником объединения «Востокнефтедобыча», потом – первым послевоенным наркомом нефтяной промышленности, а ещё позднее – председателем Госплана СССР.

В 1940 году на Дальнем Востоке создаётся объединение «Дальнефть». Инженера-коммуниста В.И.Муравленко направляют на Сахалин в посёлок Армудан начальником нефтеразведки. Разработка дальневосточных месторождений приобретает исключительно важное значение. Начинается война. Муравленко просится на фронт, но получает отказ. Танкам и самолётам необходимо горючее! В 1944 году он – главный инженер треста «Дальнефтеразведка», а в 1945-м – начальник отдела добычи и бурения «Дальнефтекомбината». Именно на Дальнем Востоке Виктор Иванович получил свою первую правительственную награду – медаль «За трудовую доблесть».

В 1946 году его отзывают обратно во «второе Баку». В.И.Муравленко – директор конторы бурения, управляющий трестом «Ставропольнефть», начальник объединения «Куйбышевнефть», заместитель председателя Куйбышевского совнархоза, начальник управления нефтяной промышленности Средне-Волжского совнархоза...

НАИБОЛЕЕ ЯРКО организаторские способности В.И.Муравленко, его талант крупного руководителя, политика, воспитателя и учёного проявились в Тюменской области. Как-то журналисты спросили сына Виктора Ивановича, депутата Государственной Думы России Сергея Муравленко, тоже нефтяника: он выбрал свою профессию в знак уважения к отцу?

– А меня и агитировать-то особенно не надо было. Перед глазами был пример такой преданности профессии, своему делу, что выбор напрашивался сам собой. Отец ещё мог перейти на аппаратную работу в Москву, в министерство, и предложения, знаю, такие были и, наверное, гарантировалась работа полегче, быт получше. Но он на это не шёл, даже не мыслил себя, думаю, без практического производства...

Школу Муравленко прошёл не только его сын – выдержали проверку временем многие будущие «нефтяные генералы», президенты компаний, председатели советов директоров:

Пожалуй, самый известный снимок Виктора Ивановича, говорящий многое о характере великого нефтяника

В.А.Городилов, В.Л.Богданов, Ю.Н.Вершинин, А.Е.Путилов, Л.И.Филимонов, В.Ю.Алекперов, В.С.Медведев, А.В.Сивак, В.А.Парасюк, В.И.Отт и другие. Они его ученики, и каждый в своей сфере продолжает дело наставника и учителя.

Муравленко-производственника в области (и не только в области!) прекрасно знали. А вот его научная деятельность и связанные с ней коллизии мало кому известны. Высокий инженерный уровень технических решений, полученных В.И.Муравленко, не вызывал сомнений у специалистов нефтяной промышленности, у зарубежных делегаций, посещавших Западную Сибирь в те годы. Признанием его заслуг были многочисленные поездки за рубеж. Он был в Канаде (1966 год), где знакомился с достижениями в области бурения скважин в условиях, сходных с тюменскими. В Финляндии (1967 год) его интересовали достижения домостроения в суровых северных краях. Виктор Иванович был на Всемирных выставках в США и Японии (1970 год), как член парламентской делегации посетил Венесуэлу (1972 год) и её нефтяные промыслы, а в 1974 году состоялась поездка в Чехословакию. Он консультировал иракских специалистов по вопросам добычи нефти и проектирования системы поддержания пластового давления на месторождении Северная Румэйла. Наконец, в 1975 году Муравленко должен был выступить с докладом в Токио на IX Всемирном нефтяном конгрессе. Доклад был там зачитан, однако сам Виктор Иванович по ряду причин в Японию выехать не смог.

Имеется несколько официальных отзывов крупных учёных на доклад профессора В.И.Муравленко «Исследования по совершенствованию и технологии бурения скважин

главное

Теория, даже отлично изученная, приобретает силу только в соединении с практикой

применительно к условиям нефтяных месторождений Западной Сибири», представленный на соискание учёной степени доктора технических наук. Отзывы – мало сказать положительные, иной раз просто восторженные, что не очень согласуется со строгой научной терминологией.

В архивах нашлось даже письмо, адресованное председателю ВАК в 1974 году министром нефтяной промышленности СССР В. Д. Шашиним и министром газовой промышленности СССР С. А. Оруджевим. Вот несколько абзацев из него:

«...Своими научными трудами и изобретениями, а также активной инженерной и организаторской деятельностью профессор В.И. Муравленко внёс существенный творческий вклад в создание в Западной Сибири крупнейшей нефтегазодобывающей базы страны.

Научные труды и изобретения В.И. Муравленко, выполненные им самостоятельно и в соавторстве с новаторами руководимого им крупного коллектива производственников, носят комплексный характер и имеют первостепенное значение при производстве буровых работ в крайне сложных природно-климатических условиях на заболоченных и обводнённых площадях».

К сожалению, шли месяцы, а защита докторской откладывалась. Сначала причиной тому была реорганизация ВАК, затем в индустриальном институте был ликвидирован совет по защите не только докторских, но и кандидатских работ, ухудшилось здоровье соискателя. Настойчивое обращение института в ВАК с просьбой о разрешении на защиту по совокупности опубликованных работ осталось без ответа... Проходили годы, материалы старели, и защита становилась всё более проблематичной.

В.Е. Копылов, тогдашний ректор Тюменского индустриального института, свидетельствует:

«Вспоминается одна из встреч в первой половине 1977 года. Виктор Иванович только что перенёс инфаркт, полностью от него ещё не оправился. В разговоре упоминал Куйбышев, мечтал вернуться в Поволжье работать на кафедре бурения политехнического института, отойти от производственных дел, полностью посвятить себя педагогической деятельности...»

Все эти драматические обстоятельства были известны довольно узкому кругу людей. А для большинства тюменцев В.И. Муравленко остался в памяти гениальным производственником и организатором, превратившим сельскохозяйственную область в промышленный регион со стремительно развивающейся нефтяной и газовой индустрией.

Его не стало жарким летним днём 1977 года. Виктор Иванович Муравленко скончался в Москве 15 июня, за день до начала работы

КСТАТИ

Нефтяная эпопея – это сотни тысяч людей, и каждый запомнил легендарного командарма по-своему

Муравленко никак нельзя было назвать кабинетным начальником: он любил всё знать и видеть лично

сессии Верховного Совета СССР, на которую тюменский депутат и прибыл из Сибири.

Умер хороший человек, прекрасный руководитель и заслуженный государственный деятель – Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, кавалер четырёх орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции и других наград, депутат Верховного Совета СССР, профессор... Понятное дело: во всех центральных газетах – некрологи, подписанные первыми лицами партии и правительства, науки и производства. Явление далеко не рядовое, но надо признать, подобное бывало. И случалось, что после пространных некрологов и торжественных прощаний наступала глухая полоса забвения. Жил человек – и канул в небытие...

К СЧАСТЬЮ, Виктору Ивановичу Муравленко судьба отвела в истории особое место. Высокую миссию сохранения памяти о великом нефтянике, о его соратниках, о делах крупнейшего в СССР главка взяла на себя ставшая известной на всю страну Тюменская областная общественная организация – Фонд имени В.И. Муравленко. Нынешний президент Фонда С.Д. Великопольский так рассказывает о его возникновении:

«Когда со дня смерти Виктора Ивановича минуло 20 лет, я работал генеральным директором ООО «ЮКОС-Тюмень». В день памяти, 15 июня 1997 года, собрал по собственной инициативе более семидесяти ветеранов «Главтюменнефтегаза» и нефтяников, переехавших с Севера на постоянное место жительства в Тюмень, пригласил руководителей города, области... Мы возложили цветы на могилу Муравленко, а потом помянули его по русскому обычаю.

И вот тогда, на торжественном приёме, было решено создать областной общественный Фонд имени В.И.Муравленко. 97 человек явились по сути участниками организационного собрания и первыми членами Фонда. Встал вопрос о президенте. Предполагалось избрать сына Виктора Ивановича – Сергея Муравленко. Он отказался и, наверное, правильно сделал, предложив кандидатуру А.С.Парасюка, авторитетного руководителя, бессменного заместителя начальника главка по капитальному строительству. Александра Степановича избрали единогласно.

Я, став вице-президентом, занялся подготовкой устава, юридическим оформлением новой организации. В январе 1998 года она была зарегистрирована управлением юстиции. Фонд начал свою жизнь...»

Через несколько лет С.Д.Великопольского избрали президентом Фонда, а в 2008 году по его инициативе в свет вышла книга «10 лет с именем Муравленко». В ней нашла отражение многогранная деятельность общественной организации. В числе основополагающих направлений её работы – увековечение памяти о Викторе Ивановиче и его соратниках, а также постоянное оказание материальной и моральной поддержки здравствующим ныне ветеранам нефтяной отрасли.

В станции Незамаевской был установлен памятник В.И.Муравленко. Его именем назван город в Ямало-Ненецком округе, нефтяное месторождение, нефтегазодобывающее управление, воздушный лайнер Ту-154, институт «Гипротюменнефтегаз», Дворец культуры «Нефтяник», улицы, школы, здравницы, на ряде зданий открыты мемориальные доски. Ему посвящены кино- и телефильмы, кни-

**Свой среди своих...
На отдыхе с товарищами по нефтяному главку**

ги и многочисленные публикации в СМИ, «почётные вахты» нефтяников, научные конференции и спортивные соревнования. Имя В.И.Муравленко увековечено в городах Тюмени, Сургуте, Москве, Муравленко, Самаре (бывшем Куйбышеве), Жигулёвске, Ханты-Мансийске и других.

Общеизвестно, что к проходчикам начальник главка относился с особым вниманием. Не случайно из их числа на сибирской земле выросло столько неординарных личностей. Буровик, ставший руководителем одной из крупнейших в мире нефтяных компаний, – В.Л.Богданов. Многолетний флагман тюменских проходчиков – мастер Г.М.Лёвин, возглавивший позднее одно из лучших в стране управлений буровых работ – Сургутское УБР-2. Первый буровой мастер с институтским дипломом В.В.Китаев, о бригаде которого, её поразительных успехах знала вся страна. Пришедший на буровую ещё один мастер с высшим образованием В.С.Глебов – молодёжный вожак, орденноносец, делегат трёх комсомольских съездов. Известные в области и Союзе «три богатыря», блестяще отработавшие и в Шаимском регионе, и на Самотлоре, – А.Д.Шакшин, Г.К.Петров, С.Ф. Ягофаров. Немногословный, тяжеловатый в общении, но прекрасно знавший своё дело В.Т.Громов, удостоенный звания лауреата Государственной премии СССР. В.М.Агафонов, С.А.Повх, М.И.Сергеев, В.А.Леванов...

Нефтяная эпопея вершилась умами и руками десятков, сотен тысяч людей. Конечно, неравновеликим был вклад каждого из них. Но общими усилиями достигались впечатляющие результаты. Каждый запомнил легендарного командарма по-своему.

КЕГО ЮБИЛЕЮ Тюменский областной общественный Фонд, который носит имя В.И.Муравленко и действует вот уже два десятка лет, выпустил уникальную книгу о Викторе Ивановиче. В ней три раздела: «Семья», «Работа», «Память». Основное содержание составляют многочисленные фотографии из жизни и деятельности первого начальника «Главтюменнефтегаза». Некоторые снимки по своему характеру являются раритетами, никогда и нигде раньше не публиковались. Что касается текстовой части фотокниги – это впечатления более чем сорока человек, чьи судьбы так или иначе соприкоснулись с жизнью и делами В.И.Муравленко.

Один из авторов написал: «Оценивая вклад Виктора Ивановича в Западную Сибирь, можно уверенно утверждать, что этому району просто повезло: появление такого руководителя главка было очень своевременным. Его имя, я считаю, навечно вписано в историю развития гигантского нефтяного региона, а жизнь и дела его ещё ждут своего исследователя...»

УРОКИ ЖИЗНИ

Когда требуется исповедать человека, причастить, соборовать, им звонят как в «скорую помощь», не разбирая дня или ночи. В тот же момент приходится срываться с места и ехать. Иногда даже в соседнюю область

Клуб внимательного чтения

Управление Сибирью было сопряжено всегда с громадными затруднениями, так как она представляла собою завоёванный край, в котором приходилось удерживать новоприобретённые земли, усмирять инородцев, заводить торговлю, отыскивать промыслы, колонизировать страну и обеспечивать ей продовольствие

ВЛАСТИТЕЛИ

ТЕКСТ **Николай ЯДРИНЦЕВ**

К ЭТОМУ ЕЩЁ ПРИСОЕДИНЯЛАСЬ чрезвычайная отдалённость Сибири от Москвы и Петербурга на целые тысячи вёрст, а следовательно — и от правительственного надзора. В этом и состояла всегда «особенность управления» этим краем. С одной стороны, свойство деятельности в крае вызывало особые полномочия, быструю распорядительность и обзорность дел на месте, с другой — отдалённость края требовала особенного контроля и надзора за правителями, так как в этом крае всего легче могли развиваться злоупотребления, произвол и самовластие. В преобладании того или другого из этих начал, в борьбе их и трудности соединить обе эти задачи заключается вся история сибирского управления.

В древнее время посылались сюда воеводы, облечённые громадной властью, им предоставлялось неограниченно заведовать всеми частями управления: войском, судом, сбором ясака, ссыльными. Кроме того, им поручались промышленные казённые монополии: торговля мехами, вином, табаком, ревенем, мамонтовой костью и прочим. Сначала правительство во взгляде на Сибирь руководствовалось завоевательными соображениями, потом — фискальными. Управление вверялось совершенно усмотрению воевод: «Делати по тамошнему делу и по своему вымотру, как пригоже и как Бог вразумит», — говоривалось в инструкциях. Воеводы определялись почти в каждый из городов, причём воеводы тобольские назывались иногда сибирскими, они не были подчинены друг другу и не имели между собою никакой связи на месте, сносясь с «Сибирским приказом» непосредственно. Воеводы переменялись очень часто, «независимо от смены отдельных воевод вследствие открывавшихся злоупотреблений по челобитным и доносам товарищей или дьяков, были ещё общие рассасирования воевод, применявшиеся с воцарением нового государя или при иных обстоятельствах, — пишет г. Фойницкий, изучавший сибирские дела этого времени. — Кажется, это было сознательной мерой политики, направленной к тому, чтобы воеводы долго не засиживались и не делались слишком смелыми в злоупотреблениях»

Полная перемена воевод повторяется в 1629-м, в 1635 г. и позднее. Другая мера обеспечения власти против чрезмерного усиления и неправильных действий воевод состояла в назначении им помощников, товарищей и дьяков. Несмотря на то, что они могли доносить на воеводу, дела не улучшились, и соревнование властей вело только к интригам, не устраняя произвола

Воевод часто сменяли, отдавали под суд, иногда даже били кнутом, но всё это не помогало делу

и беззаконий. В первое же время бесконтрольность воевод породила такие злоупотребления, что высшее московское правительство должно было начать борьбу с ними. Чтобы предупредить злоупотребления воевод, им запрещалось иметь мехов и имущества более, чем необходимо; по возвращении их из Сибири их обыскивали с жёнами, детьми и домочадцами; но столь наивные меры, конечно, не помогли злу. Воеводы наживались, да и на самое назначение они смотрели как на наживу. Сами нажива и хищничество считались совершенно законными, естественным в новозавоеванном крае и вырабатывались постепенно историей и жизнью этой страны. Военный побор и контрибуции постепенно переходили во взятку при гражданском управлении; «полон» переходил в кабалу, и рабство инородца с татарина переносилось на русского; военачальническая власть со всеми привычками оставалась и при гражданском управлении, резкой черты между ними не было; абсолютное повиновение, требуемое завоевателем, переносилось и на колониста; промышленная монополия в пользу правительства возбудила дух той же промышленной наживы и в воеводах; эксплуатация всякого рода практиковалась как частными лицами, так и воеводами.

ВЗГЛЯД НА КРАЙ как на место наживы был твёрдо усвоен сверху донизу. Страна эта не имела и тени гражданского полноправия и потому вплоть до настоящего столетия славилась громадным взяточничеством. Строгие указы против грабителей посылались сюда постоянно, воевод часто сменяли, отдавали под суд, иногда даже били кнутом, но всё это не помогало делу. Разные «конфузии» и беспорядки в Сибири не прекращались, и от позднейших управителей обыватели терпели по-прежнему «несносное разорение». Петровская эпоха представляет дезорганизацию прежних учреждений и замену их новыми. В течение почти всего XVIII ст. ведение судьбами Сибири представляло пёструю и постоянно изменяющуюся картину. Сибирский приказ с подчинением сенату утратил всякое значение. Со своей стороны сенат, обременённый массой дел, не мог иметь времени для разрешения текущих вопросов сибирского управления. Множество самостоятельных центральных ведомств, друг от друга не зависимых, решавших сибирские дела, породили разрозненность и спутанность в управлении. Власть, потеряв единство, не нашла гармонии и в Сибири. Вначале местное управление раздвоилось: подле тобольского губернатора явился независимый от него иркутский вице-губернатор. В 1764 г. Сибирь разделяется окончательно на два губернаторства. «Введение губернского управления умножило в Сибири число инстанций, увеличило переписку, а с нею — медленность производства и преобладание канцелярии, открывавшие широкую дверь своеволию и злоупотреблениям» (Фойницкий).

Общее губернское учреждение в Сибири введено было в 1782-м и 1783 г. без всякого соображения с местными особенностями края, прибавляет тот же автор. Оно не дало ни большого единства, ни гарантий от злоупотреблений. Сибирь разделилась на три наместничества, в которых учреждено два генерал-губернаторства: тобольское и иркутское. Во всех наместничествах общее учреждение было введено на всём его пространстве, со всеми верхними и нижними расправами, надворными судами, совестными судами и прочим. Границы уездов были назначены без соображений с местными условиями, и во многих пустынях появились полные уездные штаты. Число инстанций умножилось, но и медленность увеличилась. В 1797 г. генерал-губернаторства были упразднены, упразднено и Колыванское наместничество, в части которого — Алтайском горном округе — взамен учреждено горное управление, независимое от гражданского начальства. Тобольское и Иркутское наместничества были переименованы в губернии, но в Иркутскую губернию назначен военный губернатор с гражданской властью. Для сокращения производства все средние места закрыты и совестные суды также уничтожены. Таким образом, шла беспрестанная административная планировка. Смена наместничеств, генерал-губернаторств и прочие задачи управления не разрешала. «Отсутствие всякого надзора в центре, разрозненность власти на месте были характеристическими чертами этой эпохи, — говорит исследователь. — Злоупотребления служилых людей не только не унимались, а продолжались с большою силою». Власть воевод всецело переходит к наместникам и генерал-губернаторам, при этом она является настолько же обширна и бесконтрольна. Отсюда те же последствия — произвол, самовластие и развитие злоупотреблений.

Начиная с Петра I, наказания правителей усилились: их ссылали на каторгу, им вырывали ноздри, били кнутом, рубили головы; но ни казни, ни каторга не могли истребить того, что до мозга костей проникло в нравы.

наша справка

Николай Михайлович Ядринцев (1842 – 1894). Писатель, публицист, исследователь, один из лидеров так называемого «движения областников», обличавших хищническое отношение метрополии к богатствам и населению Сибири, произвол и издевательство местной власти. Вниманию читателей «СБ» предлагается фрагмент его знаменитой монографии «Сибирь как колония» (1882 г.), в предисловии к которой Ядринцев писал: «Принадлежа к поколению, стремившемуся сознательно отнестись к нуждам своей родины и быть ей полезным, мы старались внести посильную дань в изучение её вопросов, веруя, что другие поколения, одушевлённые той же любовью, выполнят последующие задачи гораздо полнее и лучше нашего»

Взяточничество и после петровской реформы осталось таким же, каким было и до неё. «Крестьянам, – писал инспектирующий чиновник де Геннин Петру, – бедным разорение от судей, и в городах от земских управителей, и в слободах зело тягостно и без охранения, а купечество же и весьма разорилось, так что едва посадского капиталиста сыскать можно... От земских комиссаров лишние сборы чинят и обиды народу. Судебные комиссары делают великие пакости и неправды. И хотя челобитные и донесения на них от бедных людей есть, но никакого розыска и решения не чинится, и на кого бьют челом, те по воле ходят, и знаемо (то есть известно), что таким ворах потачки от надворных судей. Также об учинённых обидах от солдат рассмотрений и резолюций не чинится. А камериры своим подчинённым, также надворные судьи и магистрат своим подчинённым потакают».

Из этой картины, представленной де Геннином, видно, что взяточничество и побор охватывали в XVIII ст. в Сибири всех лиц, все учреждения, с высшего до низшего, все судебные и административные должности. Брали все, начиная с губернатора и кончая канцеляристом; брали всем, что имел обыватель. Так дело идёт в продолжение всего XVIII столетия. Жолобов, казнённый в 1736 году, «злохитростными вымыслами из великих себе взяток составил огромное состояние», он брал всем, начиная с золота и драгоценных мехов, кончая мясом и яйцами. Иркутский ревизор Крылов вымучил у иркутских жителей одними деньгами до ста пятидесяти пяти тысяч рублей.

РАЗВИТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ являлось следствием настолько же громадной власти, сосредоточенной в одних руках, насколько и полной бесконтрольности. Правители, пока жили в Сибири, не боялись никого и ничего. Часто они не обращали внимания на царские указы и действовали наперекор им. Так, какой-то воевода Вяземский не только «дворов и пашен, и сенных покосов охотникам согласно царскому указу не дал, но и посыльщика, с которым была послана царская грамота, убил и изувечил». Власть над личностью и имуществом при таком порядке была полная. Воеводы и губернаторы в XVIII столетии отличались железным управлением. Телесные наказания, кнуты, темницы и пытки, «огонь и железо» были орудиями этого управления. Произвольные конфискации имущества, заточение и казни личностей, имущество которых хотел приобрести воевода, были в полном ходу.

Нигде самовластие не достигало таких размеров, нигде правители не являлись такими всемогущими, как в Сибири в прошлом столетии. Они окружали себя царскими почестями и пользовались неограниченной властью. Уже воеводы задавали пир на весь мир, и кто к ним не являлся на торжество, должен был доставлять приношение. Генерал-губернатор Гагарин употребил свою власть в Сибири, чтобы скопить огромное состояние; он украсил дом свой как дворец, на потолке у него был аквариум с дорогими рыбами, лошади подковывались золотом и серебром. Наместники ещё более кичились властью, и в 1782 г., когда Кошкин открывал наместничество, он стоял на императорском троне и принимал поклонение от всех сибирских народностей. При нём также задавались пиршества для народа с жареными быками. Дворы губернаторские были набиты челядинцами. У Чичерина было 150 гайдуков; Якоби привёз с собою 40 человек одних музыкантов. Немцов завёл лейб-стражу под названием «глухой команды». В Иркутске один губернатор из подражания архиерею, которому звонили, приказал при своём выезде стрелять из пушек. Главный начальник нерчинских заводов Нарышкин устраивал пиры, разбрасывал казнённые деньги, составил себе лейб-стражу из крестьян и каторжников, из бурят сформировал красный гусарский полк и брал мирные города. Словом, сибирских управителей охватывало упоение властью, и они желали выказать себя безответственными и вполне независимыми.

Конец и начало нынешнего столетия повторили характер и нравы предшествовавшей эпохи в сибирском управлении. В это время думали уничтожить зло большим доверием главным начальникам и усилением их власти. Для этого в 1783 г. было открыто в Иркутске наместничество. Первым наместником иркутским и колыванским был генерал-поручик Якоби. «Губерния была разделена на четыре области, и всё это чиновачалие деспотствовало», – говорит иркутский летописец. Сам Якоби был сатрап-сибарит. «Одно осталось о нём в памяти иркутян: пышно-весело жил». Под конец он отдан был под суд и томился под ним десять лет. «Местное население, подавленное, истощённое самовластием и поборами, – говорит г. Вагин, – имело только одно средство – бороться с ними жалобами и доносами».

В прошлое столетие жалоба и донос наказывались весьма жестоко, тем не менее видим, как во время террора Жолобова и Крылова жители и подсудимые выкрикивали «слово и дело», чтобы как-нибудь добиться правосудия; тогда подсудимого заковывали, под строжайшим призором отсылали в Москву или в Петербург, где вновь ставили на правееж, причём он должен был объявить, о чём знал. Иногда успевали подсудимые разоблачать, что делается в Сибири, и приносили свои жалобы, и тогда-то вот посылались ревизии, как при Жолобове. В конце прошлого столетия общество стало смелее в жалобах и доносах по поводу злоупотреблений.

кстати

Нигде самовластие не достигало таких размеров, нигде правители не являлись всемогущими, как в Сибири

Вероятно, этому способствовало уничтожение «тайной канцелярии». Но проверка доносов была затруднительна, обвиняемые всегда находили множество средств оправдаться. Действительно, управители Сибири долго и много отписывались, пока совершенно не запутывали дела. Пример можно было видеть на деле Якоби. По этому поводу Екатерина написала на нём: «Читано перед нами несколько тысяч листов под названием сибирского якобиевского дела, из коего мы иного ничего не усмотрели, кроме ябеды, сплетен и кляуз».

Этими словами было положено подозрение на сибиряков, которое послужило к дальнейшим недоразумениям. «Слова эти были клеймом на сибиряков, – говорит иркутский летописец, – за которое они впоследствии дорого поплатились. Горе отдалённой провинции, – прибавляет он, – ежели правительство поставит между ей и собою оплот предубеждения». Так, Нагель при Павле I был привезён из Иркутска с фельдъегерем для личного объяснения с государем по поводу какого-то доноса и снова возвращён, когда император Павел вспомнил, что его знал в каком-то полку.

В ЭТО ВРЕМЯ смены правителей делаются только чаще. Так, после Штрандмана был в Иркутске Леццано, гордый, надменный и сухой, как говорит о нём летописец. Леццано этот не поладил с комиссариатским начальником Новицким и вызвал жалобы иркутских жителей, увлечшись разведением огородов, обсаживанием города берёзками и прочим, чем тяготились жители. На ревизию прибыл немедленно сенатор Селифонтов. Он сошёлся с Новицким и представил Иркутскую губернию «в таком бедственном положении, что на неё без слёз взирать невозможно». Леццано был удалён немедленно от должности, а Селифонтову приказано от правительства представить, какими мерами думает он исправить положение Сибири.

Его мнение состояло в том, чтобы Сибирь разделить на три губернии и соединить её под управление одного генерал-губернатора, облечённого особенно высочайшею доверенностью. Таким образом, Селифонтов вновь проектировал одно усиление власти. Остался вопрос: кого облечь властью. Назначили Селифонтова. При этом дана была ему особая инструкция для управления, существовавшая 20 лет вплоть до назначения Сперанского. Сибирские правители в это время успевают склонить правительство к мнению, что все беспорядки в Сибири происходят от ябеды и кляуз местных жителей, а не от неистовств администрации. Селифонтову говорится в инструкции, что «по духу ябеды, издавна замеченному между сибирскими жителями», тех, которые имеют беспокойный характер и могут влиянием своим на общество препятствовать благим мерам правительства, ссылая в отдалённые места. Это послужило для сибирских губернаторов правом карать челобитчиков.

Селифонтов сочувствовал бедствующей Иркутской губернии, как видно, только до тех пор, пока не въехал в Сибирь. Селифонтов оставил жену в Тобольске, а в Иркутск привёз свою наперсницу мадам Бойе; она остановилась в генерал-губернаторском доме. «Сейчас, – говорит летописец, – догадались, через кого надобно обделывать дела, и обделывали». При Селифонтове управляли, таким образом, мадам Бойе и секретарь Бакулин, который, разделив Сибирь на комиссарства, продавал их управителям, кто больше даст. Порядки явились прежние. При Селифонтове проезжало посольство Головина. Губернатор Корнилов между тем не ладил с Селифонтовым, как Новицкий с Леццано; он передал положение дел Головину. Дошло дело до Петербурга, и указом был сменён Селифонтов с запрещением въезжать в столицы.

После Селифонтова назначается Пестель и привозит с собою Трескина. В эту эпоху мы видим, что сами смены управителей и обличение злоупотреблений, не прекращавшихся, в Сибири, являются только орудием для чиновничьих интриг. Доносы и обличения сыпались из Сибири, но каждый обличал предшествовавший порядок с тем, чтобы сесть на место предшественника и, забрав власть, подражать ему и делать то же. Таким образом, самый беспорядок в России служил поводом играть в места для сибирских чиновников. Смена генерал-губернаторов не помогла делу, а усиление их власти и доверие становились только средством для них разделить отдалённую провинцию между своими любимцами.

Сменявшие друг друга властители Сибири окружали себя поистине царскими почестями

Жалобы на притеснения правителей составлялись всем миром и с риском для жизни гонца посылались в столицу

Что касается взяточничества его жены, то оно было открытое. «Довольно странно было видеть, — пишет иркутский летописец, — в передней сидящего лакея, фаворита барыни самой, записывающего, кто что принес, и толпу купцов с кульками, со свёртками, цибуками, с анкерами и тому подобным». Жители Иркутска, имевшие дела, говорили, по отзывам старожилов: «Вот, Агнессе Фёдоровне надо поклониться. — Купи мех соболий! Принесут мех, сторгуют его за пять, за шесть тысяч, и мех возьмут, и деньги. Другому, третьему — то же. Один-то мех раз 50 продавали». Она брала соболями, муфтами, рассказывает другой старожил; взятки давали губернаторше, проигрывая часто в карты. «Она за взятки, — сообщает современник, — раздавала места. У неё был подставной Третьяков. У них в гостином дворе были и лавочки, где они продавали, что им надарят». Агния Фёдоровна жила в связи с Белявским, секретарём мужа, который управлял не только за Трескина, а и за Пестеля; он был также взяточник. Кроме того, отличались взяточничеством главный доверенный жены Трескина, Третьяков, заседатель Геденштром, человек образованный, но в то же время, по словам Корфа, «доносчик и развратник». В сущности это был образованный вор. Наконец, прославился Лоскутов, который, неистовствуя, нажил огромное состояние.

ПРАВИТЕЛИ вследствие своего положения понемногу сами начали убеждаться, что действительно всё зависит от их личной воли. Они становились нетерпимы, своевольны, понемногу в управление они вносили свои личные страсти. Увлекаясь положением, они сами обставляли себя пышной обстановкой, требовали абсолютного поклонения, торжеств в честь свою и полного обожания. Закон и правительство они отодвигали на второй план, выдвигая только свою особу, внушая жителям, что только от одних их всё зависит. Нигде так начальство не приучало преклоняться себе, как в Сибири, нигде оно не упражнялось более в самовластии, как здесь. «Сибирь не испытывала крепостного права, — говорит один из историков, — но она испытала гораздо худшее — административный произвол, так же, ежели не хуже, воспитывавший общество». Привычки своеволия распространились и на низших исполнителей; они шли от губернатора до отдельного заседателя. Если первые ограничивались безусловным приказанием и требованием покорности, последние вводили дисциплину и внушали к себе уважение страхом.

Вторую главную черту управления этой эпохи является наклонность к самой широкой регламентации, проходящей чрез всю историю. Новозавоеванный и пустынный край действительно сначала требовал устройства и деятельной инициативы правительства. Его необходимо было снабжать продовольствием, основывать промыслы, водружать гражданственность, но впоследствии привычка распоряжаться общественною жизнью вошла в нравы правителей и принята была за необходимую принадлежность управления. На Сибирь постоянно менялись взгляды, а поэтому предписывались новые меры и производились беспрестанные эксперименты. Сначала Сибирь считалась колонией звероловной, затем с начала XVIII века на неё

имеют виды как на колонию горнозаводскую, далее обращают её в колонию штрафную, потом земледельческую, наконец, примешиваются виды торговли с Азией и т.д. Всё это давало случай каждому из администраторов вводить свои планы и перестраивать принудительно жизнь общества. Достаточно припомнить такие опыты, как десятинную пашню Сомойнова с приписью 3400 бобылей в обязательные работы, обязательное сеяние пеньки, приписки и переселение людей на рудники и заводы, чичеринское проведение дорог на Барабе, неудавшуюся ландмилицию Леццано, в Камчатке искусственное создание казачьего войска с приписью крестьян и поселенцев, бесчисленные опыты устройства ссыльных, принуждения бурят обращаться к земледелию при Трескине, учреждение и распорядок лоскутовских поселений...

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ частной жизни в прошлом столетии доходила до необыкновенной мелочности. В прошлом столетии делаются приказы не отлучаться крестьянам на ночь из дома; один управитель, как Леццано, заставляет обсаживать города берёзками, другой, как Трескин, планирует вновь город, ломает дома, отводит реку, преследует сеяние табака в огородах, вмешивается в домашнюю жизнь, преследует питьё чаю. Лоскутов приписывает молитвы крестьянам, даёт инструкции, как печь хлеб, ревизует квашню и т.п. Губернатор Чичерин с командою ездил наблюдать около города за полевыми работами крестьян. Наконец, при Трескине казна покупает весь хлеб в магазины для продажи частным лицам по высшим ценам ввиду «поощрения к хлебопашеству». Можно представить при этом, какие размеры принимала регламентация, как действовала на общество и какой простор давала злоупотреблениям.

Развитию злоупотреблений в стране способствовали её отдалённость, отсутствие контроля и невозможность создать его. Власть сильная кому-нибудь должна была быть поручена. Обыкновенно она поручалась одному лицу. Это единоличное правление могло менее всего способствовать надзору и выбору безукоризненных агентов. На Сибирь, кроме того, утвердились с самого древнего времени воззрения как на завоёванную и промышленную колонию. Нажива и побор развились сыздавна. Дух спекуляции переходил с частных лиц и на служилых людей. Воеводы торговали мехами, вином, зернью и проч. Они делали бесцеремонные поборы; впоследствии после преследований и кар, а также с учреждением бюрократического управления с Петра побор стал утончённый и скрытый. Нравы прежних служилых людей перешли от бояр-воевод к губернаторам. Отдалённая страна представляла все шансы скрывать злоупотребления. В случае доносов и жалоб канцелярский мир прикрывался целыми массами бумаг, запутывал дела перепиской, и казуистическая процедура облегчала выход взяточникам.

Контингент служащих людей был постоянно один и тот же в отдалённой провинции, и людей добросовестных негде было взять. Существовало одно приказное сословие, которое только постоянно переливалось и перетасовывалось. Новые начальники привозили с собою свежих чиновников, но это всегда оказывались любимцы, на которых ещё менее простирался контроль и которым ещё более дозволялось, как Трескину.

Надо заметить, что злоупотребления были источником настолько же обогащения и частных лиц. В Сибири промышленные люди создали кабалу и рабство инородца, торговое сословие жило монополиями. Всё это было в связи с администрацией и взаимно друг друга деморализировало. Купцы в этом случае искали поощрения у правителей, закабалая крестьян и инородцев, а правитель опирался на общество и устраивал стачку с богатыми. Так было при Трескине, который давал случай наживаться одним купцам и преследовал других. В злоупотреблениях были замешаны целые сословия. Правительство не могло знать, что совершается в Сибири, и скоро администраторы здесь выработали целую систему представлять и сочинять картину совершенно иную, чем представлял край. Отсутствие гласности представило все удобства для развития злоупотреблений.

Донос в это время получает как бы общественное значение и сливается в единомушный протест. Местное общество употребляет в борьбе этой все усилия, чтобы дать о себе знать. Доносы вывозятся в хлебе. В 1818 году иркутский мещанин Саламатов берётся под величайшей тайной добраться до Петербурга и вручить донос лично государю. Он пробирается через Китай, через степи и сибирские леса, добирается до Петербурга, подаёт лично донос государю и «просит приказать его убить, чтобы избавить от тиранства Пестеля». Он был отдан на особую ответственность государем петербургскому государю генерал-губернатору Милорадовичу. Об этом мещанине писал в 1819 году Сперанский Голицыну: «В числе доносителей по здешнему краю был некто иркутский мещанин Саламатов, но где он сам — мне неизвестно. По слухам же, он должен быть в Петербурге под стражей или под надзором. Человек сей разорён здешним начальством до основания, и разорён несправедливо; у него здесь семеро малолетних детей почти без пропитания, бумаги его написаны глупо и бессвязно, но главные статьи о поступках Лоскутова и других в существе своём теперь обнаружены и найдены справедливыми»

Это предприятие бедняка, бросившего детей и идущего под страхом смерти в Петербург, носит печать как бы гражданского подвига...

главное

Сибирь не испытывала крепостного права, но она испытала гораздо худшее – административный произвол, так же, ежели не хуже, воспитывавший общество

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ЖУРНАЛИСТОМ

**Заметку напечатали. Потом ещё.
И коготок увяз...**

Он родился накануне Дня советской печати. Но не это определило судьбу человека, ставшего легендой тюменской прессы и отмечающего вскоре свой 80-летний юбилей

ТЕКСТ **Оксана ЧЕЧЕТА**

ЖИЗНЬ РОЖДАЕТ СЮЖЕТЫ, которых не придумают изворотливый ум и богатое воображение. Жизнь Рафаэля Гольдберга всегда ставила над ним эксперименты и давала уроки. Сегодня он чётко их видит и может анализировать.

Жизнь началась в белорусском городе Гомеле 4 мая 1938 года. Своё детство Рафаэль Соломонович во многом помнит как череду переездов. Мать, её звали Ханна, меняла места работы – из одной уральской деревни в другую. Как её сын говорит, «заметала следы». Два года в одном месте, год – в другом. Свидетельство о рождении маленького Рафаэля было выписано только в 1945 году, когда мальчику исполнилось семь лет и пора было идти в школу. До этого момента он как бы не существовал вовсе.

В самом конце войны, когда Ханна работала в детском доме города Асбеста, жизнь будущего журналиста оформили документально. В детдом пришёл очередной транспорт с группой детей с освобождённых после оккупации территорий, и Ханна, к этому времени уже директор детдома, сделала так, что в их числе сыну выписали свидетельство о рождении. Потом она часто говорила, чтобы он берёг это свидетельство, у которого нет ни дубликатов, ни аналогов.

Единственное место, где мать и сын задержались надолго, – село Бродокалмак Челябинской области. Сохранились фотографии дома, в котором они жили. (Забавно – сейчас на воротах написано: «Храм святого праведного Прокопия Устюжского»).

Позднее село оказалось в ядерной зоне: в реку Теча, где купались все жители села, знаменитый теперь химкомбинат «Маяк»

**«Делаться журналистом»
Рафаэль Соломонович
не собирался**

сбрасывал ядерные отходы. В 1957 году взорвался отстойник на озере Карачай, и ядовитое радиоактивное облако прошло через Южный Урал, Курганскую и Тюменскую области.

Много лет спустя, в 2001 году, Рафаэль Соломонович напишет редакторскую колонку «Грустное путешествие в детство»:

«Красная» школа, где в учительской квартире я жил с матерью, сохранилась. Навстречу тёплому закату открыто окно, под которым стояла моя кровать. Так же высятся громадные тополя – когда привозили сено для нашей коровы и сваливали его под деревьями, я любил прыгать с них в пахучую сухую траву, а мама очень сердилась».

Учился Гольдберг в шести школах. Сначала в Асбесте, потом в городе Арамиле Свердловской области, затем ещё в одной арамилской школе, в селе Чебеньки Оренбургской области, далее – Бродокалмак. А в 1953 году семья уехала в город Копейск Челябинской области – там Гольдберг с золотой медалью окончил школу.

Он много читал. Если говорить точнее, то читал на всех уроках со второго по седьмой класс. Выбирал парту, где имелась щель под столешницей-крышкой, клал туда открытую книгу и читал.

Школьная компания подобралась – кто из сыльных казаков, кто из сосланных немцев. Хотя об этом говорить было не принято.

Время говорить об этом настало значительно позже. По понятным причинам многое о своей семье, о том, что было до его рождения, Гольдберг узнал, став уже зрелым человеком. О том, что последние годы совместной жизни с отцом мама провела в Москве нелегально – после окончания ссылки в Киров (1934 год) ей не разрешили вернуться в Москву... О расстреле отца... О том, почему семья то и дело переезжала...

Узнал об этом, когда расспросить о прежней жизни уже, к сожалению, было некогда. Услышанные в детстве обрывки разговоров, случайно оброненные фразы давали лишь некую схему, зияющую пустыми клетками, как неразгаданный кроссворд. Эти клетки пришлось заполнять самому.

Он говорит: «Хорошо, что существует центральный архив ФСБ, где есть некая ячейка, камера хранения информации об истории нашей семьи. Печальной, к сожалению, истории».

Из архивных документов Рафаэль Соломонович узнал, что его отец был одарённым агрономом. Он писал книги. В руки Рафаэлю Соломоновичу эти книги попали только в 80-х годах, и оказалось, что отец занимался разведением южных овощей в Вологодской области. Вот они – разработки агронома, вот картинки, схемы...

О том, что его мама была замечательным учителем русского языка и литературы и преподавала исключительно в деревенских школах Челябинской, Курганской и Свердловской областей, Гольдберг знал. Знают об этом и люди, работающие сегодня в редакции «Тюменского курьера». Мы сами не заметили, как выучили большинство крылатых фраз и поговорок, которые маленькому Рафаэлю говорила мать. Сколько раз, укоризненно качая головой, редактор говорил нам, в очередной раз что-то напутавшим: «Не мой бы дурень, и я б смеялась». Так мать когда-то журила его.

Была в арсенале мамы Рафаэля Гольдберга ещё одна фраза, теперь уже благодаря сыну

– Порой мне кажется, что я пишу самому себе. Как пишут дневник

ставшая легендарной: «Если из тебя ничего не вышло, ты ещё можешь сделаться журналистом».

После окончания школы «делаться журналистом» Рафаэль Соломонович не собирался. Он поступил в Челябинский политехнический институт на металлургический факультет. Он не стал его украшением. Вместо серьёзной учебы, что называется, «ваньку валял». Ушёл в академический отпуск, год проработал в чугунолитейном цехе ЧТЗ сначала формовщиком, потом электрослесарем. Тогда и поранил указательный палец правой руки – на всю жизнь остался шрам. Вернулся к учёбе, но удовольствия ни от неё, ни от себя не было никакого.

Зато была подружка – библиотекарь Регина Шубина, которая вдруг начала печататься в челябинской газете «Комсомолец». Гольдберга это тогда поразило: писать для газеты – как это? И он тоже написал заметку – про родную копейскую школу. Заметку напечатали. Потом ещё. Коготок увяз...

КАК ПИСАТЬ ДЛЯ ГАЗЕТЫ, не представлял абсолютно, никто его прежде этому не учил. Как-то его попросили сократить свою заметку, она не «лезла в полосу» – молодой автор совершенно не знал, как это делается. Но зато он много читал, и это помогало. Как и то, что в челябинском «Комсомольце» была хорошая журналистская команда.

Александр Щербаков, его ровесник, ставший много лет спустя ответственным секретарём журнала «Журналист», потом писал Гольдбергу характеристику, в которой была фраза: «... из него может вырасти хороший газетчик».

Попасть на работу в редакцию тогда было почти невозможно. А на факультет журналистики Уральского государственного университета не принимали без двухгодичного трудового стажа. У Гольдберга был стаж – год на заводе и восемь месяцев в челябинском издательстве корректором.

С таким вот багажом – год и восемь месяцев – в 1960-м году Рафаэль Гольдберг приехал в Свердловск. Женщина из приёмной комиссии стала объяснять ему, что поступать он должен на вечернее отделение, – не хватает рабочего стажа. Тогда Гольдберг развязал папку – обыкновенную, бумажную, с тесёмками – и предъявил свои публикации. Женщина сама вписала в документы абитуриента: стаж – два года.

Сдав на «отлично» сочинение, экзамены по литературе и истории и получив «удовлетворительно» за английский, студент Гольдберг приступил к обучению.

На четвёртом курсе Гольдберг уехал на практику на Дальний Восток: сдал две сессии за раз и отправился туда, где никогда ещё не был. Он вспоминает об этом как о лучшей

практике в своей жизни. Целых пять месяцев! После неё он не мечтал ни о чём другом – только поехать на Дальний Восток после окончания университета.

Там было хорошо. Там было интересно. Там всё время что-то происходило. Вот, например, командировка в Охотск. Написал очерк «Почта на Север» по аналогии с названием романа Антуана де Сент-Экзюпери – «Южный почтовый». Репортаж «Дверь, открытая всему миру» – о радистах рыболовного флота. Плавал по Охотскому морю на буксире «Фобос» – молодого журналиста укачало так, что пришлось брать интервью, лёжа на самой нижней койке, чтобы меньше качало. Результат – репортаж «Песни далёкого берега». Именно там он полюбил олюторскую селёдку, которую ловят в Охотском море и которую он до сих пор покупает в магазине.

ЭТО БЫЛ МИР, которого молодому журналисту так не хватало в каменном городе Свердловске: эти пространства, эти встречи, эти впечатления. Его даже не останавливали слова матери, которая была против желания перебраться на Дальний Восток: «Я умру, и ты даже не успеешь приехать...» Ей было ближе предложение редактора газеты «Копейский рабочий», который приехал за выпускником Гольдбергом на распределение. Но выпускник хотел в Хабаровск, а туда не распределяли. Пришлось выбрать Сахалин – это же рядом с Хабаровском, всего-то через пролив. И вот, когда выпускники перед окончательным распределением стояли у двери кабинета ректора, жизнь Рафаэля Гольдберга совершила очередной кувырок, пожалуй, определивший дальнейшую жизнь. Рафаэль Соломонович рассказывает:

– Стоим перед дверью ректора, и тут Вовка Дементьев говорит: «Как быть? Мне достался какой-то Ханты-Мансийск, а жене скоро рожать...» Ну, я ему говорю, что, кроме Сахалина, у меня ничего нет. А тут одногруппница Рита Курзина рядом крутится. Мы у нее спрашиваем: «А у тебя что?» – «Копейск». В общем, мы в пять минут «укатали» Риту на Сахалин, Вовку – в Копейск, а я остался с Ханты-Мансийском, собкором газеты «Тюменский комсомолец».

Впрочем, до Хантов Гольдберг не доехал, только до Тюмени. Пришёл в обком партии, там сказали: «У нас есть вакансия и здесь».

– Вот и всё, приехал, – говорит Рафаэль Соломонович. – Приехал. Всё решается внезапно.

На дворе стоял 1965 год. Он «сделался» журналистом.

В «Тюменском комсомольце» ему дали должность старшего корреспондента отдела комсомольской жизни. Редакция размещалась в правом крыле здания, где сегодня правительство Тюменской области.

В журналистском сообществе у Гольдберга своё, особое место

Через тридцать три года, уже в 98-м, Гольдберг в одной из своих редакторских колонок напишет о том времени:

«... Наверное, я отношусь к тому поколению журналистов, для кого слова «Наше время» читаются только как «Тюменский комсомолец».

... Дело в том, что это было просто – наше время. Время нашей молодости. И у каждого, кто прошёл через крутое горнило «Тюменского комсомольца», сохранилось ощущение, что это были лучшие годы нашей жизни.

Трудно оценить то, что сделано «Тюменским комсомольцем», маленькой «планово-убыточной», так это официально называлось, четырёхполосной объёмом в один печатный лист. Это потом газета получила большой формат. Но и оставаясь маленькой, газета была большой журналистской школой».

В «Тюменском комсомольце» Рафаэль Гольдберг проработал не год – одиннадцать лет. Жизнь была полна тем, что сегодняшние журналисты принимают с некоторой натугой, – командировками. Но для Рафаэля Соломоновича

эти поездки были радостью. Что он находил в этих неудобных переездах, в местах, где о комфорте не шло и речи? Он отвечает одной фразой: «Было интересно».

Первая командировка – в село Солобоево в Исетском районе.

Редактор газеты Владимир Фатеев долго напоминал Гольдбергу этот первый репортаж. Назывался он «Чужая стерня». Суть в том, что у одного звена полный бункер зерна, но вывезти его не на чём, у другого же – нет зерна, зато есть транспорт. И оба звена стоят.

Новая командировка – первый тюменский нефтепровод Шаим – Тюмень. 410 километров. Вдвоём с фотокорреспондентом Владимиром Ивановым ехали туда на чём придётся, шли где придётся. Добирались и даже на АТС, это артиллерийский тягач средний. Однажды Гольдберг спрыгнул с тягача и провалился по пояс в жидкую грязь – в центре города Урай. Самое начало зимы, серебряные сосны в районе озера Леушинский туман. Красиво!

Он не знал тогда, что Север затянёт его своей честностью и суровостью, что он как журналист будет осваивать этот Север долгие годы, что это будет любовь навсегда. Но уже чувствовал: в жизни назревает что-то большое и новое.

Другая долгая командировка – на Ямал. Тридцать два дня. Воркута, Тазовский, Газ-Сале, Нямбойто... Всё было так интересно: северное сияние, жесточайшие морозы, когда воздух невозможно вдохнуть, а только... откусить. Когда вернулся в Тюмень, его ехидно спросили: «А что, ты у нас ещё работаешь?» – так долго он не появлялся в редакции.

Влюблённости в Север хватило на долгие годы жизни и работы. Она никуда не исчезла, когда он ушёл из редакции «Тюменского комсомольца»: после смены главного редактора в 1976 году уволилась и большая часть журналистов, разошлись кто куда. Гольдберга пригласили на областное радио. Он стал осваивать новую специализацию, многому учился у своего сокурсника Сергея Фатеева.

– Десять лет я проработал на радио, – рассказывает Рафаэль Соломонович. – Это были хорошие десять лет. Во многом потому, что была железная дорога Сургут–Уренгой.

Сначала репортажи со строительства дороги из Сургута до Нижневартовска. В Нижневартовске, куда ещё не пришли рельсы, он зашёл в детский сад и стал спрашивать детей: на чём люди ездят? «На самолетах! На лодках! На машинах!» Слово «поезд» детям было не то что незнакомо, просто оно пока было чужим. А первый поезд уже практически стоял у ворот – он пришёл в Нижневартовск 14 ноября 1976 года. На старом панорамном снимке в огромной толпе людей видна только серая шапка Рафаэля Гольдберга и рабочий инструмент – микрофон.

Репортёрские дороги заносили далеко, вплоть до лужайки перед Белым домом

Корреспондент радио вместе со строителями дороги добрался до станции Уренгой. Но сначала придумал ежемесячный радиожурнал «Магистраль», каждый месяц ездил в командировки на Север, прошёл пешком, проехал всю трассу.

ДОМА В ТЮМЕНИ была семья, двое детей. О многом, что происходило с мужем и отцом, семья не знала – лишняя информация, считал Гольдберг. Например, как переходил весной 1980 года реку Пур в Тарко-Сале. О том, как зимой в Сургуте спустился в вырытую траншею и мог из неё выбраться, лишь выкинув наружу конец ремня от магнитофона, который зацепился на поверхности. О том, как он прилетел в Сургут, шёл 400 метров до свёртка на трассу, ждал попутную машину и ехал на ней 400 километров...

Дело иной раз доходило почти до безумия. Когда строили газопровод в районе Надыма, надо было попасть в один из северных посёлков. Приехал в Надым на трубную базу, его посадили в кабину трубовоза, поехали. К посёлку добрались, когда стемнело – зимний северный день короткий. Высадил водитель корреспондента, махнул рукой в сторону цепочки мелких огоньков: вон твой посёлок, иди! И уехал. Чернота кругом, вообще ничего не видно.

– Я встал на четвереньки и начал шупать снег – где дорога, там снег накатанный. Нашупал и пошёл. Журналисты, я думаю, вообще ненормальные люди, – пожимает плечами Рафаэль Соломонович. – Такое чисто профессиональное безумие. Я об этом тогда не думал, даже в голову не приходило. Наверное, инстинкт любопытства был сильнее чувства самосохранения. Это всё считалось нормальным. Неудобства доставляли другие вещи: лететь в Ан-12, где нет туалета, например. Или просто пописать на морозе.

Многих встречал на Севере корреспондент областного тюменского радио. Разные это были люди, но запомнились как самые интересные, важные, настоящие. И дело было не в том, что к нему, журналисту, относились с уважением – важно, что уважение было взаимным.

– Как утверждал Санчо Панса, для каждого поцелуя нужны две головы, – говорит Гольдберг.

Транспортные строители, моя любовь...».

Романтическое было время. Журналиста покоряли масштабы работ, пространство. Не было ещё многих городов: ни Надыма, ни Ноябрьска, ни Нового Уренгоя, ни Муравленко... Всё это появилось потом. Зато была удивительно красивая северная земля, ставшая по-настоящему родной.

В 1986 году он стал работать в газете «Тюменская правда» заведующим отделом

пропаганды. Это самый короткий эпизод работы в одном издании. Обычно Гольдберг в каждой редакции трудился не менее десяти лет, вырабатывая на одном месте весь свой человеческий и профессиональный ресурс. Уходил тогда, когда продолжать не мог, когда уже ничего не держало. Ему так было даже легче: встал и пошёл. А в «Тюменской правде» – только четыре с половиной года.

Тем не менее именно здесь написана одна из самых масштабных его работ: цикл очерков «Мёртвая дорога» – легенды и факты».

– Хорошо, что у одного моего коллеги были проблемы с желудком, – смеётся Рафаэль Соломонович.

Он рассказывает, что в редакцию газеты «Тюменская правда» в 1988 году пришло письмо. Редактор газеты Горбачёв расписал его не Гольдбергу, другому сотруднику. Но у того обнаружились проблемы со здоровьем, и Рафаэлю Соломоновичу ничего не стоило выпросить это письмо себе.

Так появился цикл очерков «Мёртвая дорога» – легенды и факты» о памятных 501-й и 503-й северных стройках с использованием труда политзаключённых. А затем и книга «501-я», которую в третий раз переиздали в 2010 году. «Заглянуть и ужаснуться – «мёртвая дорога», массовые расстрелы, поиски безымянных и затерянных могил – ужаснуться и сострадать...».

РАФАЭЛЬ СОЛОМОНИЧ первым из тюменских журналистов стал публиковать материалы о политических репрессиях в годы «большого террора» – очерки о Платоне Лопареве, поэте и журналисте Антоне Кунгурцеве, известном меньшевике Николае Суханове. Очерк «Последний из НКВД» раскрыл неизвестные прежде подробности о том, как организовывались расстрельные дела. Эти публикации легли в основу «Книги расстрельных», в которой поимённо названы более семи тысяч жертв сталинского режима. В 1996 году по инициативе Рафаэля Гольдберга на месте их захоронения поставлен памятник.

В 1993 году началась эпоха городской газеты «Тюменский курьер».

Однажды я спросила Рафаэля Соломоновича о том, зачем ему понадобилась собственная газета. Хотелось быть редактором? И он ответил: да. Дело, правда, не в том, чтобы самоутвердиться или приобрести некую власть (хотя, конечно, всё это к должности редактора прилагается), а просто были у журналиста свои представления о том, как должна быть организована работа редакции, какие идеи и мнения должна отстаивать газета. Ни одно из существующих в Тюмени изданий предложить ему этого не могло.

Мы, корреспонденты «ТК», в канун одного из дней рождения газеты попросили Рафаэ-

ля Соломоновича рассказать об истории её создания.

– У неё много историй: у одних одна, у других – другая, – сказал он. – Это было уже новое время, я знал, что ничем другим заниматься не хочу – только делать газету. Потом был открытый конкурс. На нём выступали две или три бригады с программой новой газеты (о будущем названии мы помалкивали). Была создана комиссия из депутатов городского Совета. Мы получили большинство голосов, и 30 августа 1993 года всё началось.

Нам потребовался месяц. Мы разбились на две бригады, которые предложили свои проекты. В одном из них как раз и был нынешний логотип «Тюменский курьер». Его придумали дизайнеры Андрей Соколов и Константин Малых.

Наша редакция тогда была пустым помещением, даже без перегородок, в котором устраивал свои спектакли хор совета ветеранов Центрального района. Какое-то время ушло на покупку оборудования – было сразу решено, что будем всё делать на компьютерах, без рукописей, без черновиков, в локальной сети. Кстати, это была первая локальная сеть в тюменских газетах. В пустом зале поставили столы, сверстали первый номер, отправили в типографию. Вёрстку закончили в четвёртом часу утра. Всё сложили снова в ящики и увезли ко мне домой... Было уже 2 октября 1993 года. На следующий день в Москве начались известные события...

Надо сказать, что первый номер был откровенно за Ельцина. Словом, как написал однажды Маяковский, было «немножко нервно». Я – дома, смотрю в окно на тёмное здание мэрии напротив. А в телевизоре – «Лебединое озеро» закончилось, и картинка остановилась. Наконец вижу в окне: в кабинете мэра Степана Киричука загорелся свет. Я сказал жене: «Никому не открывай!» и через тёмную площадь пошёл в администрацию. У крыльца два автоматчика: «Стой, кто идёт?» «Редактор новой городской газеты»... В вестибюле ходит Киричук, за ним по пятам – майор милиции с автоматом на ремне. Мы поднялись наверх, сидели и разговаривали до тех пор, пока картинка в телевизоре не задвигалась, и не стало понятно, что будет дальше.

Теперь уже ясно, что газетное дело Гольдбергу никогда не надоеет. Он считает, что таинство рождения газеты даже интереснее, чем таинство рождения человека.

– У человека только пара родителей. Зная их, можно предсказать судьбу ребёнка. У газеты в родителях – разноплеменная, разнохарактерная и вообще разная-разная толпа людей. И когда ребёнок получается ничего себе, то это всегда очень интересно.

Чему Гольдберг учит молодое поколение? Тому, что журналист должен жалеть слабого.

Он читал «расстрельные» дела. Они многое изменили в нём самом

Не должен быть жестоким. Не должен играть против своей газеты. Принципиальное качество журналистики – корпоративность. И главное – уважение к читателю.

Казалось бы, азы журналистского дела. Но в каком вузе сегодня научат всему этому не в теории, а на деле, когда корреспондент остаётся один на один со своим сюжетом и его героями?

Донкихотская, скажем, работа – учить, вкладывая в это силы, душу и опыт, учить тех, кто вырастет, уйдёт из редакции, пойдёт дальше по жизни. Может, потому в свой день рождения газета присваивает одному из тюменцев-альтруистов звание Дон Кихота. Рафаэль Соломонович писал: «Конечно, заказать чугунную статуэтку романтического рыцаря из Ламанчи каслинского литья было не самым трудным в нашем предприятии. Самое главное – мы в глубине души (теперь в этом можно признаться!) очень сомневались: а найдётся ли в нашем городе столько подвижников, которые могли бы претендовать на приз бескорыстия?»

Теперь уже ясно, что газетное дело Гольдбергу никогда не надоест

Редактор Рафаэль Гольдберг продолжает писать книги о тех, кто погиб в годы Великой Отечественной войны, пропал без вести. Работа, которой не будет конца, – он это понимает. Но и оставить не может, хотя бы потому, что, наверное, не так много желающих скрупулёзно копаться в пыльных архивах и вытаскивать на поверхность страшные факты. Или, что ещё страшнее, так в конце концов и не доискаться правды, а только строить предположения о том, что могло случиться с этими молодыми людьми, почти мальчиками, которые так и не успели пожить.

Он читал «расстрельные» дела. Они многое изменили в нём самом. Он видел, как, казалось бы, справедливые лозунги превращаются в свою противоположность. Читал строки в приговорах: «Виновным себя не признал, но вполне изобличается материалами дела». А в деле – ни одной бумаги, которая бы изобличала человека. Но результат один – расстрел.

О ЕГО РАБОТЕ НАД КНИГАМИ можно написать толстый том. Но не надо. В конце концов, Рафаэль Соломонович написал об этом сам. Лучше и полнее, чем это сделает кто-либо другой. И ещё напишет.

Длинные циклы, из которых сложилась «Книга расстрелянных» – разве не вызов общественному мнению? – говорит Гольдберг. – Я верен этой теме по-прежнему, а многие отписались, «отстрелялись» и забыли. Или наша с Петрушиным книга «Запрещённые солдаты»? Сколько за неё ругали нас ветераны войны... Но я считаю, что мы поступили правильно. И до сих пор, когда работаю над сложным материалом, говорю себе: пиши то, что думаешь на самом деле. Так делаю. Может, потом перечитаю, что-то уберу, сглажу какие-нибудь острые углы. Но сначала надо написать так, как думаешь. Писать то, что думаешь, и публиковать – может, это характер? Я не знаю.

Из кузницы «ТК» вышло не одно поколение журналистов, имена которых сегодня в Тюмени на слуху. Эти люди – в печати, на телевидении, на радио. Они заработали своё имя. И они до сих пор, сами уже – состоявшиеся люди, начальники, даже кандидаты наук, называют Рафаэля Гольдберга принятым в «Тюменском курьере» словом «шеф».

Ему вообще к лицу такие короткие, мощные по звучанию слова: друзья говорят о нём – Раф, сотрудники газеты – шеф. А читатели: «Я вас знаю». Так могут сказать только о том журналисте, материалы которого читают. Как прочли книгу «Я – ваш корреспондент», в которой он сказал:

«Порой мне кажется, что я пишу самому себе. Как пишут дневник. А вы замечали, что люди любят читать чужие дневники, хотя и говорят, что этого делать нельзя?»...

НЕВЕТШАЮЩАЯ ВЕРА

Никола Иванович Пачежерцев

Взгляд на культуру, просвещение и семью

В минувшем году президент России Владимир Путин побывал в Рогожском центре старообрядчества, в резиденции митрополита Корнилия. Встреча была знаковой: впервые за триста пятьдесят лет нашей истории глава государства встретился с иерархами Русской православной старообрядческой церкви

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ растущее внимание общества к деятельности РПСЦ и как живут современные старообрядцы, — об этом мы разговорились с тюменским историком и педагогом Николаем Ивановичем Пачежерцевым. Он уверен: семьдесят процентов коренных жителей региона могут иметь среди своих предков древлеправославных христиан. Например, в Исетском, Викуловском, Бердюжском районах когда-то сплошь стояли двоеданские деревни, немало староверов селилось и в соседней Курганской области. В середине «нулевых» с благословения епископа Новосибирского и всея Сибири Силуяна был создан тюменский старообрядческий приход.

Николаю посчастливилось выступить «катализатором» этого процесса, а сегодня — стать студентом заочного отделения Московского старообрядческого духовного училища. Он признаётся: долго дрейфовал в религиозном поиске, прежде чем пришёл к соответствующей системе ценностей — не только в вопросах веры, но и в отношении к семье, к труду, к человеку.

— Старообрядчество по сути своей патриотично: не случайно император Николай II составил личную охрану из казаков-старообрядцев. Он же, кстати, в 1905 году издал указ об укреплении веротерпимости, уравнивая их в правах с остальным населением страны, а старой веры, по мнению учёных, тогда придерживалась примерно четвертая часть жителей России. Как только были сняты ограничения, в Москве открылся старообрядческий институт, объединивший представителей всех толков и согласий — его директором стал Александр Рыбаков, отец советского академика Бориса Рыбакова, автора известнейших монографий «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси». Тяга к обучению и взаимная поддержка — пожалуй, самые характерные черты старообрядческой среды. Очевидно, внутри неё существовала поголовная грамотность. А поскольку любая другая деятельность, кроме торговли и предпринимательства, долгое время была им запрещена, старообрядцы к началу прошлого века сосредоточили в своих руках значительную долю российского производства. Мы до сих пор помним знаменитые династии промышленников и купцов — Морозовых, Рябушинских, Солдатёновых, Кузнецовых и ещё многие старообрядческие фамилии, прославившиеся меценатской и благотворительной деятельностью. Думаю, что и стойкость в отношении веры, и трудолюбие, и гражданская позиция — всё так или иначе поддерживало государственническую доминанту их мышления. Сопrotивление позиции официальной церкви, естественно, не в счёт...

Где староверы жили веками

Николай Иванович вспоминает: в студенческие годы именно знакомство с традициями старообрядцев подтолкнуло его к углублённому изучению истории христианства. А началось всё с археографических экспедиций, которые несколько лет подряд совместными

силами организовывали преподаватели Тюменского и Уральского университетов.

– Я родился в Тюмени, но корни мои – в Исетском районе. Бабушка с дедом рассказывали, что семья была из «мирских», однако на её уклад заметное влияние оказало соседство с двоеданами. Среди родственников также имелось немало старообрядцев. Интересно, что в их семьях ребятишек не фотографируют до трёх лет, и у меня тоже нет ни одной младенческой фотографии... Когда выезжали в экспедиции, работали, как правило, вдвоём – парень и девушка. Ходили по домам, расспрашивали, записывали воспоминания... Девочки покрывали головы платками, а мы, чтобы расположить к себе консервативных собеседников, старались отращивать хоть какие-то бороды. Принимали нас по-разному: кто-то охотно поддерживал разговор, приглашал в дом, позволял взглянуть на старые книги, а кто-то наотрез отказывался от общения. Помню такой случай: мы приехали в село Солобоево, в мои родные места. Разговорились с местной жительницей – она рассказывает, а в дом нас не зовёт. Сидим на лавочке уже второй час, и тут во двор заходит её соседка. Внимательно на меня смотрит, спрашивает: «Предки у тебя откуда?» «Отсюда... Дедушка Иван Евтропьевич...» «Пачежерцев?! Да что же ты, подруга, родню-то на улице держишь?» Тут наша хозяйка встрепенулась, даже руками всплеснула: «Ой, здравствуйте, гости дорогие!»

Была ещё одна история... Николай Иванович говорит, что, возможно, именно в этот момент что-то в его сердце и потянулось в сторону старообрядчества... В том же селе Солобоево жила троюродная сестра его матери Васса Семёновна Костыгина, коренная старообрядка. Семья была уважаемая, достаточно сказать, что её брат Терентий Семёнович Мальцев,

Президент Владимир Путин с митрополитом Корнилием и епископом Силуаном

В старообрядческом храме

известный хлебороб, дважды удостоивался звания Героя Социалистического Труда.

– Мы работали в паре с Мариной Казанцевой из Свердловска. Делали подомовой обход и зашли к Вассе Семёновне. Разговорились. Она нам показала старинные книги, в том числе нотные записи крюками. И тут Марина говорит: «А я могу петь по крюкам». Васса Семёновна перед ней книгу положила: «Ну-ка, спой!» Я забеспокоился. Понимал: это проверка, но тогда ещё не знал, что у Марины за плечами консерваторское образование. Она запела. Прошло десять минут, пятнадцать, полчаса... Васса Семёновна замерла, руки под платочек сложила – старообрядки обычно платки не завязывают, а закалывают брошкой, как у Богородицы... Марина поёт час, полтора, и уже на меня жалобно поглядывает – оказывается, у неё в тот день прихватило горло... Я, хотя и слушал с удовольствием, понял: пора её выручать. Окликнул нашу хозяйку. Она глаза открыла: «Я словно в юности побывала...» И благословила нам в подарок одну из своих книг.

В середине «нулевых» Николай Пачежерцев продолжал вести научную работу по религиозной проблематике. Чтобы оценить ситуацию в регионе, взял данные с сайта Министерства юстиции РФ. И был поражён: на территории области зарегистрированы представители практически всех религиозных объединений, а старообрядческой общины нет. Это в крае, где старoverы жили веками... Вовремя подвернулся случай: у знакомого священника Русской православной церкви Московского патриархата отца Михаила Курочкина нашёл современный календарь древлеправославного старообрядчества. Почитал, заинтересовался, выписал литературу и лестовку (чётки). А потом вышел на контакт с епископом Новосибирским Силуаном, к епархии которого Тюмень, собственно, и относится. Вспоминает: набрал номер и снова удивление – владыка сам снял трубку.

— Очень хорошо тогда поговорили... Епископ подтвердил, что бывает в нашей области, встречается с паствой. Согласился: нужно открывать здесь приход. Единственный вопрос — финансовый. И знаете, что мне подумалось? В дореволюционной России старообрядцы держали капитал, не могли же их гены не проявиться в современных условиях... Начал выяснять, кто из коренных староверов занимается бизнесом. Вышел на генерального директора «Газснаба» Виктора Ивановича Рябкова. Дозвонился. Представился. И с первых же слов почувствовал: человек понимает, что наши с ним предки из одних и тех же мест. Встретились, пообщались... Уже вместе снова связались с владыкой Силуяном. И дело закрутилось: сегодня община, пусть небольшая, уверенно действует в Тюменской области. Возглавляет её Андрей Иванович Молоков. В Бердюжском районе выстроен храм — меценатом выступила одна из женщин в память о своих родителях. В ближайшее время надемся его освятить...

Связи по всему миру

Можно ли отличить старообрядческий храм от храма официальной православной церкви? Снаружи, оказывается, никак. Внутри другое дело: иконы старообрядцев традиционного византийского письма. Мастеров, им владеющих, в стране немного, но всё же искусство продолжает жить. А ещё старообрядцы во время богослужений не признают электрического света, их храмы, как и в древности, освещены свечами. В нём нет коленопреклонений, только поясные и земные поклоны, и движения тоже нет: молящиеся стоят рядами, женщины слева, мужчины справа. Желаящий поставить свечку передаёт её через руки единоверцев... А вот своего священника тюменцы пока не имеют, рассказывает Николай. К нам приезжают либо отец Павел Романюк

**Студенческие
годы.
В гостях
у Вассы
Семёновны
Костыгиной**

из Омской области, либо отец Иоанн Устинов, из Свердловской.

— К старообрядческому священнику предъявляется масса требований: он должен быть женат первым браком, обязательно венчан, супруга также обязана придерживаться старой веры. И доход невелик: священники живут тем, что даёт приход, а поскольку семьи у них большие, средств зачастую хватает только чтобы поднять детей... Но главное — это колоссальный труд, можно сказать, подвиг... Ведь когда требуется исповедовать человека, причастить, соборовать, им звонят как в «скорую помощь», не разбирая дня или ночи. В тот же момент приходится срывать с места и ехать. Иногда, как было уже сказано, даже в соседнюю область.

— Николай, не могу не спросить: духовное училище, которое вы намерены окончить, — это дорога в священники?

— Если студент проявит желание и если он соответствует каноническим нормам принятия сана. Выпускник училища может стать уставщиком, преподавателем воскресной школы, администратором. Например, наш ректор Анатолий Иванович Шатохин — мирянин и, должен заметить, широко образованный человек. Помимо изучения обязательных предметов — истории старообрядчества, иконоведения, пения и постановки голоса — мы говорим с нашими педагогами обо всём, что для нас важно.

— А что сегодня привлекает людей к старой вере? Вот и наш президент нашёл время встретиться с митрополитом-старообрядцем, подчеркнув своё уважительное к ней отношение...

— Визит Владимира Владимировича в Рогожский посёлок меня не удивляет. Старооб-

**Икона
традиционного
византийского
письма**

рядцы ведь живут не только в нашей стране. Немало их на территории СНГ, особенно в Молдавии и Украине. В Румынии, лишь по официальным данным, тридцать восемь тысяч староверов, по неофициальным – около ста тысяч. Они селятся в так называемых местах компактного проживания и сохраняют язык, быт и традиции, не тронутые притеснениями XVIII–XIX веков или Октябрьской революцией, поскольку их носители стали перебираться туда ещё при жизни патриарха Никона. Три прихода действуют в Америке, три – в Австралии. Есть приходы в Канаде, Италии, Болгарии, Испании, Португалии, Венгрии и даже в Уганде, а в ряде других стран – многочисленные старообрядческие общины. Так что митрополит Корнилий имеет авторитет по всему миру и поддерживает связь с людьми, близкими нам по духу. Признание этого факта – дополнительный шаг, направленный на консолидацию общества.

кстати

Старообрядчество по сути своей патриотично: не случайно император Николай II составил личную охрану из казаков-старообрядцев. Он же в 1905 году издал указ об укреплении веротерпимости, уравнив их в правах с остальным населением страны

Во время экскурсии по Кремлю

Печать образованности

Что делает старообрядчество притягательным в современных условиях? Постараюсь ответить, исходя из личных ощущений или основываясь на выводах, к которым пришёл, общаясь с единомышленниками... Сегодняшнему человеку, обладающему кругозором, достигшему профессиональных высот, имеющему по большому числу вопросов собственное мнение, трудно постоянно находиться в положении обучаемого и наставляемого – а именно такая роль ему отводится в отношениях с представителями официальной церкви. Институт старообрядчества значительно демократичнее – к любому из иерархов можно подойти и запросто поговорить о том, что тебя волнует. Я не раз бывал в Рогожском центре и удивлялся, насколько доступен митрополит в своей небольшой резиденции... Не менее привлекательно, думаю, и понимание того, что старообрядчество продолжает духовные традиции, заложенные во времена крещения Руси, что это та самая религия, которая пришла к нам по выбору князя Владимира. Возможно, по этим причинам к старообрядчеству сегодня обращаются не только выходцы из православных семей, но и представители других народов.

– Мы с вами уже говорили о том, что когда-то российские старообрядцы являлись крупными держателями капитала, причём обладали, используя современную терминологию,

высокой социальной ответственностью... А теперь, укрепляя свои позиции, на какую роль они могут претендовать в обществе?

– Тема старообрядчества и социума, на мой взгляд, достаточно любопытна... Вряд ли в ближайшее время это будет экономика – бизнес-направление сосредоточено в других руках, и конкурировать там достаточно сложно... Занимаясь в Тюменском государственном университете исследованиями в области посттрадиционной религиозности, я нашёл сходство в отношении к труду российских старообрядцев и американских мормонов. Но есть и разница: немало представителей известных мормонских семей мы видим в правительстве Соединённых Штатов или близких к нему кругах. Старообрядцы же, напротив, не стремятся в органы власти. Мне кажется, в ближайшее время их потомков мы будем видеть в науке, и не столько в гуманитарной сфере, сколько в естественной, требующей самой кропотливой и вдумчивой работы. Пока эти места трудно назвать доходными, но они обеспечивают прекрасное применение для энергии, интеллекта и знаний, которых старообрядцам не занимать.

Замечу, что практически все, кто сегодня обучается в Духовном училище, имеют высшее образование или учёную степень. Я знаю философов и филологов, историков, искусствоведов, даже физика-ядерщика, – можно долго перечислять представителей научной элиты из этой среды. Думаю, многие из них найдут себя и в системе образования, в работе

Старообрядческий священник отец Павел в селе Окунёво Бердюжского района

с молодёжью, что вполне отвечает запросам современников. Возьмём опять же мормонов – среди их молодёжи практически нулевая преступность. Почему? Потому что они сохраняют иерархию поколений. И в старообрядческих семьях авторитет родителей по-прежнему высок. Причём он достигается без всякого давления на ребёнка – это традиция, которая впитывается, как говорится, с молоком... В Москве во время экскурсии по Кремлю я общался со старообрядческой парой и их пятилетней дочерью. Девочка, живая и любопытная, всё время норовила куда-то забраться, а мама без окриков, без раздражения за каждое непослушание назначала ей земные поклоны. К концу прогулки их набралось не менее пятидесяти, и когда мы вернулись в центр, она ещё раз об этом напомнила. Реакция малышки – «без проблем, дома исполню!» – меня совершенно подкупила. Позже я решил расспросить своих спутников о таком своеобразном подходе к «наказанию», поскольку поклоны – важная часть канона в нашей богослужебной практике, в том числе в домашней молитве. И услы-

комментарий

Старообрядчество продолжает духовные традиции, заложенные во времена крещения Руси, это та самая религия, которая пришла к нам по выбору князя Владимира. Недаром к ней сегодня обращаются представители различных народов

шал, что они вообще не сторонники сурового обращения с детьми, тем более с младшей дочерью. «Она любит молиться вместе с нами, любит класть земные поклоны. Почему как урок, как воспитание не предложить ей делать то, что нравится?» Понимаете, если бы девочка любила рисовать, её «наказанием» было бы ещё больше времени, проведённого с красками и карандашами... Подобное отношение детей и родителей, в моём понимании, ярко передаёт дух старообрядчества, где вековые ценности естественным образом перекликаются с нынешними идеалами. Так что закончить сегодняшний разговор мне хочется словами известного исследователя истории старой веры Кириллова. Ещё сто лет назад он писал, что если прежде старообрядчество клеймилось печатью невежества, то со временем история посмеялась над его гонителями, потому что «лучшая часть русского общества пришла во взглядах на культуру, просвещение, школу и семью, сама того не подозревая, к старообрядческим убеждениям».

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Первые насельники Сибири пришли из так называемых поморских городов: Великого Устюга, Сольвычегодска, Каргополя, Холмогор, но именно устюжанам Сибирь обязана возникновением и развитием и серебряного ремесла, и иконописания, тесно с ним связанного. Когда архиепископ Нектарий открыл в Тобольске иконописные мастерские для детей, то мастеров прислали опять же из Устюга Великого и Сольвычегодска

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Не всякий любитель есть дилетант

Мой собеседник так глубоко презирает беллетристику, что безоговорочно игнорирует её, но чтению древних текстов с их неуклюжим синтаксисом предаётся с упоением до рези в глазах

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

С КОМПЬЮТЕРОМ у него взаимно враждебные отношения, ему так и хочется временами долбануть по нему молотком, а вот старинные оловянные и медные пуговицы лелеет, не говоря уж о коллекции поддужных колокольчиков, между прочим, самой крупной в Сибири. Он искренне недоумевает, как можно жить без словаря Даля, но не знает, кто такая Людмила Улицкая. Спасибо ещё, что Владимир Алексеевич Ефремов не говорит на языке 18 века, столь им любимого. Ну что ж, а всю его заносчивость и колючую категоричность, что так резали мне ухо на первых порах, я в конце концов отнесла на счёт профессиональной деформации.

И вот тут нас подстерегает конфуз. Деформация-то профессионального историка, меж тем как человек работал и слесарем на заводе, и школьным учителем, и милиционером. Особенно долго милиционером: старшим инспектором в подразделении уголовного розыска. И все его научные изыскания, где каждая строчка выверена документально, — плоды многолетнего досуга. Ничего себе парадокс: милиционер на досуге пишет исторические исследования,

Крест
напрестольный,
1774

которые издатель-краевед Юрий Мандрика назвал блистательными. Он прежде всего имел в виду книжки Владимира Ефремова о ямских колокольчиках и о серебряном деле в Тобольской губернии.

О собственной персоне Владимиру Алексеевичу говорить скучно. Другое дело, скажем, судьба Петра Серебренникова, единственного пробирного мастера Тюмени, — тут сразу во взгляде Владимира Алексеевича из-под очков заискрится огонёк. А о себе что сказать? Ну, закончил истфак в университете. В юности, правда, мечтал об археологии, но в Москве конкурс на этот факультет похлеще, чем в МГИМО. Не одолеть было. Впрочем, нашлось всё-таки одно времечко в биографии Владимира Ефремова, которое он вспоминает охотно. Дело было в Тобольске, куда его забросили родители, подавшись в посёлок Мужики на заработки. Володя несколько лет жил здесь со своей бабушкой и помнит, как однажды она упала на колени перед тарелкой репродуктора и запричитала дурным голосом: «Да как же без тебя жить-то будем?!» Пятилетний мальчонка ничего не понимал, но вместе с бабушкой уливался слезами. Как вы догадываетесь, это происходило 5 марта 1953 года. Так неведомо для себя он впервые прикоснулся к историческому событию.

Бабушкин дом стоял на высотке Казачьего взвоза, и с этой высотки открывались и крутизна увалов, и речушка на дне лога, и лесные кущи, и панорамность безмерного обзора (прозора, как сказали бы древние). Всё это невольно навевало образ целостности мира, что никакими словами невыразимо, но если завладеет душой, то не потеряешь этот образ никогда. Тобольск очаровал Володю навеки — и патриархальной тишиной, и храмами, и зеленеющими косогорами. С той поры как пошёл в школу, всякую книжку о Тобольске,

попавшую на глаза, прочитывал с жадностью. А в более поздние годы и приобретал. В его уникальной библиотеке водились даже такие раритеты, как выпуски «Ежегодника Тобольского музея».

Другой толчок Владимир Алексеевич получил уже в студенчестве, начитавшись сочинений Солоухина. Ему подумалось тогда: почему бы и мне не ходить сибирскими просёлками по следам старины? Круг его поисков расширился. Кто-то дарил ему иконку, кто-то фотографию. Но дорожке всего были порой рассказы старожилов. Эти рассказы «памятливых бывальцев» (по словам Семёна Ремезова) чередуются в его опыте следопыта с академическими штудиями, с чем мы вас и хотим познакомить.

Была такая история

От тюменских старожилов я не раз слышал, что в 20-е годы в городе орудовала банда Пыжьянова. Меня заинтриговало, что в газетах той поры я не обнаружил ни отклика, ни даже намёка. И ответ на этот вопрос я получил самым неожиданным образом. Мне попал в руки фрагмент из архива Вановских...

Виктор Алексеевич Вановский, частный поверенный, а в советские годы адвокат, знаменит тем, что был одним из организаторов Первого съезда РСДРП, почему и уцелел в годы сталинского террора. Он скончался в 1935 году, а его жена Аграфена Семёновна, с которой он познакомился в тобольской ссылке, – в 1968-м. И наследницей их стала приёмная дочь Галина, у сына которой Ивана я купил ворох бумаг. Среди них и нашёл «Дело Пыжьянова».

Не зря эту банду называли летучей: она отличалась неуловимостью, возникая то в Ишиме, то в Камышлове. Пыжьяновцы вели себя вызывающе дерзко, оставляя на заборах автографы: «День ваш, а ночь наша». Грабили или состоятельных обывателей, или продуктовые лавки. Времена-то стояли голодные. У самого пахана была кличка Звезда Урала. Интересно, что когда банду поймали в конце концов, суд над ней состоялся в Свердловске. Прояснилась и загадка, почему пресса проигнорировала эту тему. Ларчик-то просто открывался. поголовно все бандиты вышли из крестьянского сословия. Подобная информация разве могла просочиться в печать в годы советской власти?

Разговор первый:

Литейных дел мастера

– Когда в Сибири отлили первый колокола? – Доподлинно известно, что в первой половине 17 века колокола были привозными, как и многое другое. Например, енисейский воевода писал в Москву, что в Енисейском остроге у богомолья звонят, ударяя по яко-

Жизненные вехи:
школьник,
рядовой
Советской
Армии,
сотрудник
угрозьска

рям. Когда отлили первый колокол в Сибири, сказать трудно, но известно, что в 1670 году в Тюмени жил колокольный мастер. И узнали об этом благодаря... медным деньгам. Вот послушайте. При царе Алексее Михайловиче не хватало серебра для чеканки монет, и стали выпускать медные деньги, но по курсу серебра. Медные монеты наводнили страну, и курс медных денег стремительно падал. В некоторых местах население вовсе отказывалось их принимать. Дошло даже до медного бунта в Москве, что вынудило правительство вернуться к выпуску серебряной монеты. Обмен производили по такому курсу: один медный рубль на одну серебряную копейку. В Верхотурье медных монет собрали тогда десять пудов и отправили в 1670 году в Тюмень, где колокольный мастер Иван Михайлов из этой государевой меди отлил пушку. Скорее всего, именно Иван Михайлов отливал и медные кресты с изображением Святого Духа в виде голубка, о чём известно из исторической литературы.

– Кем же был Иван Михайлов?

– А числился он сначала атаманом тюменских пеших стрельцов (в частности, доставил из Тобольска в Тюмень соляное жалованье). И была у него кузница, за которую он платил государю оброк, и в кузнице промышлял со своими сыновьями Андреяном, Елизаром, Фёдором, Григорием, Василием и Саввой. Они льют колокола и продают, переливают разбитые, берут рабочих внаём и делают на продажу оловянную посуду и всякую медную мелочь, – примерно так говорится в Дозорной книге Тюмени за 1700-й год. По другим источникам, начиная с 18 века, в мастерской Ивана Михайлова отливали к тому же ещё и дорожные колокольчики. Вот почему позднее историк-краевед Ипполит Завалишин говорил: «Что Валдай для России, то Тюмень для Сибири – мать всех колокольников».

В 1700 году ситуация изменилась: стрелецкое войско упразднено Петром Первым, и Ивана Михайлова называют теперь атаманом пеших казаков. Но самое любопытное – в разных документах он проходит то как Иван Михайлов, то как Иван Колокольник.

– Так вот откуда пошла известнейшая в Тюмени купеческая фамилия Колокольниковых – от прозвища главы семьи! А засветились ли в истории сыновья Ивана?

– Когда в начале 18 века начали создавать железодельное производство на Урале, на Каменские заводы (Каменск-Уральский) в Верхотурский уезд командировали Андреяна Колокольникова – для изготовления пушечных болванов (форм). Известно, что, не выполнив заказа, Андреян сбежал, но беглеца поймали и возвратили, он отлил три пушки и два мортира, да плохого качества, и в помощь ему тюменский воевода послал брата

Елизара. Братья с работой справились, но едва они вернулись в Тюмень, как их снова отправляют в Каменский завод, на этот раз троих: Андреяна, Елизара и Савву. Под них и под пушечные образцы выделили на этот раз шесть подвод. Военный заказ, как видно, был особенно крупным, потому что командировка братьев Колокольниковых затянулась года на два, и тюменскому воеводе пришлось предписание из Тобольска: сыскать и выслать на Каменские заводы семьи Елизара, Андреяна и Саввы. Их отец, оставшись в Тюмени, даже освобождался от налога, пока его дети состояли у пушечного литья.

– А случалось ли братьям Колокольниковым лить пушки в Тюмени?

– Да, в 1715 году возникла особо благоприятная ситуация для пушечных мастеров. Губернатор Матвей Петрович Гагарин сообщил в Петербург о запасах песчаного золота, которые якобы обнаружены в Средней Азии вблизи городка Еркети. И Пётр в ответ предписывает своим указом – подполковнику Бухольцу возглавить военную экспедицию в Яркенд и провести там исследования. Поход был необходим и для защиты от набегов степняков-джунгар. Начали готовиться к экспедиции. Тюменским крестьянам поручили изготовить к ружьям станки (ложи) – более трёх тысяч – и отправить их на Тобольский оружейный завод. А пушки доверили отлить Елизару Колокольникову с братьями при участии поручика артиллерии Ивана Каландера. Губернатор предписывает тюменскому воеводе выдавать поручику Каландеру незамедлительно любые припасы, какие потребуются.

Для литья пушек нужны были большие каменные печи, и велено для их устройства

Эти экземпляры отлиты в Тюмени на заводах Гилёвых и Шапошниковых. Из коллекции Владимира Ефремова

брать кирпич из тюменского Спасского монастыря. К подготовительным работам кроме каменщиков привлекли и кузнецов, и плотников, и токарей. На те пушки и мортиры, что лили братья Колокольниковы, потребовалось триста пудов меди да ещё и олово. Кроме пушек мастера-литейщики изготовили для Бухольца ещё медные пуговицы к солдатским мундирам.

– А каковы итоги военной экспедиции Бухольца?

– Поход оказался неудачным. Войско было обучено кое-как, и до главной цели вообще не дошли. К тому же не смогли удержать от наседавших джунгар Ямышевскую крепость. Правда, при отходе в 1716 году в устье Оми заложили Омскую крепость. Тут Колокольниковы получают большой заказ – отлить семь колоколов, и через два года колокола готовы и отправлены в Омскую и отвоёванную Ямышевскую крепости.

Добавлю, что Фёдор и Елизар лили ещё пудовую мортиру для Московского полка, расквартированного в Сибири. А дальше след их как литейных мастеров теряется.

– Неужели Колокольниковы отошли от литейного дела?

– Да, сколотив на литейном деле капиталы, Колокольниковы со временем стали одними из главных торговых воротил Тюмени (в конце 19 – начале 20 столетий). Правда, ремесло их не заглохло, после них возникли колокольные заводы Шмотиных, Гилёвых, Котельниковых. Но пушечных мастеров уже никогда в Тюмени не появилось.

Была такая история

Знал я одного человека, который до революции служил приказчиком в лавке Ивана Петровича Колокольникова. Это был 90-летний дед по фамилии Чернецов, а как имя – отшибло память. Он рассказывал, что двух купеческих сыновей красные утопили в колодце, а как город снова заняли белые, трупы достали и повезли отвезать в сторону Петропавловского собора.

Оклад иконы Пресвятая Богородица от бед страждущих. Серебро, чеканка, 1782

Чернецов поведал и историю купеческого клада. Будто нагрузили добром две подводы (серебро, фарфоровая посуда, может, и ружья дорогие) и отправили в деревню Пашенку (она же Космакова), в этой деревне ещё монашеский скит был. И в лесочке под соснами около той деревни добро и закопали, а возниц как свидетелей убили. Чернецов говорил, что у него была на руках даже карта той местности, но перед войной появился у него кто-то из родни Колокольниковых, и он отдал карту. Ну, поехали мы как-то с Андреем, сыном Чернецова, в Пашенку, потоптались возле сосен, потоптались, а где копать – Бог весть. Так ни с чем и вернулись.

Когда я оказывался в отпуске, то не обходилось ни дня, чтоб я не встретился со старожилками. Я всё искал кого-нибудь из рода Колокольниковых, не особенно веря в удачу. Их уж никого нет в живых, думал я. И вдруг однажды несказанно повезло: мне подсказали адрес, где живёт какая-то родня Колокольниковых

О дорожных колокольцах Владимир Алексеевич может рассказывать без усталости

Я нашёл её на улице Ямской, в бараке, – это оказалась внучка Ивана Петровича, дочь его сына Владимира. Имя не помню, назовём её условно Верой. Это была усталая работница ДОКа «Красный Октябрь». Курила «Беломор». От прежней роскоши остались у неё серебряные ложки да кое-что из мебели. Вера показывала мне большие семейные фотографии, письма. Что я у неё узнал? Торговый дом Колокольниковых имел филиалы в разных городах, таким филиалом в Челябинске заведовал её отец Владимир. В 1916 году он, больной туберкулёзом, поехал лечиться в Крым да там и умер. Почему Вера с матерью оказались в Тюмени, не знаю.

Мне приглянулся у Веры ломберный столик, и я к нему подговаривался. Но тут меня как назло послали по милицейской службе в Тулу, а когда я вернулся с учёбы, то Веры на Ямской не застал. Её комнату заняли соседи, заперев её в психушку. Защитить её было некому.

Разговор второй: Тобольские серебряники

– Откуда пришло ювелирное занятие на Сибирскую землю?

– Первые сибирские мастера серебряного дела, называемые серебряниками, были выходцами с Русского Севера, в основном из Великого Устюга. Устюжане славились серебряным ремеслом, особенно производством изделий с чернью. Известный историк Сибири Пётр Андреевич Словоцов прямо говорит: «Сибирский говор есть устюжский». Устюжане дали нам земледельцев, ямщиков, посадских, соорудили нам храмы и колокольни, завели ярмарки, – продолжает он. Ему вторят археологи. Раскапывая остатки погребца 17 века в Тюмени, археолог Дмитриев среди прочего нашёл рукоятку ножа, выполненную устюжскими мастерами.

Расскажу-ка я вам один случай, который приводит в своём сочинении Пётр Словоцов. На боте Витуса Беринга служил тобольский крестьянин Неводчиков из устюжских серебряников. Ему посчастливилось открыть среди Алеутских островов два новых, за что он пожалован был в чин подштурмана. Любопытно, что на судне «Евдокия» он совершил первую промышленную экспедицию на Алеутские острова, о чём честолюбивый тобольский губернатор Денис Иванович Чичерин в 1765 году направил Екатерине Второй особые «реляции». Видимо, в то же время отправлена в подарок и серебряная черневая табакерка, на крышке которой изображена карта Сибири, а на стенках – люди в национальной одежде. Автор табакерки нанёс на карту Алеутские острова, снабдив их отметкой «вновь сысканные». Предполагаю, что автором табакерки мог быть устюжский серебряник, ставший к тому же и удачливым мореходом. Кстати, род

Неводчиковых прослеживается в переписных книгах Тобольска до конца 18 века.

Хочу уточнить. Первые насельники Сибири пришли из так называемых поморских городов: Великого Устюга, Сольвычегодска, Каргополя, Холмогор, но именно устюжанам Сибирь обязана возникновением и развитием и серебряного ремесла, и иконописания, тесно с ним связанного. Когда архиепископ Нектарий открыл в Тобольске иконописные мастерские для детей, то мастеров прислали опять же из Устюга Великого и Сольвычегодска.

– Наверное, нельзя обойти вниманием и вклад в ювелирное дело пленных шведов...

– После пленения шведов под Полтавой (1709) в Тобольске оказалось около сотни офицеров. Некоторые из них точили из серебра, мамонтовой кости, другие гранили драгоценные камни, третьи резали печати. Один из офицеров, учившийся в молодости ювелирному делу, устроил большую мастерскую, где делали серебряные сервизы. Издержки на обустройство мастерской взял на себя первый сибирский губернатор Матвей Петрович Гагарин. Один из пленных шведов вспоминал позднее, что Гагарин заказывал им гранить и оправлять золотом яшму для украшения конской упряжи. Кстати, по преданию, лошади Гагарина были подкованы серебряными подковами на золотых шипах.

В музеях Московского кремля хранится изукрашенное серебром и искусной резьбой ружьё, изготовленное на Тобольском оружейном заводе в 1716 году. Есть версия, что его украшал пленный швед. Скорее всего, продукция шведов на рынок не поступала, заказчиками её были сибирский губернатор и его ближайшее окружение. Для нас этот период интересен тем, что у пленных шведов тоболяки могли перенять технические приёмы в обработке драгоценных камней, особенно в их огранке.

Нумизматическое попури.
Из коллекции Владимира Ефремова

Стакан. Серебро, вторая половина XVIII в.

– Где брали материал для изготовления драгоценных изделий?

– В большей степени материал привозили из Китая, Средней Азии, а в 18 веке – ещё с Урала и Алтая. Так, один из очевидцев, посетивший Ирбитскую ярмарку в 30-е годы 18 века, отмечает, что китайское золото и серебро, не облагавшееся пошлиной, продавали пудами. И ещё был источник: бухарские и русские купцы продавали серебро, добытое курганщиками в древних могилах. Курганщиков тогда называли бугровщиками, а надо бы – гробокопателями, которые из раскопок старинных курганов (бугров) сделали доходный промысел. Находки серебряной посуды были таким заурядным явлением для жителей Зауралья, что её использовали даже для кормушек домашней живности. Этот разбойный промысел осквернял древние захоронения, и правительство наказывало «бугровщиков». Однако это не помешало Матвею Гагарину выкупать золотые вещи у грабителей курганов, и более двухсот роскошных изделий отосланы им в Петербург и легли в основу знаменитой Сибирской коллекции Петра Первого.

Когда пошла разработка серебряных руд на Урале и Алтае, это дало новый импульс ювелирному делу в Тобольском крае. Хотя выплавка драгоценных металлов являлась монополией государства, но на сибирский рынок золото и серебро поступало в основном контрабандой.

– Как коснулись серебряного дела в Сибири реформы Петра Первого?

– На протяжении многих столетий драгоценные металлы были не только материалом для изготовления предметов роскоши, но и могли быть при необходимости превращены в деньги, и государство контролировало качество золота и серебра в изделиях, чтоб оно соответствовало пробе монет. Качество металлов гарантировалось клеймом – знаком, выбитым штампом на предмете. Этот знак удостоверял пробу, то есть дозволенное законом качество металла. Кроме клейм-проб со временем появились и клейма, которые указывали инициалы пробирного мастера или изготовителя.

После Указа Петра Первого о четырёх пробах драгоценных металлов (1700) контроль за ювелирным делом вели пробирные мастера при Московской монетной конторе. Ну, а в провинции продолжали выпускать неклеянную продукцию. Система штрафов не меняла дела. И тогда решили заняться в Москве подготовкой пробирных мастеров. Первым в Сибирской губернии пробирным мастером стал тобольский купеческий сын Фёдор Сорогин, получивший после обучения в Монетной конторе особый аттестат. На смену

Сорогину в Тобольск назначили Льва Власова. На свои изделия он наносил герб Сибири. Известно и его пробирное клеймо с датой и инициалами. Льву Власову приходилось контролировать серебряников на огромной территории – разве одному такое под силу? И по его просьбе от тюменских мастеров послали учиться Петра Серебренникова.

– В чём можно видеть особенность сибирского ремесла, в том числе серебряного?

– В 17-м – начале 18 века среди сибирских мастеров явно преобладал служилый люд: стрельцы, казаки, ямщики, дети боярские. Постепенно служилых людей оттесняют посадские, которых в свою очередь сменяют мещане, купцы, цеховые. Ремесленники, как правило, не имели специальных мастерских, а трудились по домам. Вот почему в списках мастеров серебряного дела мелькают женские имена и фамилии, а также имена братьев и сыновей. Иными словами, дело становится наследственным, возникают династии мастеров. Скажем, в Тюмени обработкой драгоценных металлов на протяжении всего 18 века занимались Барашковы, Черепашковы, Серебренниковы, Рамицыны.

Была такая история

Вы же знаете, яростные споры по поводу личности Григория Распутина не утихают уж больше века. Основатель Дома-музея в Покровском Владимир Смирнов считает его выдающимся представителем сибирского крестьянства. И в одном своём интервью, давая ответ хулителям Распутина, прибегает к странному доводу. По поводу фразы «Приходил монах из села Коврижки и целовал ему (Григорию) руку» Смирнов просто-напросто говорит, что такого села в Тюменской области не было и нет, а значит, эпизод с монахом вымышлен.

Прочитав такое, я аж подскочил от неожиданности. Да я же это место прекрасно знаю. Уж более двадцати лет в наших краях появились металлодетекторы, которые мы называем клюшками. Сколько мы прочесали с этими клюшками полей в поисках монет, пуговиц, нательных крестиков! Самое сложное – это вычислить заранее места исчезнувших деревень. И вот однажды майским днём мы с приятелем прибыли на такое местечко в Упоровском районе. Рядом живописная речка Емуртла, а на огромной поляне среди лесочка – курган с деревянным крестом на вершине. А вокруг всё ископано, исполосовано, особенно по периметру бывшего фундамента, где когда-то стояли дома. В соседних деревнях до сих пор живёт предание о закопанных здесь сокровищах. Старожилы деревни Суклём рассказали об этом местечке подробней. Где-то в 1897 году старец Никон основал мужскую монашескую общину, которую

И снова по весне пошли полевые изыскания. И вот первый трофей

лет через десять преобразовали в мужской Свято-Троицкий монастырь. Вот его-то в народе и стали называть Коврижкой. Старожилы рассказали и о том, что в 30-е годы монастырь закрыли, и все его обитатели сгинули безвестно.

Я даже проверял эти данные в архиве. Да, по переписи 1926 года значится: «Коврижка, монастырь...». Так что беру на себя смелость утверждать: была Коврижка в жизни Гришки!

Несколько слов от автора

Думаю, понятно, почему Владимир Алексеевич сводит свою биографию к одному абзацу. Подлинная его жизнь, полная напряжённого поиска, проистекала на досуге, как бы в параллельном измерении. Вот нашёл в архиве россыпь незафондированных материалов, и среди них обнаружил документы, проливающие свет на историю оружейного производства в Сибири: оказывается, в Тюмени отливали пушки. Сногсшибательное событие! А можно ли забыть восторг, пережитый из-за поддужных колокольчиков? Вдруг узнал, что у коллекционера Володи Дружинина есть экземпляр, отлитый в Тюмени, и на нём надпись: «Месяца генваря 1802 года». Неужели такое может быть? Чтоб удостовериться, поспешил к Дружинину в Курган. Так и есть! Но ведь это значит, что первыми стали выпускать подписные ямские колокольчики не валдайцы, а тюменцы. Чем не событие?

Мотор подобных событий – по-юношески страстная любовь к познанию, так свойственная любителю. Однако надеюсь, общение с Владимиром Ефремовым убеждает, что не всякий любитель – дилетант.

Меня всё преследуют строчки Булата Окуджавы, сказанные словно специально про нашего героя:

*Просто я дверь перепутал,
Улицу, город и век.*

ЖЕМЧУЖИНА В ОПРАВЕ СТАЛИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Призрак часовни витает над площадью?

Старожилы Тюмени помнят, что на краю Центральной площади по улице Республики была небольшая часовня. Стояла она без крестов. Ходила легенда, что «когда в ссылку повезли Николая II, он заходил в этот храм помолиться. Это была какая-то особенная, памятная Романовым часовня»

ТЕКСТ **Елена ДУБОВСКАЯ**

ДОСЛОВЕРНО ИЗВЕСТНО, что тогда царская семья лишь прошла до пристани Западно-Сибирского пароходства, чтобы пересечь на пароход «Русь», который увёз её в тобольскую ссылку. Но часовня особенная, памятная...

Пытаюсь представить происходящее, реконструировать историю по разным обрывочным свидетельствам и документам. И оживает картина давно минувшего.

...Помолившись, тюменские каменщики взялись за дело. В день клали по 30 кирпичей. Не более. Спешка – враг качества. Кирпичи мастера выкладывали впритык друг к другу, будто чеканили. И часовня росла день ото дня. Проходивший мимо неё люд крестился. В память об убиенном царе Божий храм возводится.

Знаменитый вояж цесаревича

Возле стройки остановились двое:

– Видал я царскую свиту, столпотворение было страшное, – сказал дряхлый старик. – Отчаянные бросались прямо под копыта лошадей, свои жалобы Наследнику пытались передать. Кричали: «Ваше Высочество! Помогите!» Кажись, это 37-й год был. Точно. Так и будет – 1837-й.

– Сколько же те годов было? – спросил его провожатый.

– Лет пять. Маменька мне ещё что сказывала. Всех растолкал в толпе изобретатель пожарной машины, пробился к Наследнику. Кричал: «У нас в Тюмени пожары – бедствия неслыханной величины. Изобретение моё поможет. Чертежи тут мои».

– А Наследник чего ответил?

– Не знаю. Охрана была свирепая. Отгоняли людей от процессии.

«31 мая 1837 года неизгладимыми буквами должно быть начертано в летописях Сибири», – отмечал историк XIX столетия Николай Абрамов. Тюмень – тихий провинциальный город, удалённый от столицы за тысячи вёрст. И вдруг – приезд царской персоны. С какой целью цесаревич совершал свой вояж?

«Путешествие имеет двоякую цель: узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным», – отмечается в специальной инструкции, выданной ему. Маршрут поездки был отпечатан в военной типографии в брошюре на 29 страницах. Отец цесаревича Николай I собственноручно указал, во сколько часов его Высочеству вставать и ложиться спать, где бывать, с кем обедать, какие приёмы посещать и даже что танцевать: «С некоторыми из почётных дам – польский, с молодыми же знакомыми и лучше воспитанными – французские кадрили две или три».

Ни много ни мало, а 12 тысяч вёрст проехал наследник престола, обозрел империю на востоке до Урала и Западной Сибири, на западе – до Смоленска, на юге – до Елизаветграда (теперь Кропивницкий, до 2016 года – Кировоград. – прим. Е.Д.). 11 экипажей при 37 лошадях проделали непростой путь.

Поэт Василий Жуковский, сопровождающий цесаревича в поездке, сделал краткую запись в своём путевом дневнике: «31 мая. Переезд из Екатеринбурга в Тюмень. Длинный город на берегу Туры. Приезд в дождь. Встреча. Толпа. Бухарцы. Я ночевал у вдовы Матрёны Алеиной.

Поэт Василий Жуковский сопровождал цесаревича в поездке по Сибири

Три нюанса встречи: искренность, простое любопытство, благодарность...».

В 1841 году в Санкт-Петербурге вышла книга журналиста Егора Расторгуева «Посещение Сибири в 1837 году Его Императорским Высочеством государем наследником Цесаревичем». Вот как описывается знаменательный день в Тюмени: «Едва заря возвестила наступление утра 31 мая, уже по всем улицам города тянулись ряды обоего пола жителей и у заставы скопляясь более и более... И вот на отдельной возвышенности показался экипаж, другой, третий! Едет! Едет! – закричали тысячи голосов, закипели сердца радостью, заблестали глаза слезами приветов...»

Экипаж приблизился, остановился у триумфальных ворот, именно на этот случай воздвигнутых, и Тюмень, в лице её вся Сибирь восторжествовала небывалому ещё никогда счастью...

Будущий император осмотрел и городскую пристань, получившую впоследствии название Царской

Площадь перед домом была наполнена народом, теснившимся до того, что все окна, балконы, все крыши на строениях, все заборы – словом, всё то, где и на чём можно было стоять и держаться, всё покрыто было народом, горевшим радостным нетерпением насладиться лицезрением Государя Цесаревича».

В память о том событии площадь назвали Александровской, а после того как цесаревич вступил на престол, главную улицу Тюмени стали именовать Царской.

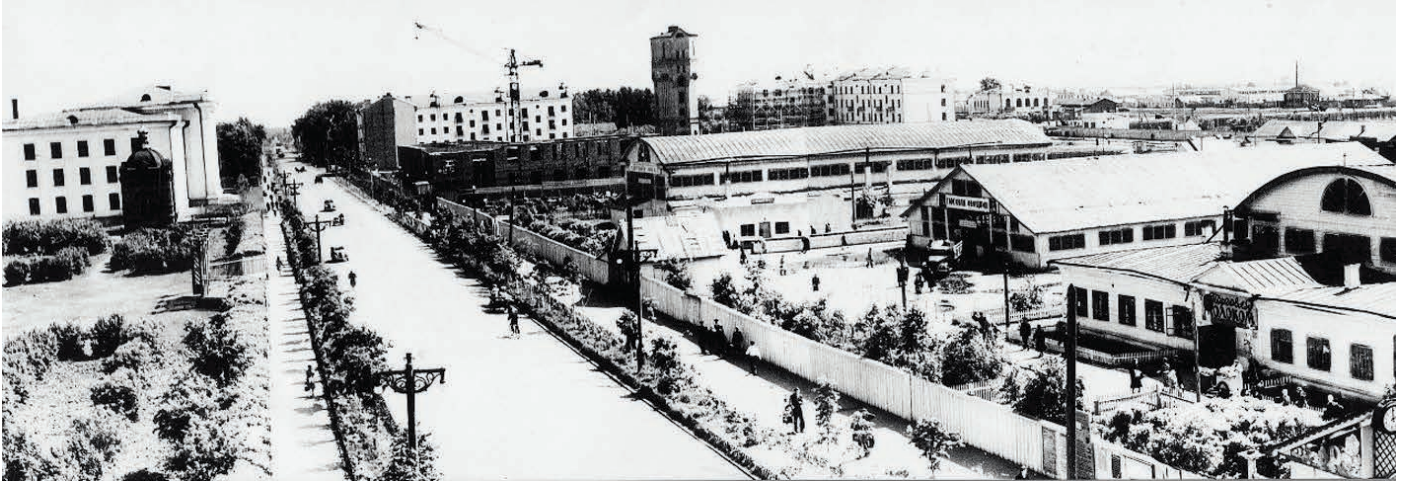
К 300-летию Дома Романовых

Как указывают документы, «на стороне дороги, идущей из города по Царской улице по направлению к Сиропитательному заведению, против чайной, что на базарной площади, произведён осмотр места. Комиссия признала его для постройки соборного храма». Его решено было строить по решению Городской Думы, дабы увековечить память «В Бозе почившаго мученической смертью государя Императора Александра Николаевича». В воскресенье первой недели Великого поста, 1 марта 1881 года.

– Прости, Господи, не уберегли нашего Государя... Гореть в аду убивцу. И как это рука поднялась бросить в царя смертоносный снаряд? – возмущались тюменцы, узнав об убийстве императора Александра II.

В народе Александра Николаевича называли царём-освободителем. Это он отменил крепостное право, при нём Россия вела войну за освобождение Болгарии от турецкого ига, завершила полувековую борьбу на Кавказе,

усмирила очередной польский мятеж, после которого польские крестьяне получили ряд благ. Народ любил Александра II.

На строительство храма в память о царе стали собирать деньги. Расходы немалые, поэтому вопрос решался непросто. Возвести собор или всё же ограничиться часовней?

В журнале собраний городской Думы от 1904 года нахожу любопытную запись: «Причт и староста градо-тюменского Знаменского собора предлагает возбудить вопрос о передаче в распоряжение Знаменского собора для перестройки Базарной часовни в храм и на устройство квартир для соборного причта того капитала, который имеет своим назначением сооружение в Тюмени нового собора. Капитал, определяющийся ныне с наросшими на него процентами около 30000 р., является составленным: а) из основного капитала в 10000 рублей, имевшего своим назначением постройку собора, б) из основного капитала в 7832 р. 27 коп., имевшего первоначальным своим назначением сооружение часовни в память Императора Александра II.

Возбуждая этот вопрос с подробной его мотивировкой, причт и староста главным основанием такого ходатайства выставляли то обстоятельство, что ныне, с переименованием обширной Знаменской церкви в соборную, не встречается надобности в постройке нового соборного храма, тем более что для сей цели совершенно недостаточно собранных средств. Городскую же Думу причт и староста просили вновь подтвердить своё согласие на передачу Знаменской церкви части капитала».

В результате собранные деньги пошли «на ремонт и украшение соборного Знаменского храма, в чём сейчас ощущается крайняя надобность, а другая часть капитала — на перестройку Базарной часовни в церковь с тем, чтобы эта церковь была создана и было установлено в сём храме вечное поминовение Императора Александра II, чем и будет осуществлено желание тех жертвователей,

И в советское время часовня, казалось бы, никому не мешала, но всё-таки её снесли

которые приносили свои жертвы на сооружение часовни в память Царя освободителя».

На улице Царской для храма отвели до 50 сажен в длину и 50 сажен в ширину.

И всё же большой храм возвести не удалось. Когда была построена часовня и освящена, пока нет точного ответа. В справочной книжке «Вся Тюмень» (издание Афромеева 1910 года), эта часовня значится. К 300-летию Дома Романовых она служила по назначению.

В советское время её закрыли. В годы войны в бывшей часовне размещались бочки с керосином. В 1950-х продавали книжки. Красивый розовый домик с голубой крышей, непохожий на соседних великанов, детям казался теремком из сказки.

В 1957 году, когда отмечалось 40-летие Октября, часовню разобрали на отдельные кирпичи и блоки. Полгода разрушали, так крепки были стены, не хотели они сдаваться.

Символ примирения

Весна 1997 года. Фирма «РЕГИТА» (красивое название толкуется по-научному: реконструкция, регенерация исторического центра Тюмени) выступила с идеей восстановления часовни. Главный архитектор фирмы Константин Стержантов, выпускник Новосибирской архитектурной академии, обладатель высшей награды зодчих «Золотая капитель», убеждённо говорил:

— Храм находился на Центральной площади. Позднее здесь выросли общественные здания: обком, Дом Советов, главпочтамт, машиностроительный техникум, а часовня по-прежнему стояла, никому не мешала. Но всё же её снесли. Почему бы её не восстановить? Там высится монумент Ленину. Памятник олицетворяет советский период, часовня — эпоху, от которой отказались в 1917-м. Год 80-летия Октябрьской революции по Указу Президента Бориса Ельцина объявлен годом согласия и примирения.

Кстати

От идеи восстановить утраченную часовню архитекторы не отказываются. Всеми своё время

К 7 Ноября в Москве на Арбатской площади прямо перед окнами Министерства обороны достраивают часовню. В Новосибирске по центру главной просторной улицы в 50 метрах от дома Ленина аккуратно поставили часовню. И в Тобольске рядом с бывшим кинотеатром «Союз», в сквере нашлось место малому культурному зданию.

Разработчики проекта реконструкции исторического центра Тюмени пришли тогда к выводу, что выстроить часовню вполне возможно. Она стала бы символом понимания, уважения истории. Размеры маленького храма в ширину и длину – 6х6 метров, поэтому он органично впишется в современную площадь. Пожертвовать пришлось бы одной липой и четырьмя яблонями.

Жаркие споры

Идея наделала много шума. В городской администрации состоялось её обсуждение. Пришли взволнованные представители общественности, строители, чиновники, пресса. В целом сторонников оказалось больше, чем противников.

Когда все разместились за длинным столом и шум утих, дали возможность высказаться священнику – Андрею Сбитневу:

– Восстановить памятник – наша обязанность, наше право, – отмечал батюшка, – Другое дело – как впишется он в существующий архитектурный ансамбль? Часовня будет выделяться и оставлять определённое впечатление. В ней поминались бы души покинувших наш мир. Человек мог бы зайти в маленький храм, помянуть родных, поставить свечку. Однозначно отмечу: епархия поддерживает предложение восстановить уничтоженный памятник.

– А идею вы поддерживаете морально или материально? – кто-то нетерпеливо перебил отца Андрея.

– Всегда встаёт денежный вопрос. Епархия ведёт большую восстановительную работу. Есть у нас на этом пути немало сложностей. Но вспомните историю: многие храмы возводились на средства богатых купцов. И благодетели беднее не становились. Найдутся люди, которые пожертвуют на часовенку.

И начался жаркий обмен мнениями.

– Почему часовню надо ставить именно на Центральной площади? – возразила архитектор Калининского района Анна Бортникова. – Почему бы её не выстроить на Текутьевском кладбище, где захоронения всех эпох. Там покоятся и наши предки, и погибшие в годы Великой Отечественной войны, и во времена репрессий. Зачем обязательно забираться на готовенькое? Площадь – законченный архитектурный ансамбль, она чистая, ухоженная.

– Не надо бояться того, что ансамбль сфор-

Гуляя по аллеям, не каждый тюменец нынче вспомнит об исчезнувшей часовне

мирован, и вроде как нельзя вмешиваться, – возразил Анатолий Отрадных, на ту пору главный архитектор Тюменской области. – Да, мы с гордостью показываем гостям-коллегам площадь. Да, о её облике мы слышим хорошие отзывы. Город – наш дом. Конечно, жители его, испытав на себе последствия архитектурных ошибок, болезненно реагируют: что там ещё мы придумаем?

У известного архитектора Бориса Алексеевича Жученко было иное мнение:

– На месте нынешней площади находился базар. Кулаки, подкулачники, пьяные, грязные заходили в часовню помолиться, чтобы торговля у них шла лучше. За ненадобностью базара исчезла и необходимость в часовне. Прежде чем строить, вы спросили мнение всех тюменцев?

Шумели и горячились на градсовете долго и много. Константин Стержантов был невозмутим. Он говорил строго по делу, в конце заключил:

– Часовня стала бы жемчужиной в оправе сталинской архитектуры.

После баталий мы с несколькими участниками градостроительного совета посмотрели указанное место для часовни и убедились, что её окружали бы деревья, и среди этой зелени выделялась бы красивая «луковка» с позолоченным крестом. Судя по старым фотографиям, часовня стояла на красной линии застройки, теперь лучше её немного отодвинуть – посадить на угол площади и улицы 8 Марта.

В 2001 году, когда началась масштабная застройка и преобразование Тюмени, авторы идеи вновь напомнили общественности о снесённом религиозном объекте. Доктор исторических наук Александр Ярков высказал мнение, что часовню логичней воссоздать в Александровском саду, неподалёку от него находится Царская пристань...

От идеи восстановить утраченную часовню архитекторы не отказываются. Всеми своё время.

В нынешнем году в Тюмени начнётся «Императорский маршрут» – национальный туристический проект России. Гости города посетят места, связанные с историей пребывания в Тюмени императорских особ династии Романовых. Многие в городе сохранились. В доме Иконникова останавливался на ночлег цесаревич Александр. Теперь в этом особняке – музей (ул. Республики, 18). Достопамятному событию 1837 года в музее посвящена богатая и интереснейшая экспозиция. Появление в ней восковых фигур цесаревича Александра и поэта Василия Жуковского вызвало в своё время фурор. Цесаревич посетил Спасскую церковь, Александровский сад...

Часовня, что была выстроена в память об императоре Александре II, сохранилась на старых фотографиях. Красивый маленький храм...

Поясная застёжка
с изображением
сцены охоты саргатцев

СОКРОВИЩА САРГАТИИ

Музей под открытым небом

Территория Ингальской долины на юге области представляет повышенный интерес для учёных-археологов и любителей истории края. Орудия труда, оружие, бытовая утварь, золотые и серебряные бляшки, керамические изделия, набор украшений, бусы, браслеты, перстни, зеркала, гребни, всевозможные изображения зверей и птиц, отлитые в бронзе и железе...

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

ВСЕ ЭТИ СВИДЕТЕЛЬСТВА жизни наших далёких предков найдены на саргатских поселениях и могильниках знаменитой Ингальской долины на юге области. Конечно, это не случайные находки, а плоды многолетних археологических экспедиций Института гуманитарных исследований Тюменского госуниверситета.

Учёными-археологами на территории нашего края открыты сотни поселений, городищ, курганных и грунтовых могильников, а также иных объектов, относящихся к каменному, бронзовому, раннему железному векам. За каждым предметом — целая эпоха. Находки имеют возраст — возможно, не одну тысячу лет. Но некоторые из них настолько хорошо сохранились, что поневоле начинаешь думать о времени как о категории абстрактной, не существующей вовсе...

Бесценные артефакты древности

Предметы материальной культуры саргатских племён, выставляемые время от времени в музейных экспозициях, имеют название «Затерянный мир Ингальской долины». Но мир этот скорее не затерянный, а загадочный. И с точки зрения учёных-исследователей находки эти попросту бесценны и по своей значимости приравняются к реликвиям древних инков или египтян. Широкое разнообразие артефактов эпох бронзового и раннего железного веков (35–11 вв. до н.э.) позволяют наилучшим

Керамические
изделия
саргатцев

образом представить себе образ жизни и род занятий древнего населения края. Да и сама территория — уникальный музей под открытым небом, который год от года всё больше привлекает «паломников» — любителей старины. Как ни странно, сам термин «Ингальская долина» появился лишь в середине 90-х годов прошлого века. Этот археологический микрорайон расположен на стыке Исетского, Упоровского, Заводоуковского, Ялуторовского районов, где долины Тобола и Исети сливаются, образуя обширную низменность, ограниченную высокими речными террасами и изрезанную многочисленными рукавами двух её центральных водных артерий — речек Ингала и Ингала Боровая.

Тюменский археолог доктор исторических наук Наталья Матвеева отмечает в своём исследовании, что какое-то время открытые здесь памятники изучали отдельно друг от друга, каждый сам по себе. Но в середине 90-х годов прошлого века выяснилось, что концентрация древностей в Тоболо-Исетском междуречье значительно выше, чем в сопредельных районах, и эти памятники образуют комплекс с чёткими естественными границами — его начали исследовать целенаправленно и как нечто целое. Центральный район получил собственное имя — Ингальская долина. Обратили внимание на то, что очень часто используется тюркский корень «ингал» (Верхний и Нижний Ингал, Ингалинка, Ингала)... Ингал — значит «тростник», «камыш». Следова-

но, быть долине Ингальской. Правда, ни на одной географической карте... её не найти – район чисто археологический. На полутора тысячах квадратных километров скопление древних объектов просто гигантское – сотни памятников. Первыми обратили на себя внимание курганы (или бугры), которые уже в XVII веке нещадно грабились охотниками за могильными сокровищами. В XVIII столетии эти же усыпальницы с удивлением осматривали участники экспедиций, снаряжённых Петербургской академией наук для изучения Сибири. Вышло так, что найденные там предметы даже составили часть коллекции Петра I. Более полными сведениями о курганах и городищах Притоболья и Приисетья располагали краеведы XIX века, которые включали описание этих древностей в свои сводки достопримечательных мест Тобольской губернии. Но и на долю современных археологов досталось ещё много неизведанного. Чего стоит хотя бы бронзовый котёл, найденный археологами в июне 1982 года. Или бронзовые наконечники для стрел, грузила для рыбной ловли, масса керамических изделий. Основной объём работ по археологическому обследованию данных районов был выполнен во второй половине XX века, когда они уже входили в Тюменскую область. В частности, было установлено, что памятники, находящиеся в междуречье Тобола и Исети, объединяются в особую группу. Предметы относятся к бронзовому и раннему железному векам. Важный момент – освоение древними жителями этих мест секретов металлургии.

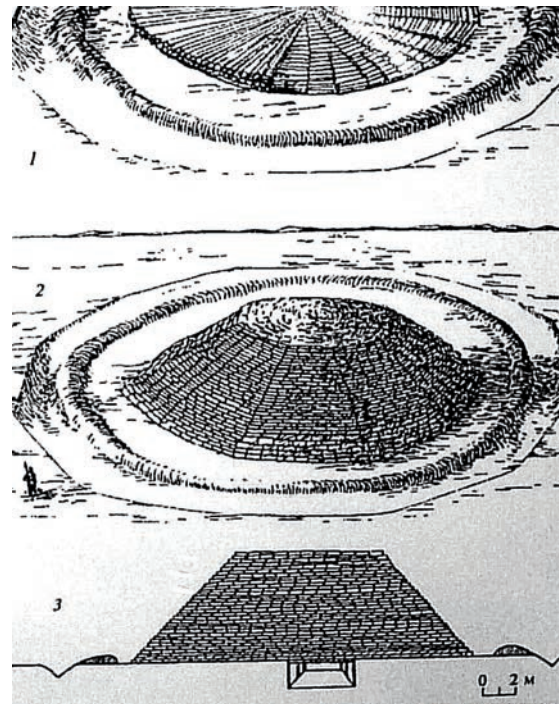
У саргатских женщин имелся выбор – мужчин было в 1,4 раза больше

историческая справка

Саргатская культура – наиболее яркая культура железного века на территории нашей области. Основной её ареал – лесостепное Тоболо-Иртышье с включением южно-таёжной зоны до устья Тобола, Вагая, Ишима, на северо-западе – верховья Туры. Саргатские микрорайоны приурочены также к высоким участкам надпойменных террас Тобола, Иртыша, Ишима и их притоков – Исети, Ику, Туры, Тары, Оми...

Кроме Института гуманитарных исследований и музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета исследования данной территории занимаются также музейщики области, Институт проблем освоения Севера (Сибирского отделения РАН), а также сотни энтузиастов-любителей старины

Сооружение кургана

Спят курганы тёмные

В большинстве своём древнесаргатские материалы и предметы тяготеют к варианту курганного погребения. Результаты археологических исследований представляют интерес не только для учёных, но и для рядового обывателя. Речь идёт об уникальности древних сооружений в Западной Сибири, ибо они стали последними из найденных цельных некрополей прошлых цивилизаций (другие аналогичные культурные слои на Земле уже давно распаханы и освоены). И с учётом того, что неразграбленных курганов сегодня практически не осталось, удивительно то, что в одном из саргатских могильников найден хорошо сохранившийся костяк древнего обитателя здешних мест, который мог бы стать главным предметом любой археологической экспозиции.

Курган в лесостепной зоне Притоболья, считают специалисты, – творение весьма интересное. Так же, как в египетских пирамидах, всё содержимое сибирских конусообразных сооружений таит непонятную нашим современникам информацию, представляет некую загадку. Это касается как принципа устройства погребальной камеры, расположения умершего, так и предназначения «сопроводительного инвентаря»... Найденные свидетельства тем не менее дают возможность сформировать историческую картинку. Исследуемые рукотворные возвышенности интересуют археологов тем, что могут рассказать о периоде зарождения обрядовой саргатской культуры. Пока, правда, нет разгадки традиции берестяных перекрытий в курганах. Частично дан ответ на вопрос: почему древние хоронили своих сородичей не

Жемчужина коллекции – бронзовый котёл

в традиционных ямах, а возводили для этих целей внушительные бугры? Это ж сколько земли надо было натаскать!? Учёные предполагают: поскольку древние жители этих мест вели кочевой образ жизни, стало быть, они не имели ни городищ, ни укреплённых стен, ни домов... А хоть какая-то «привязка к местности» у людей всё-таки должна была быть. И они придумали курганы. Вот вам и привязка. Плюс вполне зримые ориентиры – лучше не придумаешь: здесь покоятся наши родичи, здесь родная земля. Кочевники срезали своими ножами огромные пласты дёрна. Затем эти слежавшиеся пласты земли требовалось разрыхлить, для чего в качестве плуга или бороны использовали мощный лосиный рог. Разрыхлят, а потом тащат эту массу наверх,

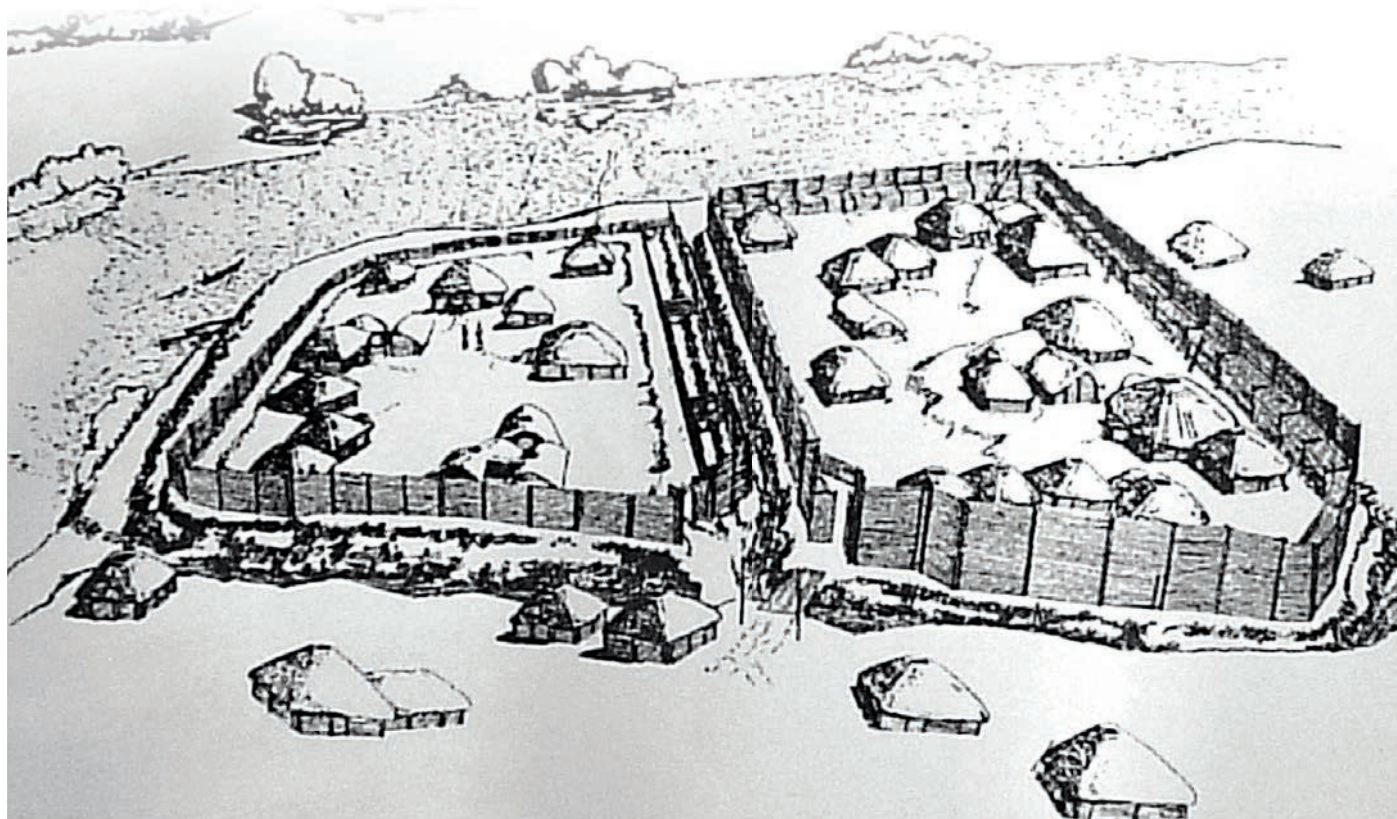
Реконструкция внешнего вида Рафайловского городища

всё выше и выше... Дело было непростым, очень трудоёмким. Например, почвоведы обнаружили подле одного из таких сооружений изъятие верхнего слоя с огромной площади – диаметром в пятьсот метров.

Саргатцы – предки южных угров?

Народ (или группа народов), населявших край, учёными условно назван саргатцами. Кстати, вопрос об этнической принадлежности племён саргатской культуры до сих пор является дискуссионным. Большинство исследователей считают, что памятники саргатской культуры в лесостепной полосе Западной Сибири принадлежат восточным иранцам. Есть гипотезы, что саргатцы – это предки южных угров... Существуют и другие точки зрения. В антропологическом отношении данные племена относятся к европеоидному типу с примесью монголоидных черт. Основной ареал их расселения – высокие участки надпойменных террас Тобола, Иртыша, Ишима. Городища были хорошо укреплены рвами, земляными валами. Жилища состояли из нескольких помещений – жилых и для хозяйственных целей, где хранили утварь, содержали скот. Люди занимались земледелием, скотоводством, гончарным делом, добывали медь, олово, создавали предметы из бронзы, о чём и говорят найденные предметы.

Саргатцы, по данным исследователей, господствовали и на территории большей, чем

кстати

Уникальность древних сооружений в Западной Сибири в том, что они являются последними из найденных цельных некрополей прошлых цивилизаций (другие аналогичные культурные слои на планете уже давно распаханы и освоены)

Западная Сибирь, пытаясь подчинить себе Кулунду, предгорья Алтая, Восточную Башкирию, ходили походами в Среднюю Азию. Они вели регулярную караванную торговлю и, похоже, выгодно использовали соседние народы, изымая себе часть продуктов их труда неэквивалентной торговлей или военной силой. Учёные объясняют мигрантское происхождение саргатцев «разными погребальными и культурными традициями коллективов мужа и жены, в смешанном виде представленных в одном кургане – это, в частности, находит отражение в различной посуде, инвентаре погребений. Возможно, что в составе саргатских популяций были семейно-родственные группы и целые роды мигрантов, первое время не вступавших в брачные связи с чужеродным окружением и при утверждении своего статуса понёсших значительные людские потери.

Понять условия жизни древних людей в Западной Сибири можно, изучая их вещи, руины построек и, как было сказано, при помощи демографических расчётов по данным могильников, считает Н.Матвеева. Ссылаясь на свой опыт археолога, она утверждает, что из-за трудоёмкости исследований полностью раскопать могильники удаётся крайне редко. Поэтому картину из жизни этих древних сообществ удаётся установить лишь частично. Например, брачный возраст женщин – по

Металлические украшения и оружие саргатцев

пику смертности в начале репродуктивного периода, а также по отличиям в погребальном обряде. Соотношение мужских и женских групп населения даёт представление о социальных условиях жизни и быта в древности, о статусе полов. Используя материалы 705 погребений, тюменские учёные установили значительное преобладание (в 1,4 раза) мужского населения над женским. Наибольшее число смертей у саргатцев приходилось на возрастной период от 26 до 35 лет – как у женщин, так и у мужчин. Вероятно, основной причиной относительного равенства смертности молодых мужчин и женщин является частая гибель мужчин-саргатцев в войнах, статистика, перекрывавшая число смертей женщин при родах. Крайне низко оказалось число стариков (2,3 %) и старух (1,6), что указывает на тяжёлые жизненные условия, при которых до преклонных лет, как правило, не доживали.

Саргатцы за выплавкой металла

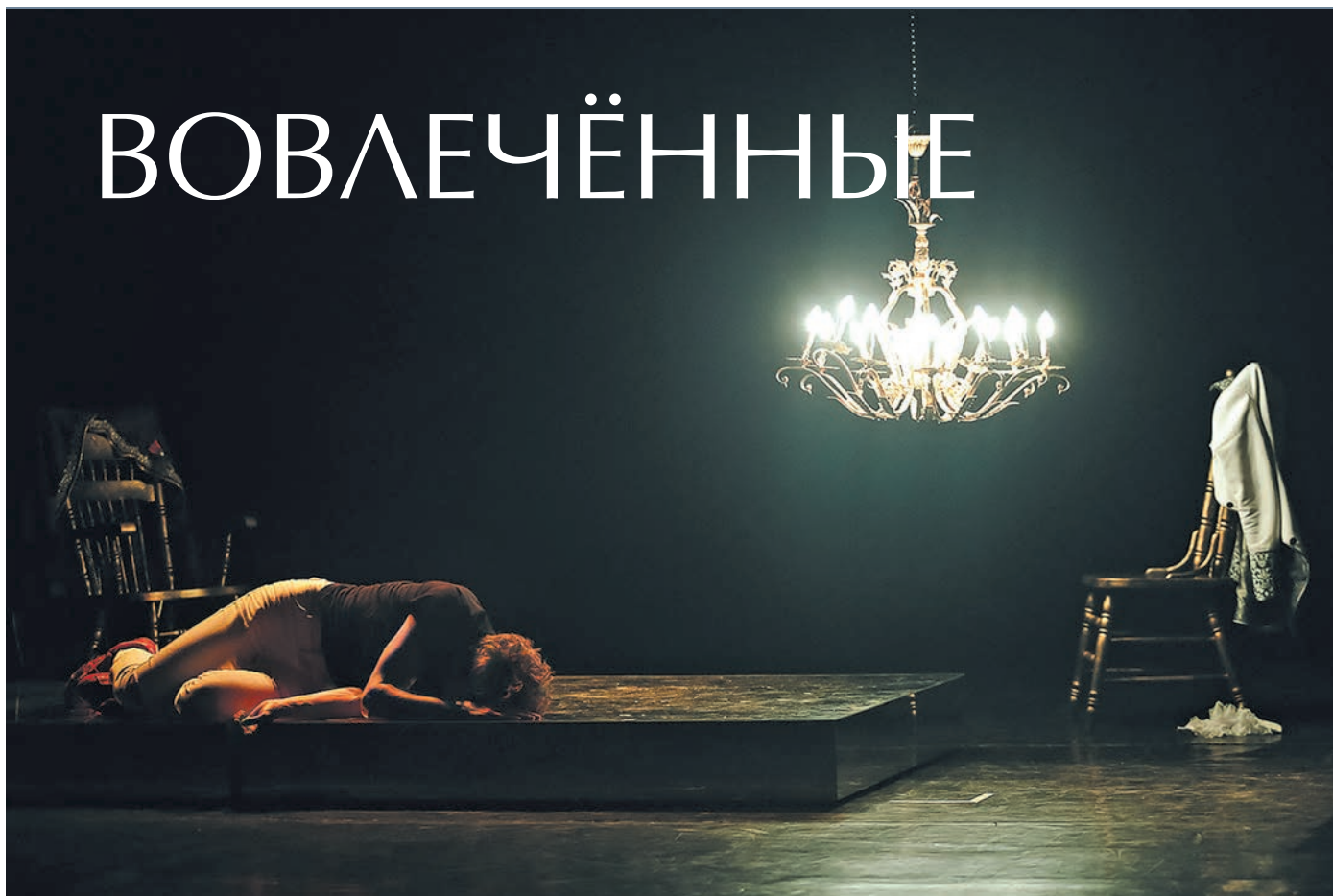
Исследованные памятники позволяют судить также о некоторых сторонах духовной культуры саргатских племён. У них, к примеру, существовало представление о посмертной жизни, о взаимодействии душ умерших с живыми и влиянии их на земную жизнь, отражением чего являлась большая забота о покойниках и одновременно боязнь их. Саргатцы почитали также солнце, растения, природные стихии, для их мировоззрения был характерен культ животных – особенно коня. Будучи индоевропейцами, они использовали это копытное в жертвоприношении в честь бога Солнца.

...Сибирь во все века и тысячелетия оставалась огромным котлом народов, в котором «варились» всё новые и новые цивилизации. И вот отголоски одной из них – далёкой саргатской культуры – дошли и до нас, живущих в XXI веке. Быть может, кто-то из наших современников является её носителем, даже о том не подозревая...

*Ингал (тюркск.) – «тростник», «камыш».

ВОВЛЕЧЁННЫЕ

О пользе опытов и новой роли зрителя

Пять голосов спектакля: письма Пушкина, слова маленькой трагедии, музыка Сальери, музыка Моцарта, импровизация актёров...

Тюменская сцена любит эксперименты. В поисках удачного решения спектакля режиссёры зачастую идут на риск: размывают границы рамп, впечатляют спецэффектами – от чудесно поставленного акробатического трюка до кетчупа, льющегося на замотанное бинтами лицо, от гигантских, на четверть часа, пауз с вовлечением зала в игру, до живого звука музыкальных инструментов

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

Какие идеи «цепляют» современного зрителя, какие символы вернее всего замещают и преображают реальность?

Попробуем порассуждать об этом с Юрием Витальевичем Муравицким, российским режиссёром, лауреатом Национальной театральной премии «Золотая маска». Юрий Витальевич в начале марта приезжал в наш город с мастер-классами, встречался с начинающими актёрами и режиссёрами на площадке молодёжного театрального центра «Космос», рассказывал о своём увлечении комедией дель арте, мастерством живой импровизации:

«...И вот мы встали, собрались с шестью актёрами и стали выдумывать спектакль. Мы репетировали, придумывали этюды, это было

весело, иногда менее весело, всё было вроде бы хорошо, но актёры периодически подходили к Саше Денисовой (она вызвалась быть драматургом) и спрашивали: Саш, а когда пьеса будет? То есть актёры ждали до последнего пьесы. Но они её не дождались. Текст был написан только когда мы уже поехали на гастроли, и нам нужно было для Польши сделать субтитры – вот тогда был написан текст.

Мы выбрали такой подход: мы пойдём по биографиям. Вы, наверное, знаете, в кино есть такой стиль: mockumentary. Мокьюментари – пародия на документалистику. Мы начинаем представлять себе, как бы могли жить эти герои. И начинаем на эту тему фантазировать. Соответственно, поскольку мы выросли частично в Советском Союзе, частично – в постсоветской России, на тот момент, когда мы ставили спектакль, никто из нас не был в Америке. Значит, как мы могли сделать этюды по биографии героев, звёзд рок-н-ролла? Мы могли сделать этюды, отталкиваясь от своего детства, от своего опыта. И стали появляться такие интересные этюды, как Джим Моррисон, который опаздывает на урок в школу. Приходит – а там делают разбор сочинения. Оказалось, что он написал сочинение в стихах, потому что он был поэтом с самого детства. И учительница обсуждает,

разбирает, пытается сделать feedback и начинает при всём классе ругать Джима, потому что он вместо сочинения на тему «как я провёл лето» написал очень странное стихотворение. И, естественно, учительница – это вполне себе такая традиционная русская учительница, со всеми поговорками соответствующими, положенными русским учительницам.

С чего вдруг я?..

В общем, стали появляться какие-то весёлые этюды, мы стали сопоставлять себя и их. Мы пытались представить себя ими. Но я хочу обратить внимание на важный момент. В какой-то из дней прекрасная актриса, играющая в этом спектакле, её зовут Арина Маракулина, задала мне очень простой вопрос. Она сказала: «Так, стоп. Я не выйду больше на сцену, пока я не пойму, кого я играю». Почему она задала такой вопрос? Потому что когда у вас хорошее настроение, вы придумываете весёлые этюды. Вы весело играете. Но на следующий день вы приходите на репетицию – у вас другое настроение. Оно хуже. И тот весёлый этюд, который вы сделали вчера, вам кажется полным идиотизмом. Вы просто не понимаете, почему сейчас вы должны всё это делать. Опять! Вот такой внутренний у неё вопрос, который она мне озвучила... Вариантов, как вы понимаете, два было на тот момент. Каждый актёр из шести играл в этом спектакле по несколько ролей. Она играла маму Джима Моррисона, потом она играла Дженис Джоплин, ещё кого-то – пять или шесть ролей в течение спектакля в разных этюдах. Она говорит: «Если я играю маму Джима Моррисона и всех остальных персонажей этого спектакля, значит, мне нужно их играть. В них надо погружаться, мне надо понимать, кого я играю. Надо понимать, какие они. И это одна история. Либо я Арина Маракулина, которая играет вот эти вот этюды. Но тогда я не понимаю, почему именно я это делаю. Что со мной происходит? С чего вдруг я буду изображать какие-то странные, конечно, смешные и весёлые, но с какой-то точки зрения идиотские этюды?» Этот вопрос был очень важен, и я предложил такое решение: все актёры, играющие этот спектакль, – члены фан-клуба Джима Моррисона, Дженис Джоплин и Джими Хендрикса. Такой, мы его даже назвали сокращённо, подход «3J». Что такое фан-клуб? Фанаты звёзд – это какие-то люди, у которых какая-то своя жизнь, но они собираются вместе, чтобы попробовать прожить их жизни и поиграть этюды. И у них есть представления о том, как эти звёзды живут, есть сведения об их существовании, и они в этих этюдах (достаточно наивно, потому что фан-клуб вот этот, эти фанаты – не профессиональные актёры), насколько они понимают, настолько пытаются их жизнь воспроизвести. Вот такое решение было предложено, на что мне Арина сказала:

**Ребёнок,
которого
предали.
Отменить
себя**

«Хорошо. Я поняла. Я играю Анжелу». Это она придумала себе такой персонаж: Анжела – член клуба любителей творчества Джима Моррисона, Дженис Джоплин и Джими Хендрикса. И вот она играла эту Анжелу, которая играла то одного, то другого персонажа. И соответственно, это всё было очень весело, мы собрали 28 этюдов.

Мы сделали показ, который длился четыре с половиной часа, не все это выдержали. Многие нам сказали, что это ужас, что нельзя склеивать дерево и железо (там были ещё фрагменты из личной биографии актёров). И мы поняли, что это негуманно по отношению к зрителям, мы убрали пять этюдов и оставили 23. Соответственно, этот спектакль длился у нас 2 часа 24 минуты. В программке так и написали: «Зажги мой огонь» (это название самой известной песни Джима Моррисона, лидера группы «The Doors» – «Light my fire»). И подзаголовок был – «Этюды из жизни Джима Моррисона, Дженис

**Ребёнок,
которого
не слышат.
«Всё
нормально!»**

Ребёнок-нянька. Вы родили их для меня?

Джоплин и Джими Хендрикса». И дальше в программке было написано: «Этюд 1, в котором Джим Моррисон опаздывает в школу, а учительница ругает его за плохо написанное сочинение». Этюд, в котором... Джими Хендрик очень увлекался инопланетными цивилизациями. И мы решили, что, вполне вероятно, он встречался с инопланетянином, и тот инопланетянин ему всё рассказал. У нас, соответственно, есть этюд, в котором Джими Хендрик встречается с инопланетянином. Так вот, из этого всего мы и оставили 23 этюда, выпустили премьеру, как это ни было удивительно для всех нас. Потому что это была чистая инициатива, то есть не было никаких гонораров (Театр.doc – это свободный театр, то есть приходят люди, делают проект, потом его пытаются как-то продавать)... У нас не было гонораров, мы выпустили спектакль, все стали им восторгаться, через год этот спектакль был номинирован на национальную российскую премию «Золотая маска» в номинации «эксперимент», потому что это действительно был эксперимент, такое мало кто делал на тот момент в России, и в итоге мы эту «Маску» получили, в 2012 году, кажется. Вот такая история, в каком-то смысле с хэппи эндом...»

Итак, «треножник» от маэстро – это импровизация, привлечение своего жизненного опыта и чёткое понимание, «кого я играю», удерживающее актёрскую фантазию и пластичность в рамке замысла. Какие из тюменских театров пробуют так работать с драматургическим (и психологическим) материалом?

Как ни странно, «одной крови» с Муравицким оказываются многие театральные коллективы. Этот подход с элементами большого риска – быть непонятыми, быть освистанными – близок и желанен; актёры хотят не только красивого финала, когда зритель аплодирует стоя, но и совместной работы в течение спектакля. В современном интерсубъективном психоанализе человеку, пришедшему в анализ со своей болью, не только предъявляют и объясняют

скрытую проблему, но, провоцируя трансфер, помогают заново пережить её и интегрировать, сделать частью своего прошлого, от чего изначально психика закрывается, защищая себя. Если угодно, действие между сценой и залом стало более открытым, откликаемость может возникнуть в любое время, а не в той кульминационной точке, к которой подводит нас драматург. Это не погоня за катарсисом, это глубокое сочувствие героям и неожиданный взгляд на свою собственную жизнь – на забытые травмы детства, на стыд за родителей, на собственную отражённую жестокость.

Бывает хуже?

Молодёжный театр «Уют» экспериментирует с вербатимом (кстати, как и упомянутая выше Саша Денисова). Словарь говорит, что вербатим (от лат. *verbatim* – дословно) или документальный театр – вид театрального представления, которое состоит из реальных монологов или диалогов обычных людей, перепроизносимых актёрами. Это шесть монологов, шесть историй, брошенных как мостки из детства во взрослую жизнь. Режиссёры Ольга Малахова и Светлана Ханжина опирались на интервью молодых тюменцев, согласившихся рассказать о себе.

Название спектакля – «Кошка из головы не идёт» – это навязчивая фраза, которую повторяет один из героев, молодой бизнесмен (Н.Смирнов). Он великолепен и успешен. Он был нищим мальчиком из неполной семьи, а сейчас поселил мать в квартиру, которую показывают знакомым как музей. Он катается на горных лыжах на модном курорте, падает, теряет мобильный, теряет сам со своими сломанными лыжами, лежит на снегу и хохочет, глядя на заходящее солнце. Это ведь парасуицид, от которого ему прекрасно и легко – почему? Что с ним происходит?

Фантасмагория отношений и новая мама

А вот девушка (С.Иванова), которая читает монолог под названием «Отрицание». Холодные, дистантные отношения в семье, дочь всё время находится с непонятым и не совсем адекватным дедом. Как тяжело принять простой факт: некоторые дети совсем не были желанны, и родители не полюбили их, хотя никаких дефектов в них не было. Родительская любовь к детям может не состояться так же легко, как между любыми другими субъектами. Нет подлинной коммуникации, а значит, как бы нет тебя, есть формальное «пустое место» с меткой «дочь», к которому по ритуалу надо зачем-то иногда обращаться. Но ребёнок не понимает, почему его нет, ведь он хочет этого – быть, присутствовать, чувствовать интерес к себе. Дочь вырастает и защищается фразой «всё нормально». Бывает хуже. Бывает настоящая жестокость, бывает пьянство и наркомания. Убийственная скромность человека, который «пустое место», заставляет обесценивать свои страдания.

А вот история про маму-циркачку и папу, который изменяет ей и говорит про маму странные вещи, после чего дочери (М.Семьянова) грезится, что мама лежит на помойке в маленьком ящике. А вот пьющий отец, который в минуты просветления учит дочек разным замечательным вещам, а в запое устраивает террор и избивает мать. А вот другая семья, воспоминания, смерть шестилетнего брата, на которого почему-то свалили заботу о младшей сестре, совсем крохотной. Материал тяжёлый, клинический, его трудно воспринимать и тем более обобщать. Кажется, резонирует в душе всё, будто зрителя за руку привели в общую зону униженности и беспомощности – в детство. Да, истории разные, очень разные, и степень детской обиды варьируется от претензий за погубленные воскресенья, когда приходится водиться с младшими братьями и сёстрами, до «Кошки», истории, которая гвоздём крепит всю композицию. Ребёнок склонен идеализировать родителей, иногда – вплоть до того, чтобы отменить себя. Бунт против них всегда замешан на вине, иллюзия «починить» отношения не отпускает до конца жизни, особенно если родитель уже умер. Как показать эти истории, чтобы это не было насилием над зрителями?

Молодые актёры импровизируют, играют так, как «это» могло бы быть с ними, если бы они родились в другой семье. Не совсем «предлагаемые обстоятельства», ведь детство – это не обстоятельства, а что-то большее. Многие вещи передаются через пластические миниатюры, ещё больше – через костюмы, которые сделаны по рисункам двух семилетних девочек. Карнавальная, тревожная яркость красок делает спектакль несколько ирреальным, грим, соответствующий детскому представлению о «красоте», чуть-чуть уводит

Это не любовь.
Враждебная
созависимость

в спасительную условность воспоминаний. В вербатиме нельзя добавлять и изменять слова. Они грубы или жестоки, жалобны или смешны. И очень искренни. «Археологические раскопки» семейных драм заканчиваются опустошением тайников, слезами, попыткой примириться с прошлым. У кого-то это получается (потому что получилось и в жизни, и в интервью), у кого-то нет, и тогда остаётся только выразить своё участие, а актёрам – принять его от зала, обняться и сделать общее фото с маленьким живым котёнком, которого кто-то молча выносит из-за кулис и «дарит» герою.

Оставить на развилке?

Большой драматический тоже экспериментирует: в сентябре была премьера спектакля, поставленного по идее Николая Аузина питерским режиссёром-постановщиком Романом Габриа. Этот мэтр уже успел удивить публику в «Грязнуле»: переходами от игры всерьёз – к этюдам, которые актёры разыгрывают между собой, называя друг друга «светскими» именами и имитируя атмосферу закулисья, детективной историей – и её психологической подоплёкой.

В «Пушкин, Моцарт и Сальери» приём «качелей» варьируется. Мы то ли слушаем Пушкина, вспоминающего историю создания «Маленьких трагедий», то ли облегчённо внимаем рассказу о миланском суде 1997 года, на котором Антонио Сальери был окончательно оправдан,

то ли с удовольствием наблюдаем, как работает с реквизитом С.Скобелев (трапезничает, как настоящий сибарит), а потом – как Моцарт (А.Кудрин) набрасывается на варёных раков. Наверное, это не очень всерьёз? Наверное, Сальери, копающийся в смартфоне, это просто современный сочинитель «попсы», которому немножко льстит его невезучий товарищ? Говорят, каждый спектакль эта троица играет совершенно по-разному...

Пение романсов под гитару: Сальери и Моцарт совсем не брезгают шлягерами. Покачивается красный кроссовок гения, по-детски жалуется Сальери, которому трудно петь в этой тональности. Кривляния вокруг смерти. Яд Изоры, оказывается, растворён в бутылке с вином, и герои никак не могут открыть её. Так, значит, отравление не состоится? Сломался штопор, Сальери уже истерично прокричал в мобильник, что Моцарт не оставит наследников, ну и хватит, ну и спокойно... Ведь деятели искусства у нас традиционно убивают словом, подбострастием, публичным подписанием открытых писем, но не ядом, нет, это чересчур мелодраматично. Напряжение сцены снято, Пушкин (Н.Аузин) и Сальери расслабленно перебрасываются репликами. И в этот момент Моцарт (голодный и неврастеничный) вы-

Яд Изоры и яд зависти: видел ли Пушкин разницу

дирает из горлышка пробку. Секундная обескураженная пауза сменяется новым ритмом, быстрым, неотвратимым. А разве не так бывает с подлостью? Задуманной, подвешенной в воздухе. К ней присматриваешься как бы издалека и шути, но если всё готово и ждёт последнего толчка, он может случиться в любой миг. Эта шикарная двойственность поступка, который то ли останется просто злобным завистливым монологом, то ли всё-таки обернется полноценным убийством, с агонией под мощные аккорды органа, с Сальери, который шокирован то ли развязкой, то ли невозможным, невероятным звучанием «Реквиема», приподнимает спектакль с уровня интеллектуального балагурства до трагедии. Но проходит миг, другой – и Моцарт вскакивает, оживает, актёры раскланиваются и разыгрывают лотерею, даря случайному зрителю бутылку хорошего вина – конечно, без всякой отравы. Почему спектакль решён так? Почему нас оставили на развилке: хочешь – верь в отравление, хочешь – не верь? Это самостоятельная работа артистов ТБДТ, осуществлённая в рамках «Открытая сцена», кажется, она близка духу свободной импровизации в заданных не слишком тесных рамках. У таких постановок в нашем городе большое будущее.